

Видина Нелли.

Невеста на закление

Глава 1

Приникнув ухом к замочной скважине, я боялась лишний раз вздохнуть. Если попадусь на столь неподобающем леди занятии, как подслушивание, выговором дело не ограничится. Самых настоящих плетей отхвачу, потому что подслушиваю я беседу не кого-нибудь, а старшего жреца Рарата Громовержца атта Шемона и моих родителей. Словом, стыд и позор. Но как не подслушать, если сейчас за дверью решается моя судьба?!

Впрочем, кажется, она уже решена.

— Церемония наречения состоится на закате, — монотонно бубнил жрец.

Мама всхлипнула.

— Крепитесь, каара Самати. Вы же понимаете...

Зато я не понимаю, объясните, будьте добры. Увы.

— Да-да, атта Шемон, — мама вновь шмыгнула носом и затихла.

— На чем я прервался? А, вспомнил. Каар Морет, ваш дом будет отмечен знаком Громовержца. Вы получаете освобождение от налогов на...

Проклятие! Подслушивая, я рискую шкурой в прямом смысле слова, а жрец не говорит ничего важного. Кто жених? Почему ни его имени, ни статуса не назвали? Почему мама с вечера плачет, что дитятку на погибель родила? Почему отец не рад предстоящей церемонии, но и не отказывается отдать меня невесть кому? Из-за денег? Не верю. Почему речь исключительно о наречении, но ни звука о самой свадьбе? Сплошь вопросы без ответов. Ничего, разберусь.

Самое обидное, что слуг не расспросить — слишком подозрительно я буду выглядеть. Начать с того, что родители не совсем мои родители. Вчера я возвращалась домой в тряском автобусе, меня ужасно укачало, и я даже подумывала выйти на ближайшей остановке и остаток пути пройти пешком. Автобус подпрыгнул на очередном ухабе, я несильно стукнулась лбом об оконное стекло, моргнула и обнаружила, что автобуса больше нет, вместо него не менее тряская карета. Исчезла сумка с моими вещами, исчезла привычная одежда. Толстовку и потертые джинсы сменило пышное светлое платье, которое я поначалу и вовсе за бальное приняла.

Чтобы осознать, что я оказалась в другом мире, мне понадобилась целая ночь. Или всего лишь ночь. На рассвете, глядя, как гаснут чужие звезды, а первые лучи дневного светила румянят восток, я окончательно приняла, что происходящее со мной не сон и не галлюцинация. Я отвернулась от окна, села в кресло, вытянула на мягкий пуфик уставшие от долгого стояния ноги и задумалась. Попыталась понять, как именно моя душа переместилась в новое тело, и можно ли «отыграть» назад. Не преуспела. Хорошо, хоть близких родственников у меня нет, и живу я давно одна: убиваться по мне никто не станет, так что переживать об утраченном незачем. Опять же, я не без вести пропала. Мое тело осталось в автобусе. Возможно, прямо сейчас над ним колдуют врачи, и совсем скоро я очнусь в больничной палате... К сожалению «больничный» выход маловероятный, слишком много уже времени прошло. И, если смотреть правде в глаза, то велик шанс, что мое тело заняла душа настоящей каари Ешмины, несостоявшейся невесты.

Нравится мне или нет, я в новом мире, в новом теле, и с этим мне теперь предстоит жить. Так что, чем слезы лить, лучше осмотрюсь, приценюсь...

Из хорошего: кроме положения в обществе и вполне симпатичной внешности, отныне я худенькая голубоглазая блондинка, мне досталось знание языка и остаточная память каари Ешмины. Из плохого: воспоминания, блеклые и путанные, похожи на сон, который вот-вот забудется. Собрать из осколков чужой памяти цельную картину у меня не получилось.

— Госпожа, — отвлек меня от размышлений испуганный детский голос.

Я обернулась. В приоткрытую дверь на меня смотрела девчушка лет тринадцати. Ее лицо показалось мне смутно знакомым. Хм... Кажется, передо мной личная служанка Ешмины. Точно, служанка: прибирает комнату, следит за гардеробом, выполняет мелкие поручения. А как девочку зовут? Память молчала.

— Д-да? — ответила я с запинкой. Боялась, что заговорю с акцентом.

Девочка приняла мой ответ за разрешение войти, протиснулась в комнату и бесшумно закрыла за собой дверь.

— Госпожа, вы совсем-совсем не спали? Я тоже не спала! — она забавно прижала ладошки к щекам и продолжила. — И матушка ваша не спала, всю ночь плакала.

Оп-па.

Почему не спала я, понятно: примирилась с новой действительностью. А остальные? Кажется, мое «попадание» не самая главная моя беда, это, как говорится, всего лишь цветочки, а ягодки впереди.

Я посмотрела на девочку по-новому, оценивающе. В лоб ни о чем спрашивать нельзя, потому что признаваться в своем иномирном происхождении я точно не собираюсь. Вряд ли раскрытие тайны принесет мне хоть что-то хорошее, зато нешуточные проблемы, начиная от помещения меня в дом скорби и заканчивая обвинением в похищении тела — запросто. Поэтому я буду молчать, молчать и еще раз молчать. Но как вытянуть из девочки хоть что-нибудь полезное?

— Что дома говорят? — задала я, как мне казалось, самый обычный вопрос и ошиблась.

Девчушка часто-часто заморгала, всплеснула руками:

— Госпожа! Чтобы я, да подслушивала?! Да ни в жизни! Я честная! И не дура под плети подставляться...

Так я узнала, что за подслушивание могут и отлупить. Интересно, для дочерей аристократов наказание такое же? Подумалось, что да, и я доверилась осколкам чужой памяти.

— Не подслушивала, а слышала, — невозмутимо поправила я.

— Ничего не говорят, госпожа, — насупилась девочка и тут же, противореча самой себе, начала рассказывать. — Вас жалеют, сестру вашей бабушки поминают. Вы как она, такая же добросердечная, отзывчивая, сострадательная, нежная, и, поверить невозможно, такая же страшная судьба вам уготована. Стать невестой...

Эм, а что плохого в замужестве?

— Жреца в полдень ожидают. Сам старший жрец Рарата Громовержца атта Шемон прибудет, чтобы назначить время церемонии.

Значит, в полдень я должна быть под дверью, за которой состоится занимательная беседа. Жрецу, как источнику информации, я доверяю больше, нежели тринадцатилетней девочке.

— Госпожа, может быть, цирита с молоком, как вы любите?

Почему бы и нет? Я согласилась, хотя, что такое цирит, представляла смутно. Вроде бы, напиток.

Служанка поклонилась и улетучилась, чтобы буквально через пару минут вернуться с крошечным подносом, на котором теснились расписной чайник, молочник, и пиала на непривычном квадратном блюде. Лежащую на блюде дольку лимона я заметила не сразу. Любопытно: мир другой, а ощущение, будто я в Европе позапрошлого века. Впрочем, если люди, рожденные в разных уголках планеты похожи друг на друга и лишь незначительно отличаются цветом кожи, волос, глаз, то почему бы разным мирам не иметь родственного сходства?

Я проследила, как служанка бросает лимон на дно пиалы, наливает молоко, а затем очень осторожно добавляет из чайника темную, почти черную густую жидкость. Молоко с лимоном — странное на мой взгляд сочетание. Я медленно взяла пиалу, вдохнула терпкий, чуть горьковатый аромат. Раз Ешмина любила этот напиток, мне придется его пить, независимо от того, насколько наши с каари вкусовые пристрастия совпадают. Что же, попробуем. Я пригубила пиалу и сделала осторожный глоток. Цирит оказался на удивление приятным довольно мягким напитком, отдаленно напоминающим чай и обладающим насыщенным пряным вкусом с легкими цитрусовыми нотками. Я сделала еще один глоток. Вкусно.

Напряжение постепенно покидало тело. Веки налились тяжестью — сказывалась бессонная ночь, да и напиток, вероятно, действовал успокаивающе. Я залпом допила цирит и перебралась на кровать.

— Разбуди меня к завтраку, — попросила я.

— А раздеться, госпожа? — растерялась служанка, глядя, как я зарываюсь под одеяло.

Платье, в котором была в карете, так и не сняла, подумаешь... Возможно, настоящая леди никогда бы не повела себя столь вопиющим образом, но мне было уже все равно. Я отключилась.

Прошло мгновение?

Я проснулась, как от толчка. Мне привиделось, что я нахожусь в просторном храмовом зале. Яркий дневной свет проникал в помещение через высокие стрельчатые окна, воздух пах озоном, били барабаны, и я точно знала, что их грохот символизирует гром небесный. На алтаре лежало зеркало, и я над ним зачем-то склонилась. В стекле отразилось чужое обрамленное светлыми кудряшками бледное лицо. Стоп. Не чужое. Теперь это лицо как раз-таки мое. Каари Ешмина выпрямилась и вернулась к стайке разряженных ровесниц. Даже сомнения не возникло, что все они, как и каари, незамужние дочери аристократов.

Когда последняя из девушек посмотрелась в зеркало, из-за колонны с грацией кота бесшумно выступил лысый бритый мужчина, завернутый в белый атлас на манер римской тоги. Ешмина под его взглядом почувствовала себя пичужкой, угодившей под когтистую лапу хищника. Барабаны смолкли. Мужчина дождался идеальной тишины, приблизился к стоящему у стены гонгу, взял обеими руками каменный молот и с размаха ударил им по металлической пластине.

Раздавшийся звук пробрал до костей. Какая хитрая в храме акустика... Жрец словно и не заметил, что воздух гудит. Отложив молот, он вернулся к алтарю и рывком поднял зеркало.

— Во славу мудрости Рарата Громовержца!

Стекло будто по мановению волшебной палочки запотело, а потом в нем появилось мое отражение.

Девушки выдыхали, не скрывая облегчения, а каари Ешмина, осознав, что жребий указал на нее, лишилась чувств. Внезапная темнота меня и разбудила.

Я села в постели. Сон пошел мне на пользу. Во-первых, я почувствовала себя отдохнувшей, полной сил и готовой к свершениям. Во-вторых, кое-что в ситуации прояснилось. По крайней мере, теперь мне понятно, почему церемонию наречения будет проводить сам старший жрец. Но кто мой жених? Я огляделась и тихо выругалась сквозь зубы — служанки не было. Я же просила разбудить меня!

Часы нашлись на комод, но сходу разобраться, сколько времени я проспала, не получилось: семь стрелок, три циферблата — запутанная система. Чтобы узнать время, я поступила проще: подошла к окну, благо выходит оно на восточную сторону, успела утром убедиться. Определять время по солнцу я не умею, зато знаю, что в полдень дневное светило должно быть в зените. Вряд ли местные законы физики принципиально отличаются от земных.

— Госпожа..., - в комнату просунулась знакомая мордашка.

— Я сказала меня разбудить, — не сдержала я раздражения.

К счастью, сама вовремя проснулась. А если бы нет?!

Девочка надулась:

— Жалко было, госпожа. Вы так сладко спали. Всю ночь ведь глаз не сомкнули!

3-заботливая.

Ругаться я не стала, просто решила для себя, что сменю служанку при первой же возможности. Девочка милая, но малость недалекая и не по делу инициативная, так что пусть прислуживает кому-нибудь менее требовательному. К тому же есть и более веская причина сменить служанку: девочка тесно общалась с настоящей Ешминой и неизбежно заметит изменения в поведении госпожи. Обойдется.

— Мне нужно позавтракать.

Приказывать накрыть в спальне не стала. Вдруг здесь это не принято?

— А омовение? — всполошилась девочка. — А прическа? А платье сменить? — зачастила она, испуганно глядя на меня широко распахнутыми глазами.

— Само собой, — поморщилась я.

— Вы сама не своя, госпожа, — протянула девочка с легкой обидой.

Ну вот, чего и следовало ожидать. Я промолчала и сбежала в ванную, порадовавшую вполне привычной сантехникой. Никаких горшков и кувшинов. Из стены выходил длинный хромированный кран, вода из него падала в белую чашеобразную раковину и утекала в неизвестность по трубам. Я быстро привела себя в порядок, немного постояла, смотря в зеркало и привыкая к новой себе, вернулась в спальню, и служанка снова удивилась. Видимо, Ешмина была любительницей поплескаться подольше, а я совершила очередной промах. Проклятие!

Ничего не говоря, служанка отложила подушку, которую до моего появления не слишком усердно взбивала, и также молча принесла из гардеробной скромное домашнее платье, бежевое, украшенное узкими полосками белого кружева. Я одобрительно кивнула. Нет времени выбирать, жрец прибудет с минуты на минуту.

Эх, знала бы я, что ничего дельного в разговоре так и не прозвучит!

— Церемония наречения состоится на закате, — разве можно эти сведения считать полезными? Едва жрец убыл, за мной пришла мамина личная служанка:

— Каари Ешмина, прошу за мной. Мы должны успеть подготовить вас к вечеру.

Глава 2

Подготовка к свадьбе, наверное, одинакова во всех мирах. Служанки начали с омовения. В купальне, отдаленно напоминавшей турецкий хамам, меня раздели до белья, усадили на теплый камень, облили водой сразу из нескольких кувшинов, после чего обмазали бурой, пахнущей травами жижей и отправили в парилку. Скраб, обертывание, маска для волос, маска для лица, массаж с ароматическими маслами. Я чувствовала себя избранницей восточного падишаха, не меньше.

— Ми, малышка.

Услышав тихий полужнакомый голос, я напряглась. «Ми» Ешмину называла только мама.

Я обернулась. В комнату отдыха, куда меня привели после купальни, вошла пухлая белокурая женщина. Вот от кого Ешмина унаследовала льяной цвет волос. Я присмотрелась к женщине. Наверное, она была бы очень симпатичной, но следы рыданий делали ее некрасивой, почти уродливой.

— Матушка?

— Ми, мне так жаль, девочка.

— Высшую волю мы можем только принимать, матушка, — никогда так не считала.

Женщина с трудом улыбнулась:

— Я очень рада, что ты осознаешь возложенную на тебя Небесами ответственность. Ты мудрее меня, Ми. Если бы я могла, я бы отказалась тебя выдавать, а ты принимаешь...

Она не договорила, всхлипнула.

Я попыталась обнять женщину — почувствовала перед ней иррациональную ответственность. Мама же, пусть и не совсем моя... Она вывернулась.

— Ну что ты, Ми. Я обещаю держаться и гордиться тобой.

Ощущение, что меня готовят как пороса на убой, усилилось.

Женщина покачала головой, еще раз всхлипнула, прижала руку ко рту и сбежала, а я так и не смогла вытащить из нее ничего полезного. Обидно. И одновременно вроде бы и жалко женщину, и как-то... брезгливо. У меня не было детей, но я уверена: если бы жизни моего ребенка вздумали угрожать, не важно кто, я бы стеной встала, горы свернула.

Едва за каарой Самати закрылась дверь, в помещение просочились служанки и взялись за меня с удвоенной силой. Долго колдовали над прической, чуть ли не каждый волосок закололи отдельной шпилькой, зато обошлись без макияжа. Видимо, в этом мире ценится естественность и утяжеленная железом голова. Одевали меня по принципу «капусты». Три нижних сорочки, рубашка, нижнее платье, среднее платье и, наконец, верхнее, к которому полагались легчайший расшитый стеклярусом жилет и кружевная накидка. Мысленно ругаясь, я позволяла себя крутить, вертеть и вообще притворялась идеальной куклой, потому что пока служанки наводили мне красоту, я перебирала ускользающие воспоминания настоящей Ешмины. И чем дольше я размышляла, тем грустнее мне становилось.

Я ни разу не жертва, а предстоящая церемония выглядит именно как жертвоприношение. Значит, мне придется прямо сейчас ответить на простейший вопрос: бежать или немного подождать? Умирать во имя неясной цели я точно не собираюсь.

Мира я не знаю, обрывочные сведения не в счет... Но допустим, я сбегу до церемонии. Дальше? К гадалке не ход, меня обвинят в святотатстве или чем-то подобном. За бунт против воли Рарата Громовержца, меня, скорее всего, казнят, и вряд ли ограничатся безболезненным усыплением. Да даже если побег выйдет успешным, то куда я пойду? На помойку с голода умирать? К отребью в лапы попаду? Куда ни кинь, везде клин.

Убивать будут во время церемонии? Вроде бы нет... Речь идет именно о наречении, потом меня вроде бы отправят к жениху. Получается, что разумнее немного задержаться. Да и чисто практически: как бежать? Служанки хоровом вьются.

На закате я предстала перед жрецом.

Атта Шемон, одутловатый, несимпатичный, такой же лысый и бритый, как жрец из сна-воспоминания, вышел из кареты, окинул меня ленивым взглядом. Кажется, увиденное его устроило. Прокашлявшись, жрец приглашающе махнул:

— Подойди, дитя. Начнем.

Прямо на улице? То-то я смотрю, что вокруг толпятся зеваки. Но так даже лучше: у жреца ни молота, ни ножа, словом, убивать меня точно не собираются. Да и с каара Самати маленькая девочка стоит. Сестра? Что-то такое вспоминается. Да даже племянница. Видно, что мать малышку любит, а значит, смотреть на кровавую расправу не привела бы. Надеюсь.

Я шагнула вперед, поклонилась.

— Мудрости Рарата Громовержца нет предела, — заговорил жрец. — Приведя наши корабли на Драконий архипелаг, он научил нас, как обрести их малой жертвой. Сегодня цену за наши жизни заплатит род Морет.

Один из прибывших с атта Шемоном младших жрецов уже возился на крыше крыльца и устанавливал обещанный знак. Отметив это краем глаза, я сконцентрировалась на речи жреца. Говорит пафосно и совершенно неконкретно. Первую часть про корабли я более-менее поняла: скорее всего речь о том, что некие люди бежали с родных земель и погибли бы в море без воды и пищи, если бы не пристали к берегам. Но что значит «обрести архипелаг малой жертвой»? Острова либо свободны, тогда их можно заселить совершенно бесплатно. Либо заняты, и тогда их придется завоевать и смертью одного дело не ограничится. Разгадывать ребус придется позже, а сейчас я просто запомню.

— Каари Ешмина Морет, — обратился жрец непосредственно ко мне, — я властью, данной мне свыше и с согласия каара Дейта Морета, вашего отца и главы рода, нарекаю вас в невесты огнедара Ленса Раммана.

О, жених!

Жрец надел мне на оба запястья парные широкие браслеты с изображением крылатого ящера. Герб? Не зря же архипелаг Драконий. А браслеты на кандалы похожи, чтоб их...

— Атта Дарис будет сопровождать тебя, дитя.

Жрец указал мне на вторую карету, которую я и не сразу заметила: меньше, чем у жреца и гораздо скромнее.

— Дитя? — окликнул меня жрец, когда понял, что я продолжаю стоять.

Так быстро? И это вся церемония? Я почувствовала себя обманутой.

— Да-да, простите.

Я отступила в сторону, оглянулась. Каара Самати обнимала прижимавшуюся к ней заплаканную малышку. Встретившись со мной взглядом, мать подняла руку в знак прощание. Я повторила жест. И, отвернувшись, забралась в карету. Все, с этой женщиной меня больше ничего не связывает: она отдала свою дочь, и я ушла. Я совсем не Ешмина. Почему же мне... больно?

Наткнувшись в салоне на очередного служителя Громовержца, с комфортом устроившегося лицом по ходу движения, я поспешно изобразила тихую покорность и смирение. Зубы показывать рано. Пока рано. Я села напротив, сложила ладони на коленях и уставилась на собственные ногти. Смотреть на жреца я избегала. Интересно, сколько нам ехать? Карета только тронулась и мягко набрала скорость, а соседство уже нервирует. Кстати, как я поняла, каретой экипаж называли по привычке, самоходный транспорт двигался за счет магии, почти как автомобиль. Вот почему ненужные подробности в памяти всплывают легко и свободно, а действительно важные вещи словно пеленой застилает?

Краем глаза я отслеживала, как меняется картинка за окном. Мы покинули элитный квартал, миновали площадь, за которой виднелся рынок, проехали квартал зажиточных горожан, оставили позади теснящиеся бедняцкие халупы и через широкие ворота выехали за крепостную стену. Потянулись поля, леса, иногда мелькали озера, один раз мы переехали по мосту неширокую речонку. Город остался далеко позади, деревни попадались все реже.

Увиденное мне не нравилось. Умирать я не собираюсь, у жениха не задержусь. Но куда я пойду? Крестьянка из дочери аристократов не получится: тело, не привыкшее к нагрузкам,

вряд ли выдержит ежедневный беспросветный тяжелый труд. Да и копошение в земле меня никогда не привлекало. В город податься? Одинокая девушка без защиты — легкая добыча.

— Ты хорошо держишься, дитя, — подал голос жрец.

Вроде бы похвала, а сказано так, будто мужчина недоволен. Подозревать начал? Но я ведь на давала повода.

На всякий случай я всхлипнула.

— С трудом.

— Своей жертвой ты даешь жизни всем нам.

— Поговорите со мной? — попросила я. — Я бы очень хотела выслушать все вновь с самого начала. Как корабли..., - я всхлипнула и не договорила.

Жрец качнул головой:

— Тебе не должно быть легче, дитя.

То есть?

Пояснений не последовало. Мужчина замолчал, а настаивать на продолжении беседы я не рискнула. Я слишком мало понимаю, обязательно ляпну что-нибудь не то. Нет, в лоб я расспрашивать не буду. Прямой путь не всегда самый короткий. Я пойду окольной дорогой и обязательно разгадаю ребус. Трудные задачи — моя слабость. Суметь выкрутить безвыходную ситуацию себе на пользу... Я притихла и опустила взгляд, чтобы скрыть разгорающийся в глазах огонек азарта. Посмотрим, кто кого, посмотрим.

Через полчаса экипаж остановился. Я было обрадовалась, что мы прибыли, но оказалось, что жрец решил сделать остановку. Придорожное обшарпанное заведение встретило нас кислыми запахами, грязью на столах и весьма сомнительной публикой, преимущественно нетрезвой. Лично я засомневалась, что стоило сюда соваться: интуиция подсказывала, что дорогой свадебный наряд для местных забулдыг тот еще раздражитель, но жрец уверенно шагал к стойке, и мне не оставалось ничего, кроме как следовать за мужчиной. Постепенно я успокоилась. Жрецу кланялись, уступали дорогу, а трактирщик и вовсе лично повел нас на второй этаж в небольшой зал для особых гостей.

— Что желаете, атта? Сегодня моей поварихе лучше всего удались куриные котлеты, жареная рыба и говяжья отбивная.

Жрец степенно покивал и одобрил котлеты. Трактирщик поклонился.

— Прошу простить мое любопытство, атта. Каари невеста? — последнее слово он выделил голосом.

Жрец вздохнул:

— Везу дитя в логово зверя.

— Сочувствую, атта, не могу представить какво сопровождать цветущую юность на смерть.

— Это мой долг.

Да почему они все уверены, что я умру?! И откуда взялся зверь? Из-за изображения дракона на гербе?

— Каари, а вам чем угодить.

— Отбивную, пожалуйста.

И с собой заверните. На всякий случай. Правда, вслух я этого не сказала.

Заказ трактирщик принес лично. Кроме второго блюда, нам подали суп с гренками, простенький овощной салат, компот и, на сладкое, целую корзинку пирожков с вишней. Так-так... В зале свободно. Лучший столик трактирщик отдал нам, точнее, жрецу. У стены сидит грузный прилично одетый мужчина. Не бедный: на пальце сверкает кольцо. Купец? Вполне возможно. Раз есть крестьяне, то должны быть и остальные сословия. Еще дальше бородач в обществе похожего на него парнишки лет двадцати. Наверное, отец с сыном. Больше никого.

— Ой, — выдохнула я и вытаращилась жрецу за спину.

Служитель, как и следовало ожидать, обернулся. Я молниеносно схватила в салфетку два пирожка и бросила сверток на колени.

— Дитя?

— Простите. Померещилось. Я очень волнуюсь. Еще раз простите. Мне бы умыться?

— Иди, — разрешил жрец.

Я поблагодарила и выскользнула из-за стола, прикрывая пирожки накидкой. Посетить уборную мне и впрямь не помешает, но главное — я раздобыла провиант и спрячу его понадежнее, завяжу кулек и пришпилю булавкой между нижними юбками. Конечно, два пирожка не спасут от голода. Я вообще внятно не могу объяснить, зачем они мне, если я еду к жениху. Не собирается же муж морить меня голодом? Но лучше иметь крошечную заначку, чем не иметь никакой. Опять же, а если бежать придется немедленно? Одернув верхнее платье, я поторопилась вернуться в зал — суп остывает.

Увы, быстро вернуться у меня не получилось. По закону подлости, не иначе, выйдя в коридор, я неожиданно чуть ли не носом уткнулась в грудь парня, ужинавшего с отцом через два столика от нас. Он придержал меня под локоть.

— Простите, каари.

Он медленно разжал пальцы и отпустил.

— Ничего страшного, — машинально улыбнулась я.

Парень смутился, сделал шаг в сторону, уступая мне дорогу.

— Вы очень любезны, — продолжила я. Вдруг сейчас состоится перспективное знакомство — чем черт не шутит?

Но парень надежд не оправдал, он лишь поклонился и пробормотал, что встретить Невесту для него честь.

— Разве? — неужели, наконец, мне попался годный источник информации?

— Вам не доводилось слышать, каари? Суеверие. Считается, что удача целый год будет улыбаться тому, кто встретил Невесту, ведь вы заберете все несчастья с собой. Они вам нужнее, — он еще больше смутился.

На кой черт мне невезение? Да еще и собранное со всех встречных-поперечных? Хотя... Глупости это, наверное. Мало ли во что простой люд верит? Если бы мне не везло, незаметно стянуть пирожки вряд ли бы получилось.

— Вы удивительная! — вдруг горячо заверил меня парень, его лицо озарилось шальной улыбкой, — Идете ради людей на такие жертвы, и, зная, что вам предстоит, находите силы никак не показывать, насколько вам тяжело и трудно!

Он окончательно смутился и сбежал.

Может, невезение заключается в том, что я никак не могу выяснить сути предстоящего жертвоприношения?

Я вернулась, села за стол, быстро расправилась со своей порцией. Ждать себя я не заставила, так что жрец ни слова не сказал про мою затянувшуюся отлучку, только обжег недовольным и полным подозрения взглядом. Да поняла я, поняла: надо изображать глубоко несчастную обреченную, заранее оплакивающую свою горькую судьбу, а я снова выбиваюсь из образа. Пришлось срочно исправляться и хлюпать носом. Жаль, что я не ходила на курсы актерского мастерства, сейчас бы пригодилось.

Нам мое счастье от опасных для меня размышлений жреца отвлек трактирщик. Угожливо улыбнувшись, мужчина положил на край стола два ключа:

— Лучшие комнаты готовы, атта.

— Благодарю, дитя.

Я поперхнулась. Трактирщик намного старше, и для меня обращение прозвучало слишком дико, но только для меня.

— Долг зовет продолжить путь немедля, но я благодарен тебе за труды и заботы.

— Мое почтение, — трактирщик отступил.

Денег с нас он не взял, даже не заикнулся об оплате, проводил до самого экипажа, поклонился и попросил благословить. Жрец соединил ладони, медленно развел руки в стороны, и между его пальцами проскочила отчетливо заметная в вечернем сумраке электрическая дуга. Ассоциация с небесной молнией возникла моментально. Хотела бы я знать: вижу фокус или настоящую магию. Если второе — не удивлюсь.

Жрец поднес руки к голове трактирщика, не дотронулся, постоял несколько мгновений и закончил благословение банальным:

— Храни тебя Рарат Громоврежец, дитя.

Вот и еще одна загадка. Упоминаний о других богах я не слышала, но Рарата почему-то называют не создателем, а всего лишь метателем молний.

Я дождалась, когда жрец заберется в карету, заняла свое место против хода.

Едва экипаж тронулся, немногословный жрец осчастливил меня еще одним советом:

— Постарайся подремать, дитя. Завтра начнется твоя жертва.

После такого заявления только спать, угу.

Тем не менее уснуть мне удалось, и никакие кошмары меня не мучили. Вступать в схватку за свою жизнь надо отдохнувшей и полной сил, с задором, с огоньком. Не выспавшись и трясясь от страха, много не навоюешь. На лавке я свернулась калачиком — неудобно, но вполне терпимо. Вместо подушки подложила под щеку согнутый локоть, и, засыпая, я думала о том, как не раздавить пирожки.

Проснулась посреди ночи от того, что экипаж подпрыгнул на ухабе. В темноте я не могла разобрать, спит жрец или за мной приглядывает, но на всякий случай закрыла глаза. Думать это не мешает. Правильно ли я поступаю, что, рискуя жизнью, иду до конца? Сбежать прямо сейчас не составит труда. Всего-то тихо открыть дверцу, спрыгнуть на ходу, постараться не переломать ноги и успеть затеряться в кустах. В белом свадебном наряде это трудно, но выполнимо. Как правильно прыгать я примерно представляю. Но прыгать я не буду. Сегодня я посмотрела на мир, в который угодила, не только из окна особняка, но и из окна кареты и ни капли не сомневаюсь, что без денег, без защиты я пропаду. Достаточно вспомнить забулдыг в трактире. Что со мной сделают, если я приду одна и попытаюсь продать, допустим, кружевную накидку?

Окончательно придя к согласию с самой собой, я снова провалилась в сон без сновидений.

Проснулась на рассвете, когда солнце только поднималось из-за горизонта..

Жрец, прикорнувший сидя, запрокинул бритую лысую голову и сопел, влажно причмокивая губами. Сон его показался мне достаточно крепок, чтобы не сидеть вялой кошелкой, а высунуться в окно. За ночь местность изменилась. Экипаж по серпантину поднимался в гору.

Глава 3

Дыхание служителя изменилось, и я поспешила принять подобающий леди вид. Жрец открыл глаза, сонно моргнул.

— Доброго утра, атта, — поприветствовала я его.

Мне показалось, что на мгновение на лице жреца отразилось недовольство. Не уверена. Он ничего не ответил, остановил экипаж, выбрался из кареты. Я с сомнением следила за ним. Как-то странно... Он по нуждам организма или долг перед громовержцем зовет? Не зря же жрец приветствие проигнорировал и как воды в рот набрал, явно что-то обрядовое. В то, что меня посреди дороги будут убивать не верилось — мне обещали долгое страдание, раз, и два — до жениха мы еще не добрались, а встреча, как я понимаю, обязательный пункт программы.

В целом мне без разницы, зачем жрец вышел. Меня интересовал сугубо практический вопрос: мне следом вылезать или спокойно ждать? Дорога откровенно пугала: вилась узкой лентой вокруг горы, слева высилась почти отвесная каменная громада, а справа пропасть. Ни бордюров, ни других ограничителей. Сорвешься — лететь до самого подножия. Мысленно я окрестила подъем дорогой смерти. Думать не хочу, сколько экипажей кануло вниз, и сколько жизней оборвалось столь страшно и трагично.

Пока я пыталась принять решение, жрец обернулся, нахмурился. Тьфу! Чутью стоило довериться — это, похоже, один из осколков памяти Ешмины «проклевывался».

— Да-да, — заверила я мужчину и поторопилась ступить на каменные плиты, которыми был вымощен серпантин. Хорошо хоть дверцы были открыты на безопасную сторону.

Я с трудом протиснулась между экипажем и скалой в тыл кареты. Жрец дождался, когда я подойду. Я невольно напряглась. Предположения и прогнозы — это хорошо, но если он сейчас достанет нож...И тут меня посетила очередная безумная идея: как было бы замечательно угнать экипаж! Но не получится, я не знаю, как им управлять, а из чужой памяти при всем желании не извлечь то, чего в ней никогда не было. Каари Ешмина была на редкость пустой особой. Впрочем, я придираюсь. Ешмина дитя своего мира и своего времени. Вышивка, музицирование... Я мысленно хмыкнула. Если душа девочки угодила в мое тело, ох и тяжело Ешмине будет. Полная самостоятельность, работа, быт. Ух!

Жрец поднял руки, развернул ладони к небу.

— Величайший и мудрейший, прославленный Рарат..., - дальше я не вслушивалась. Утренняя молитва, чтоб ее. К счастью, от меня требовалось только смиренно стоять и изображать благоговейный трепет.

На безоблачном небе полыхнула молния. От неожиданности я вздрогнула. С легким запозданием раскатисто прогремело.

— Рарат Громовержец благословляет, — удовлетворенно произнес мужчина, а я снова попыталась отгадать: вижу проявление божественной воли, магию или фокус, хотя на фокус не тянет, слишком масштабно.

Или ради меня устроили полноценное представление?

Как бы то ни было, мы вернулись в карету и продолжили путь. Жрец приказал мне достать из-под сидения корзинку, в которой нас ждал завтрак: вареные яйца, хлеб с холодным мясом и фляга с чистой водой, скудно, в меру сытно. Обедом, надеюсь, меня жених накормит. Раз ему доверили дочь аристократов, значит он статусный и по меркам простых людей не бедный.

Через два с небольшим часа экипаж добрался до вершины. Я украдкой потянулась — устала сиднем сидеть. Под пристальным взглядом жреца даже позу толком не сменить, приходится держать спину прямой, а голову — опущенной.

— Следуй за мной, дитя.

Разве жених или, на худой конец, его представитель, не должен встретить меня у порога? О том, чтобы спуститься с горы я, так и быть, не заикаюсь. Увы. На вершине стоял приземистый одноэтажный дом, вход в который подозрительно напоминал спуск в нору. Монументальная каменная постройка больше походила на крепость скромного купца, чем на жилище изысканного аристократа, однако ожидаемой для крепости стены, отгораживающей внутренний двор и хозяйственные постройки, не было.

Жрец, не оборачиваясь, направился ко входу. Я прикусила губу. Мелькнула мысль пошарить в карете и умыкнуть, если найдется что-нибудь полезное. С сожалением признала, что не успею — обернется и застучает за интересным занятием.

Забавно, что с людьми смена мира делает: раньше я kleптоманкой не была и вороватых наклонностей за собой не замечала.

Мы вошли в гулкий холл. В проникающих с улицы солнечных лучах кружилась пыль. Вопросы к жениху множились. Неужели не мог прибраться в честь свадьбы? Жреца картина абсолютного запустения не смущала, отсутствие живых тоже не беспокоило.

— Сюда!

С пальцев служителя сорвалась электрическая дуга и ломаной веткой зависла под потолком. Мне казалось, что молнии должны быстро гаснуть, но эта работала, как самая обычная электрическая лампочка. Все-таки магия? В голубовато-мертвенном свете дом жениха выглядел совсем отвратительно. Видно, что жилье давным давно заброшено, а следы, отпечатывающиеся в пыли, явно намекают на то, что уже многие годы в дом даже воры не забирались.

Начинаю понимать, почему мне смерть пророчат. Пустой каменный мешок: ни еды, ни воды, ни признаков жизни, пауки не в счет. Ни городов, ни деревень поблизости. Чтобы попасть в ближайшее поселение, мне придется добраться до подножия гор, пройти лес... Вот же вляпалась. А с другой стороны, мне совершенно бесплатно перепал огромный дом и прилегающая к нему территория, я получила статус замужней дамы, но про этого мужа, который бы начал раздавать указания и учить меня, как жить, нет и в помине, я сама себе хозяйка. Приспособлюсь!

— Эта комната станет тебе могилой, — заявил жрец, распахивая резную дверь.

Я демонстративно всхлипнула.

Внутри... Комната оказалась двухуровневой. С прихода располагался бассейн, отгороженный от нас широким бортиком. Крана я не увидела. Вода подается через трубу на дне? В том, что вода постоянно прибывает, я не сомневалась. Во-первых, сам факт, что вода есть, говорит о многом: не было бы обновления — вода бы испарилась. Во-вторых, вода чистая и свежая, не «цветет», гухлятиной не пахнет. В-третьих, в бортике было проделано отверстие, и вода ручейком сбегала на нижний уровень, получался эдакий миниатюрный водопад. Раз вода уходит, но не кончается, значит, она откуда-то прибывает.

Мебели в помещении вообще не было, зато на нижнем уровне, на который вела крутая узкая лестница, обнаружилось каменное ложе, заваленное грязным тряпьем, в котором с трудом угадывалось постельное белье. Половина ложа сухая и, судя по всему, предназначена мне. На второй половине лежит... Рыцарский доспех? Статуя? Что бы оно ни было, рассмотреть я смогла только сплошную чешуйчатую броню.

Самое для меня непонятное: зачем вода из бассейна на доспехи течет? Вторая половина ложа не просыхала.

— Подойди, дитя.

Жрец с трудом спустился вниз. Я сомневалась, но все же подчинилась. Служитель присел на край ложа, усадил меня рядом, заставил дотянуться до статуи и расположить свою ладонь так, чтобы казалось, будто изваяние держит меня за руку.

— Каари Ешмина Морет, нареченная невеста огнедара Ленса Раммана, властью данной мне мне свыше и по договору между владыкой Пренсом Провидящим и огнедаром Ленсом Рамманом, объявляю тебя женой огнедара Ленса Раммана, огнедарой Ешминой Рамман.

Ящеры, изображенные на моих браслетах, налились огнем, расправили крылья, ощерили пасти и потухли. Рисунок снова стал обычным, ничем не примечательным, но я как замороженная продолжала таращиться на собственные запястья. Вот теперь я верю в магию.

— Брак совершен, — жрец поднялся.

Вскочила следом.

— Дитя, не сдерживайся больше. Твой долг до последнего вздоха наполнять «Зеркало слез».

— Да, атта...

С ума сойти... Великая тайна приоткрыта. Меня выдали замуж, чтобы я погибла от голода, а перед этим нарыдалась всласть. Теперь понятно, почему ни в коем случае нельзя облегчать мою участь.

Удачно я стояла: боком. Жрец не мог видеть, как я со всей дури ущипнула себя. На глазах выступили самые настоящие слезы.

Жрец удовлетворенно кивнул.

— Прими твою жертву, Рарат Громовержец.

Служитель отвернулся и начал медленно подниматься по ступенькам. Я смотрела ему вслед и пыталась собраться с мыслями. Я много ожидала, но не такого.

Глава 4

Я досчитала до тысячи и обратно, а затем двинулась следом за жрецом. Свет еще горел в спальне, в коридорах с уходом жреца электрические дуги погасли, и приходилось, аккуратно выверяя каждый шаг, пробираться в крошечной темноте на ощупь. Хорошо, я примерно представляла, чего ждать и куда идти, видела маршрут, неплохо запомнила, да и здание радовало: старое, но надежное, уж если за прошедшие годы не развалилось, то меня выдержит.

К выходу я подбиралась особенно осторожно: боялась попасться. По мнению служителя я должна уже убиваться над «Зеркалом слез», а вместо этого я шпионю. Повезло: жрец не осознал, насколько я далека от эталона жертвы. Видимо, до сих пор храмовый артефакт ни разу не ошибался, да и сейчас не ошибся, просто «начинка» в теле поменялась. Я прижалась к стене у самого выхода, прислушалась. На вершине горы царила тишина. Сколько я ни напрягала уши, подозрительных звуков не услышала. Рискнула выглянуть. Скорее всего жрец уехал, но лучше проявить осторожность. Ни служителя громовержца, ни кареты. Я почувствовала себя гораздо увереннее, огляделась.

Дом-крепость зачем-то возвели на вершине горы. Идей, зачем такое могли провернуть, у меня не было. Во-первых, жилье само по себе неудобное: продовольствие придется доставлять издалека, не наездишься. Во-вторых, построен не ажурный особняк, не вилла, а именно крепость. От кого тут обороняться? И зачем? Даже я, в военном деле не смыслящая, могу догадаться, что гора сама по себе то еще препятствие. Чтобы добраться до верха придется либо по серпантину ползти, либо взбираться по почти отвесной скале. В обоих случаях врагов можно просто смыть, выплеснув несколько чанов с кипятком, а лучше — с горящей смолой.

Дом нежилой, а выполняет роль ритуального места? Может быть.

Вершина плоская, острый пик словно гигантским ножом срезан, пологих спусков нет, сплошь пропасть. Исключение — выложенный плитами рукотворный серпантин. Я подобрала юбки, опустила на колени и выглянула за край. Заметить меня жрец не должен — верх у экипажа закрытый, да и торчит над обрывом только лицо. Меня интересовала карета — хочу убедиться, что служитель укатил.

Выбраться с горы, прицепившись каким-то чудом к экипажу, возможно, неплохо бы, но я идею отвергла, как неосуществимую, во-первых. Во-вторых, надо с перепавшей мне недвижимостью разобраться. Если в доме есть что-то ценное, что можно продать, то уходить пустой неразумно.

На третьем от вершины витке дороги появился экипаж. Теперь абсолютно точно: надзиратель убрался. К сожалению, убрался он временно. Я далеко не первая невеста-жертва. Ни скелетов, ни мумий в комнате не было, а значит, спустя какой-то срок жрец вернется, чтобы провести похоронный обряд. Ничего, к этому времени я постараюсь покинуть негостеприимную крепость.

Я поднялась с колен и направилась к дому.

Мой план прост и примитивен: до полудня изучаю свое хозяйство, ищу любые полезности, а после полудня или, возможно, даже раньше, начинаю спуск вниз. Я не козочка, чтобы травой питаться, да и мало этой травы, даже кролику надолго не хватит. Ниже вершины сплошь голые скалы и дорога, то есть все еще гораздо беднее, чем здесь, наверху. Пока есть силы делаю рывок. Когда совсем прижмет, пожую пирожки. По идее, за день-два спущусь. За это время с голода не помру, а дальше найду что-нибудь в лесу. А вот дальше... Дальше получается сценарий «Одинокая леди в глуши» — сценарий, которого я всеми силами хотела избежать, ради этого даже до мужа дотерпела.

Кстати, где мой ненаглядный? Поженили меня то ли со статуей, то ли с доспехом жениха. Размышляя, я вернулась ко входу в дом, шагнула во тьму. Как тут что осматривать? Факел бы, чтобы хоть немного помещение осветить. Да я даже на свечу согласна.

Я вздрогнула, когда у ящеров на браслете загорелись глаза. Изображения шевельнулись и выдохнули пламя, причем самое настоящее пламя. Два огненных шара унеслись в разные стороны, ударили в потолок, и тотчас по всему холлу вспыхнули светильники.

— Вау, — мне уже нравится.

Первый вопрос: браслеты работают как зажигалка или через них идет управление конкретными светильниками?

Вопрос второй: что еще могут артефакты? Кандалами браслеты больше не казались.

Вопрос третий: а может, есть шанс осесть в доме? С сожалением признала, что шанс крошечный. Но ведь можно поступить по-другому: спуститься, решить проблему с провиантом, а потом вернуться с хорошим запасом. Таскаться туда-сюда? Нет, позже обдумаю. А сейчас беглый осмотр. Время поджигает — у меня всего два пирожка припасены.

Свет в холле я погасила. Интересного ничего не увидела, а ресурс у ламп может быть ограниченный. Начать решила со спальни. Во-первых, повнимательнее изучу фигуру под водопадом. Во-вторых, ценности, как мне кажется, стоит начать искать поближе к условно жилой комнате. Залезать во все помещения подряд глупо — сил не хватит обойти их все.

Молния к моему возвращению погасла, но я ни капли не расстроилась и уверенно отправила огненные шары в потолок. Функцию включить-выключить освещение я освоила с первой же попытки.

С момента моего ухода в спальне ничего не изменилось. Вода по-прежнему сбегала ручейком вниз и обрушивалась на статую, растекалась по половине лежа и убегала куда-то дальше через мелкую решетку слива.

Не надо быть гением, чтобы догадаться, что слезы из бассейна заливают огненного «жениха». С годами магия истончается, и в качестве сменного аккумулятора используют смерть очередной невесты. Картинка сложилась. Я, наконец, поняла, о чем рассказывал жрец. Архипелаг принадлежал некому огненному магу. Прибывшие на остров люди в знак мирных намерений послали ему девушку, оказавшуюся... пусть будет убийцей, ведь в каком-то смысле бесконечная насильственная кома та же смерть. Люди заселили архипелаг, но про истинного хозяина не забывают. Вдруг проснется? Наверняка, я ошибаюсь в мелочах и деталях, но в целом головоломка сложилась.

Я слезы лить отказываюсь, через несколько часов и вовсе уйду. Что будет? Вариантов, наверное, два. Первый попроще: жрец обнаружит, что я сбежала... Ох ты ж! Ни черта этот вариант не проще. Про двоеженство в памяти Ешмины нет ни слова, а это значит, что, чтобы отправить на убой новую невесту, сначала нужно отыскать меня, убить, забрать браслеты. Есть еще шанс, что придумают мужу новые оковы или сумеют уничтожить угрозу окончательно, но в это я не верю: могли бы — сделали бы раньше. Не ради сохранения жизней девушек, а ради ликвидации потенциальной угрозы.

Получается, либо меня убьют, либо сковывающая мужа магия прекратит действовать. А это и был второй вариант, который пришел в голову: жрец опоздает, оковы падут. Светит ли мне что либо хорошее в этом случае? Трудно сказать. Во-первых, неизвестно, как многовековая спячка повлияла на психику муженька. Не удивлюсь, если получу буйного безумца. Во-вторых, обнаружив, что в супругах дочь ненавистных обманщиков, может попытаться овдоветь. А с другой стороны, я вполне могу рассчитывать на некоторую благодарность. Пусть не специально, но поспособствовала пробуждению.

Я внимательнее присмотрелась к статуе. Закралось нехорошее подозрение, что никакая это не статуя, а самое настоящее тело огнедара Ленса Раммана. Нужно ли пытаться вытащить мужа из-под слез? Я на пробу попыталась сдвинуть хотя бы его руку, но рука не поддавалась. Как каменная. Может быть, все же статуя? Ну, как кукла вуду — воздействие на изваяние переносится на огнедара, лежащего где-то еще. На живое тело изваяние совсем не похоже. Впрочем, какая разница, что оно такое? Я скорее пупок надорву, чем сдвину пару центнеров хоть на сантиметр.

Попробовать сделать козырек и отвести слезы в сторону? Так сказать, заработать баллы благосклонности? Возиться придется долго. Учитывая продовольственный дефицит, не потяну. Значит, пока не делаю ничего.

Я собиралась уходить из «спальни», когда взгляд зацепился за контурное изображение дракона точь-в-точь как на моих браслетах. Проверить?

— Огонь!

Брачные артефакты плюнули в изображение сгустками пламени. Удачно плюнули — так, как я и задумывала, не огромными шарами, а маленькими, размером с теннисный мячик. Огонь растекся по контуру будто лава по желобу, впитался в стену, и внутри что-то хрустнуло, а затем каменная глыба медленно ушла в сторону, открывая проход.

Я зажгла свет. Вниз убегала винтовая лестница. Интересно. Надеюсь, путь ведет в

сокровищницу. Деньги уж очень нужны. Или хотя бы ювелирка. Вообще-то, спускаться в неизвестность было страшновато, но за меня вниз никто не сходит, а сходить надо — тайный проход многообещающий.

Семь витков, и лестница вывела меня в огромный зал. В плюсе: я цела, ни одна возможная ловушка за воровку меня не посчитала и не сработала. Насмотревшись фильмов о древних гробницах, я боялась чего-то подобного. В минусе: сокровищ я не нашла. Зал был совершенно пуст, голые стены из грубо отесанных плит, такой же потолок, под ним на равном расстоянии друг от друга шесть люстр, три справа и три слева.

Сокровищ нет, но совсем бесполезной находку не назвать. Земляной пол, хотя правильнее сказать каменистый, по центру зала гигантская яма, формой напоминающая сплюснутый деформированный круг. Я подошла к краю, заглянула внутрь, с минуту тупила.

Куцые знания по географии пригодились.

Я осознала, что вижу кратер.

А так ли примитивна картинка, как я в начале подумала? Может, слезами заливают, отнюдь не спящего мага, а спящий вулкан? И, если я его разбужу... Я стану той, кто дернет за спусковой крючок и устроит катастрофу. Последний день Помпеи.

Глава 5

Кратер выглядел обманчиво мирно и обманчиво безобидно. Всего лишь яма. Но именно из этой ямы выплеснется огненная смерть для десятков тысяч человек, если я... Стоп. Если я останусь и умру на бортике «Зеркала слез», будет лучше что ли? Во-первых, угроза извержения вулкана — это всего лишь мое предположение, да еще и основанное на неполных, обрывочных сведениях, не более. Я могу ошибаться. Во-вторых, не факт, что со мной водная магия жрецов сработает, потому что даже сейчас плакать совершенно не тянет. Глаза сухие, а в душе клокочет злость на все происходящее.

Нет, я не останусь — бессмысленно. Буду придерживаться первоначального плана, к тому же сколь-то времени до того, как вулкан рванет, я надеюсь, есть. Осторожно расспрошу местных и намекну, что гора пробуждается. Пусть эвакуируются, должны понимать, что со стихией шутки плохи.

С минуту я понаблюдала, как с потолка падают слезы и тонким ручейком сбегает в в кратер, в голове билась только одна мысль — вляпалась. Тряхнув головой, я решительно развернулась и быстро взбежала по крутым ступенькам обратно в «спальню». Нет у меня времени созерцанию предаваться! Плита с изображением дракона бесшумно закрылась за моей спиной, и я, погасив за собой свет, вышла в холл.

Один коридор убегает направо, другой — налево. Я выбрала левый, открыла ближайшую дверь. За ней обнаружилось небольшое очень грязное помещение: ковровое покрытие больше похоже на половую тряпку, пустой рабочий стол покрыт слоем пыли, изображение на висящей между шкафами картине не разобрать. То ли кабинет, то ли приемная, но в любом случае, вряд ли я найду тут много полезного.

Поторопилась дальше, открыла следующую дверь.

— Оу, — озадаченно выдохнула я вслух.

В темноте будто звезды на небе, мерцала россыпь разноцветных искорок, от насыщенно-красного до бледно-желтого. Огоньки не двигались, лишь время от времени перемигивались, и, поколебавшись, я все же решила отправить огненные шары в потолок. Сразу отскочила за стену. Мало ли... Свет вспыхнул, и больше ничего не произошло. Я немного выждала и, мысленно настроившись на любые неприятности, осторожно заглянула внутрь. При освещении огоньки стали менее заметны. Искорками перемигивались стеллажи, на полках которых теснились папки, причем папки выглядели хорошо сохранившимися, словно новенькие. Консервирующая магия?

Я застопорилась. Неожиданно в моем распоряжении оказался целехонький архив, а документы — это информация. Возможно, тщательно покопавшись в бумагах, я узнаю, насколько верны мои предположения. Но времени у меня совсем нет. Я с сожалением погасила свет, закрыла дверь и пошла дальше.

За дверью напротив меня снова встретили огоньки, только вместо папок на стеллажах стояли книги. В общем-то, библиотека даже привлекательнее, чем архив, но нет, не сейчас. В другой раз, если он будет.

Похоже, в левом крыле ловить нечего. Логика подсказывает, что жилые помещения остались в другой стороне. И действительно, до спальни я добралась меньше, чем через десять минут. Огляделась. В первую очередь меня интересовала одежда: щеголять свадебным нарядом глупо. Если замены не найду, выберу наверху шторм и использую как плащ. Ужасно, конечно. Но что делать? Жить-то хочется.

Постельное белье, обивка — вся ткань, одним словом, выглядела бесполезным тряпьем, но я не расстроилась. Чего-то подобного я и ждала. После архива я возлагала надежды именно на консервирующую магию, сунулась в комод и не сдержала довольного вскрика. Обнаруженные в ящиках наволочки и простынки выглядели годно, а на всех внутренних поверхностях комода сияли знакомые искорки. Значит, я точно могу рассчитывать на гардероб по доисторической моде.

— Да-да-да! — я готова была приплясывать. Такая удача!

В гардеробной я нашла не только наряды, не только нижнее белье, не только обувь, но самый настоящий кофр, углы окованы металлом, а широкий ремень можно удобно перекинуть через плечо.

Правда, повезло мне далеко не сразу. Сначала я натыкалась исключительно на мужские покои, да и сейчас, подозреваю, я забралась не в спальню хозяйки, а в комнаты высокопоставленной прислуги, той же экономки или домоправительницы.

Я быстро переоделась. Ориентируясь на память Ешмины, выбрала простенькое дорожное платье темных оттенков. С размером скорее повезло, чем нет. Платье было широко в плечах и сначала повисло на мне, как на жерди. Частично проблему помогли решить пояс и шнуровка на груди, частично — накидка, скрывающая под собой большую часть недостатков. Повернувшись перед запыленным зеркалом сама себе сделала комплимент: болотно-зеленый неплохо сочетался с белокурыми волосами и голубыми глазами.

Я поправила отложной воротник и довольно кивнула своему отражению. Выгляжу, как уважаемая, но очень бедная горожанка, и это очень хорошо. Простолудинок много, аристократок мало. Назовись я каари, возникнут ненужные вопросы. К тому же именно аристократки следят за модой, а найденное платье мало отличается от тех, что видела Ешмина из окна кареты. Уточнение — на мой взгляд, мало. Местные найдут сотню отличий, но в целом, я не думаю, что привлеку излишнее внимание.

Переключилась на сбор вещей.

Жадность свою я придержала. Да, мне хотелось уволочь с собой как можно больше, но упор надо сделать не на тряпки, а на ценности. Когда я доберусь до ближайшего поселения, я буду безумно уставшая и дико голодная. Мне нужно то, чем я буду расплачиваться. Так что с собой я запаковала всего три сменных наряда и, само собой, сменное белье.

О том, как не нарваться на воров и насильников, подумаю позже, когда буду топтать по серпантину. Пока достаточно, что разжилась в оружейной кинжалом, закрепила его в ножнах на поясе и скрыла под накидкой.

Еды нет. Вода... Очень скоро мне захочется пить, но пробовать слезы я не рискну. Не хотелось бы свалиться бездыханной спящей красавицей под боком у изваяния. Вдруг в воде растворен какой-нибудь яд? Лучше я побыстрее доберусь до подножия, а там, в лесу, либо родник попадется, либо ручеек. Да хоть со мха влагу соберу. Открыть кран я попробовала, но он угрожающе заурчал и плюнул в раковину ржавой жижей. В общем, ограничилась тем, что положила в кофр фляжку.

В походы в земной жизни ходить мне не доводилось, так что о том, что надо обязательно взять с собой, представление у меня было очень смутным. В голову ничего толкового не шло, если я что и забыла, узнаю об этом на практике. Я занялась последним пунктом своего короткого списка «взять с собой» — ценности.

В ходе обыска ни денег, ни ювелирных украшений мне не попало, и я решила, что неплохой заменой станет золотая посуда. В кофр отправились три набора из блюда, ложки и вилки. На первое время вырученных за них денег мне хватит, а больше брать не стала, потому что тяжело.

— Пожалуй, все, — слух решила я.

Быстрее начну спуск — быстрее доберусь до питьевой воды.

Последняя задержка — я проверила, что закрыла за собой все шкафы. Не знаю, что будет дальше, но вещи надо поберечь. Вдруг пригодятся? Погасила везде свет, закрыла комнаты, поднялась в холл и вышла на улицу. Солнце еще не достигло зенита. Я управилась раньше срока, который определила для себя, как предельный.

Отлично!

Не оглядываясь на приземистый дом-крепость, я дошла до края площадки, глянула вниз. Топать предстоит долго. Карету бы... Браслеты засветились.

Глава 6

Я отшатнулась от края и с неверяще уставилась на два вырвавшихся из браслетов огромных огненных сгустка. Я не просила загораться! Какого?!

Не знаю, что и как я спровоцировала. Сгустки заматались настолько быстро, что смазались и превратились в два огненных обруча. Это могло бы быть красиво на шоу, но не на краю пропасти. Твою же... Первое колесо заметно выросло в размерах, стало светлее и даже прозрачнее, а второе, напротив, сжалось и потемнело. Когда колеса покатались прямо на меня, я бестолково попятилась. Не мне с магией в скорости соперничать. Большее колесо остановилось слева, меньшее — справа.

Близость пламени пугала. А если загорюсь?! К счастью, от огня шло тепло, но не губительный жар. Я даже постаралась успокоиться: чтобы оно ни было, нужно всего лишь отключить пламя, как я отключала в комнатах свет.

Опоздала.

Вспышка. Меня подкинуло наверх, и я оказалась висящей в огненной люльке, появившейся в центре меньшей окружности. Темное колесо вложилось в большее по принципу матрешки.

Я заорала от ужаса, потому что до меня дошло, что бесформенные сгустки преобразовались в самый что ни на есть транспорт — цирковой одноколесный велосипед, с поправкой на то, что педалей нет, а пассажир сидит не наверху, а внутри. Не надо! Снимите меня отсюда, клянусь сидеть при муже и не рыпаться!

— Нет! Отмена! Стоп!

Колесо подкатилось к серпантину.

— Нет, боги, нет! Кто-нибудь!

Я попыталась наклониться и выпасть из люльки, пока еще это относительно безопасно, но ничего не получилось. В ответ на мое трепыхание люлька начала угрожающе раскачиваться, а колесо выкатилось на серпантин и покатило вниз.

— Наверх! Обратно! Домой! — я отчаянно перебирала варианты команды, понимая, что ничего не выйдет.

По наклонной колесо покатило еще быстрее. Я забыла, как дышать, и крик застрял в горле. Оно ведь... Оно ведь, если в поворот не впишется, мне конец. И никаких бортиков, ограничителей. Я не хочу в свободный полет вниз головой, слышите?!

Вдохнуть пришлось — организм требовал кислорода.

Попыталась зажмуриться, но сразу же распахнула глаза. В неведении еще страшнее. Пока что колесо катилось четко по середине серпантина, но с каждой секундой колесо ускорялось. Я сглотнула.

Оно катилось все быстрее, витки серпантина мелькали с чудовищной скоростью. Я поняла, что меня укачивает, но даже обрадовалась. Вдруг очнусь дома? Глупая надежда.

Колесо мчалось, и подножие вулкана приближалось с невероятной быстротой. Кажется, я до ста досчитать не успела, когда колесо достигла низа, промчалось по дороге, свернуло. Я вскрикнула, ужасаясь падению, но нет, колесо всего лишь замедлялось. Мягко развернувшись, оно вернулось к началу серпантина и остановилось. Привезло ровно туда, куда я заказывала.

Вспышка. Люлька исчезла. Удивительно, но не смотря ни на что, я устояла на ногах. Мое приземление походило на жесткое приземление после неудачного прыжка с небольшой высоты. Я покачнулась, прошипела пару ругательств, ненадолго прижала ладони к вискам, отдышалась.

— Муженек, что бы тебя.

В принципе, за артефакты мужа надо благодарить, а не ругать. Браслеты очень полезные оказались. Жаль, что инструкция затерялась. Впрочем, это, скорее, претензия к жрецам.

Я еще раз сделала несколько глубоких вдохов-выдохов, успокаиваясь. Заметила тлеющую

траву. То есть огонь только для меня безобиден? Это хорошо: в городе дополнительная защита мне понадобится. Другое дело, что огнем я себя выдам с головой. Но об этом потом... Главное: я считала, что в лучшем случае до подножия доберусь в сумерках, а скатилась вниз за каких-то пять-семь минут. Но сказать, что оно того стоило, не могу. Сердце до сих пор из груди выпрыгивает. Нет уж, никогда не любила адреналиновые аттракционы. И у аттракционов перед магией несомненное преимущество — надежность.

Подобрав с земли кофр — мой чемодан затянуло в люльку вместе со мной — я все же засомневалась. Я брала минимум вещей, но золотую посуду особо легкой не назвать, плечо тянет. Может... и дальше на «велосипеде»? По прямой не так страшно, как с горы. Другое дело, что попадаться на глаза людям мне нельзя, вмиг жрецы прибегут, но приблизиться к городу, наверное, можно.

Или не к городу... Проклятие! Я понятия не имею, где и как карета ночью ехала, какие поселения проезжала, и где в окрестностях деревни. Одно точно могу сказать — к придорожному заведению, где мы с жрецом ужинали, соваться нельзя, узнают. Лучше бы мне куда-нибудь в другую сторону податься.

И с вулканом до сих пор непонятно: то ли будет извержение, то ли нет. Но раз у меня есть транспорт, я сцеплю зубы и обязательно вернусь — архив, библиотека. В доме осталось слишком много незавершенных дел.

А в целом, если не принимать в расчет нависшую над архипелагом смертельную угрозу, моя жизнь начинает налаживаться. По крайней мере перспектива стать царицей горы меня радует. Тихо, спокойно, теплом браслеты обеспечат. За едой буду пару раз в неделю наведываться к людям. Что-нибудь обязательно придумаю. Лишь бы не рвануло. Совсем я с ума сошла, раз всерьез обдумываю идею жить на вулкане.

— Карета-невидимка, — сформулировала я свое пожелание и с интересом уставилась на браслеты. Сработает? Нет?

Контуров изображений драконов на браслетах тускло засветились и тотчас погасли. Понимаю ответ как знаешь: то ли артефакт разрядился, то ли запрос слишком трудный. Я даже постояла немного. Вдруг карета-невидимка все же появится? Ничему не удивлюсь. Увы. В этот раз артефакты не сработали. Я поправила ремень и зашагала по дороге. Хорошо по плитам шагать — это не по бурьяну пробираться. Жаль, скоро придется отказаться от удобного полотна дороги и свернуть в лес: не надо, чтобы меня увидели случайные зрители — беглую Невесту быстро скрутят и либо на гору вернут, либо жрецам сдадут. В любом случае попадаться не стоит.

Что буду делать в деревне, я примерно представляла. Совру, что осиротела. Во-первых, это поможет объяснить мои странности — девка с горя умом тронулась. Во-вторых, надавлю на жалость. Люди охотнее помогают плюшевым котяткам, а не зубастым тиграм. Скажу, что за мной приехал дядя, пригласил к себе. И вот тут самое слабое место: понятия не имею, каким транспортом пользуются при переезде из города в город. Присоединяются к обозам? Вереницы груженных телег я вчера видела. В общем, меньше конкретики, больше всхлипов. Хорошо бы четвертинку луковицу раздобыть и в платок спрятать — всем бы слез хватило. Скажу, что в пути я каким-то неведомым образом отбилась и вообще заблудилась, петляла по лесу, вышла к селу. Прошу накормить, напоить и подсказать, в какую сторону идти. Правда, расплатиться в деревне мне будет особо нечем: годного и легкого найти сходу найти не удалось, а сдачи с золота мне никто не даст, да и опасно ценностями светить, в городе хотя бы на стражу можно рассчитывать. Наверное... В крайнем случае расплачусь одним из запасных платков.

Через несколько часов ходьбы я была готова проклинать все на свете. Ноги гудели. К ночи начнут отваливаться. Продвигалась я еле-еле, потому что, добравшись до леса, как и собиралась, почти сразу ушла с открытого пространства под сень деревьев.

Поживилась малиной. Ягоды я пробовала с осторожностью, но быстро убедилась, что малина, она и в другом мире малина. Жажда немного отступила, червячка я заморила. Пирожки можно поберечь, лишь бы до плесени своей экономией не довести.

Мне повезло.

Вымощенная плитами дорога к вулкану оказалась ответвлением от основного тракта, и я с облегчением вышла на утоптанную грунтовку. Скажу, что по ней и шла. Вулкан? Какой вулкан? Не видела, не знаю. Конечно, одинокая путница — это подозрительно, но сил уже нет по кочкам прыгать.

Направо или налево? Как мы ехали ночью, я видеть не могла, так что придется действовать наугад. В доме мне повезло с поисками, когда выбрала правый коридор, вот и сейчас поверну направо.

Еще через час я сделала короткий привал, разулась, размяла ступни. Сколько километров я прошла? И почему я до сих пор никуда не вышла? Дорога тянется, как заколдованная. Огненный «велосипед» вернуть? С одной стороны, безлюдно, до сих пор никого не встретила, а с другой стороны, лучше не рисковать, вопрос жизни и смерти. Вот глубокой ночью, когда все спят... Надо обдумать. А пока дальше топать. Я обулась.

Никогда в жизни мне не приходилось столько ходить. Доставшемуся телу нагрузки тоже были в новинку. Я пыхла, но упорно шагала. Добраться до людей нужно во что бы то ни стало. На подножном лесном корме долго не протянуть.

Это случилось во время второго привала. Я снова растирала ступни, когда в воздухе свистнуло, и землю, в метре от сухого трухлявого пня, на котором я устроилась, воткнулась стрела. Я вскрикнула, заозиралась.

Ко мне, не особо скрываясь, приближались двое. Пропитые заросшие рожи, нестираная одежда, сплошь в заплатах и прорехах. Лук только у одного и выглядит бездарной самоделкой. Я почти не удивилась встрече. Отребье на дороге — обычное дело. Я не думала, что столкнусь с бандитами так быстро, все же края глухие. Кого тут грабить? Или они не столько грабят, сколько он закона скрываются? Я вырвала из земли стрелу. Точно самоделка: наконечника нет, просто один конец палки заострили, а ко второму приладили балансир. Впрочем, убить даже такой стрелой можно, особенно если в артерию попасть.

— Какая краля..., - хрипло протянул рыжий бородач и надсадно закашлялся.

— Мальчики, а вы откуда? Понимаете, я заблудилась. Ближайший поселок далеко? А город?

Я прекрасно понимала, кто передо мной. Но с паршивой овцы хоть шерсти клок. Авось, ответят?

Не ответили. Так и шагали ко мне. Бородач убрал лук за спину, шербата оскалился.

— Так откуда вы? — повторила я вопрос.

— Гы, — оскалился безоружный.

Понятно, разговора не получится. В том, что меня ждет, я не сомневалась. Эти — убьют. На рожах все написано. Так что я заранее смирилась с тем, что сейчас будет. Не дожидаясь, пока ко мне приблизятся вплотную, подняла руки. Если браслеты не сработают, придется... У меня есть нож, на моей стороне фактор неожиданности. Надо во что бы то ни стало одним уколком вывести из строя бородача, забрать лук, чтобы не получить стрелу и бежать, потому что с матерым бугаем я не справлюсь. Так себе запасной план.

Бородачу с луком оставалось до меня не больше пяти шагов. Он демонстративно растопырил руки:

— Не бойсь, я тебя нежно, — и заржал.

Я и не боюсь.

Браслеты сработали, причем хватило мысленного приказа. Изображения драконов ожили, плюнули мощными струями темно-оранжевого гулящего огня.

Я выдохнула — запасной план не понадобится.

Пламя само нашло цель. Полыхнуло. Оба бандита на миг превратились в горящие столбы. Не издали не звука. Наверное, они даже не успели ничего ни понять, ни почувствовать. Пламя моментально схлынуло, оставив после себя два черных круга выжженной травы. Я медленно опустила руки, передернулась всем телом и мысленно поблагодарила за то, что пламя выжгло все дотла и избавило меня от зрелища обугленных тел.

Только что я... убила. Я...

Покачала головой, будто это могло помочь. Да, я, фигурально выражаясь, пролила кровь. А был выбор? Дать себя убить, а перед этим... Я снова передернулась. Нет уж, добром ситуацию было не решить. И вообще, что сделано, то сделано. Потом обдумаю. А сейчас вперед. Сколько

топаю, все никак не дотопаю. Я думала, деревни вдоль тракта должны встречаться чаще. Оказывается, нет.

Больше привалов я не делала, но все равно к поселению я вышла, когда солнце уже клонилось к западу. Оставалось всего два-три светлых часа. У меня мелькнула мысль обойти поселок и выйти к людям с противоположной стороны, но я ее отбросила как несостоятельную. Я горожанка, следы путать не умею, так что скорее привлеку ненужное внимание, чем скрою истинное направление, с которого пришла.

Одна единственная улица, пара десятков домовшек в два-три окна. Заборов толком нет, огороды обнесены кольями. Где-то впереди стучит топор. Из пруда доносится криканье. В целом тихо и бедно. Я медленно приблизилась к крайней избе.

Вид у меня, должно быть, утомленный и без всякого притворства. Поверят? В крайнем случае придется удирать на огненном «велосипеде», благо браслеты по-прежнему работают.

— Ох! — из окна высунулась крупная женщина с намотанным на голову цветастым платком.

— Здравствуйте, — поздоровалась я.

— Рарат Милостивый! Голубушка! Что с вами случилось? Откуда вы?

Женщина всплеснула руками ударила локтем о подоконник, зашипела и скрылась в глубине избы, чтобы почти сразу же появиться на крыльце.

— Милочка! — воскликнула она, подскочив ко мне и чуть ли не обежав вокруг.

— Беда у меня случилась, — я постаралась добавить в голос ноток истеричного надрыва, так хорошо удававшегося Ешмине. — Понимаете, мой дядя... Он был очень добр, он предложил мне переехать к нему, чтобы я совсем одна не осталась. Отец умер, а мама еще раньше, — я специально перескакивала с одного на другое, запутывала и всхлипывала. — Дядя повез меня к себе в семью, они в другом городе живут. А по дороге...

Я спрятала лицо в ладонях и отчаянно замотала головой.

— Бедная...

Кажется, зрительница оказалась неискушенной, и мой бездарный спектакль удался.

— Напали, — промычала я. — Спряталась... Заблудилась...

Несколько минут женщина меня утешала и просила не расстраиваться раньше времени. Вдруг дядя выжил? Я же не видела, как погиб? Не видела. Вот и нечего раньше времени оплакивать, ибо грешно.

— Мне бы, где город, узнать. И переночевать. Хоть на сеновале! — попросила я и поспешно добавила. — Ноги уже не держат.

Еще не хватало, чтобы про сеновал она превратно поняла.

— Голубушка, зачем сеновал? Иди к нашей травнице, она тебя на постой примет. Гренька!

На окрик выскочил ребенок лет семи. Голоногий мальчонка, одетый в клетчатую рубашку явно с чужого плеча. Рубашка доставала до середины бедра, штанов и обуви у ребенка не было.

— Гренька, проводи гостью к старой Луте.

— Спасибо, хозяйка, — поблагодарила я.

— Бедная, — махнула рукой женщина и с тяжелым сочувственным вздохом поторопилась обратно в избу.

А я последовала за Гренькой.

Неуместную улыбку я сдержала. Рано судить, но получилось вроде бы неплохо, меня приняли, и можно смело утверждать, что в первом туре борьбы за выживание я победила — добралась до людей.

Я одернула рукава: брачные браслеты стоит скрывать как можно надежнее.

Глава 7

Гренька умчался вперед. Я не стала ни окликать, ни пытаться догнать. Запомнила, в какую сторону мелкий усвистел, и шла себе потихоньку, присматриваясь к деревне. Первое впечатление подтверждалось: тихо и бедно. На меня почти не обращали внимания. Парень, тюкавший топором дрова, лениво покосился, но с места не сдвинулся. Мое появление стало для него поводом на минутку прерваться и вытереть пот со лба, да и только. Продолжил стучать. То тут, то там высывались любопытные мордашки детворы, но из детей никто ко мне не подходил, даже старшие, лет десяти-двенадцати, держались поодаль. Какая-то пасмурная девица, на голове, как и у хозяйки первой избы, был платок, окинула меня недружелюбным взглядом, но поздоровалась и потащила в избу ведро с водой. На завалинке, подставляя солнцу морщинистое лицо, грелась кутающаяся в шаль старушка.

— Здравствуйте, — кивнула я.

— Штраштуй, Кита, — прошамкала она.

Обозналась сослепу.

Я уже хотела поправить ее и спросить, где искать травницу, но впереди на дорожке возник насупленный Гренька. Не бросил, надо же. Беспокоить старушку я резко передумала и последовала за своим безмолвным проводником. Вроде бы к семи годам дети прекрасно говорят, но мало ли... Мальчишка снова дал деру, стоило мне приблизиться, но через десяток метров остановился. Так мы и шли: он отбегал и ждал, а я не слишком торопилась.

Изда травницы располагалась на отшибе, в стороне от единственной деревенской улицы. Гренька показал на домик пальцем, убедился, что я поняла незамысловатый жест и прыснул прочь, только пятки засверкали.

Выкинув мальчишку из головы, я постучалась.

— Чего шумишь? — ворчливо откликнулись из дома. — Заходи, кто пришел.

Ладно...

Осторожно ступая на подгнившие ступеньки, я поднялась и заглянула внутрь.

— Здравствуйте. Вы Лута?

Большую часть и без того крошечного пространства занимала печь. Сундук, стол, лавка — вот и вся нехитрая обстановка. Угол за печью отгорожен шторой, по потолку развешены пучки травы, связки веток, корешков.

Сама хозяйка сидела у окна и неторопливо толкла каменным пестиком содержимое ступки.

— Я Старая Лута, — поправила она меня.

— Мне сказали, у вас можно попроситься на ночлег, — слишком умный у травницы взгляд, эта, в отличие от крестьянской простушки, раскусит на раз-два, обойдемся без дурного спектакля.

— Ночлег с завтраком — семь драхов. Ужин — еще три драха.

Твою же!

— Я в большие неприятности попала, осталась без кошелька. Могу расплатиться платьем.

— Голышом что ли уйдешь? — хмыкнула старуха.

— У меня в кофре три сменных, два отдам спокойно. Если нужно, со всеми тремя расстанусь.

Жалко, конечно, но у меня на горе еще целый склад.

— Покажи.

Я поставила кофр на пол и достала строгое темное платье, скупо украшенное кружевом.

— Даже три таких отдашь? — едко хмыкнула травница.

Да что ей не так?! Я предложила слишком много?

— Я очень устала, мне нужно поесть и переночевать. Будь у меня десяток платьев — не пожалела бы. Зачем они мне, если скопычусь?

Старуха неопределенно хмыкнула.

Я вернула платье в кофр, выпрямилась, уставилась ей прямо в глаза.

— Странная ты, голубушка. Верю, что в беду ты попала, но как бы твоя беда за тобой в мой дом не пришла...

— Не с чего вроде бы.

Я сначала ляпнула, потом сообразила, что надо было как-то иначе ответить, но неожиданно старухе мой ответ пришелся по душе:

— Не врешь. Что же, переночевать дам, накормлю, напою. Платье мне твое не нужно, я из дома-то толком не выхожу. На что оно мне? Отработаешь завтра. А не отработаешь, Рарат тебе судья.

— Согласна.

Старуха указала мне на стол, отставила ступку в сторону и, с трудом поднявшись, просеменила за занавеску. Вернулась с небольшим котелком, вручила мне деревянную ложку.

— Чай сейчас поставлю, — пообещала она.

— Спасибо.

В котелке мне выдали горячую, но переваренную гречку. Жижа жижей, да еще и с белесыми вкраплениями, будто в котел риса сыпанули. Никакого риса, конечно, не было, просто выглядело похоже. Наверное, хозяйка, как с утра гречку поставила, так и держала в печи. Еще вчера я бы презрительно отвернулась от каши, которую не только молоком не заправили, но даже не посолили, а сегодня я была уставшая, голодная, условно нищая, измученная, да и выбора не было: либо ешь, что дают, либо катись на все четыре стороны. Я вылизала котелок подчистую и задумалась, не разозлится ли травница, если я спрошу добавки. К счастью, спрашивать не понадобилось. Женщина сама догадалась, забрала котелок и принесла обратно с новой порцией.

— Спасибо.

— Странная ты, — повторила она. — Если бы точно не знала, что это невозможно, подумала бы, что ты Невеста, сбежавшая с Проклятой горы.

Оф-фи-геть. Это же... Какое феноменальное чутье у травницы. Опасная женщина. Я постаралась ничем себя не выдать, но в лице, наверняка изменилась.

— Почему вдруг Невеста? — возможно, спрашивать не стоило, но... я не сдержалась.

Травница поставила передо мной чашку с обещанным чаем, неторопливо обошла стол, села обратно к окну, взяла ступку, сделала несколько круговых движений пестиком и только после этого ответила:

— А кто еще? До Проклятой горы рукой подать, новую Невесту только утром Дракону оставили. Вот уж где беда у девки. Ты, голуба, одна появилась, куда идти, не знаешь.

Да, действительно, совпадений столько, что сомневаться на мой счет глупо.

— Но вы сказали, что я не Невеста, — продолжала допытываться я.

Это же не выглядит слишком подозрительно, правда?

— Тю! Глаза у тебя, милочка, злые. Невесты такими не бывают. Рарат Громовержец в мудрости своей не доверяет выбор людям. Каждому ли отцу хватит сознательности пожертвовать дочерью во имя всеобщего блага? Каждый ли жрец будет равнодушен к золоту? Да что там! Каждому ли хватит ума выбрать наиболее подходящую девушку? В мудрости своей Рарат указывает девицу сам, и всегда это самая неприспособленная, самая несамостоятельная, самая плаксивая юная леди. Такую даже запирать не надо. Посади, куда

положено, и будет она рыдать, пока не помрет. Бежать такой даже в голову не придет. И ты, шагающая в одиночку невесть откуда и куда, умеющая переплатить в сотню раз, когда этого требуют обстоятельства, но при этом прижимистая, расчетливая, спрашиваешь, почему ты не можешь быть Невестой? Насмешила.

Ха! Знала бы ты, Лута... Впрочем, тебе лучше не знать.

Рарат не ошибся, нет. В мудрости своей он и правда указал на бесхребетную Ешмину. А вот потом по чьей-то еще мудрости случилась подмена. В том, что мое попадание не случайно, я больше не сомневаюсь. Слишком удачно подобран момент переселения: сразу, как только карета отъехала от храма. К прибытию домой я успела более-менее осознать случившееся и ничем себя не выдала. За оставшееся до прибытия на Гору время я окончательно свыклась с новой действительностью, приблизительно разобралась в ситуации и начала активно выживать.

Кто-то, достаточно могущественный, чтобы дотянуться до чужого мира, хочет разбудить вулкан? Разве при такой силе грубо перебить «слезную» магию не проще? Зачем сложности с чужой душой? Выходит, не проще. Особенно, если сон наведен Раратом, богом.

— К тому же, — хмыкнула травница. — Гора хоть и близко, но за день от вершины до нас пешком не добраться. Если бы вдруг, что невозможно, Невеста попыталась бежать сразу после отъезда жреца, она бы сейчас только к подножию подбиралась.

— Ясно.

Я тяжело вздохнула. Я не хочу смертей, не хочу катастрофы, но и пополнить «Зеркало слез» своей соленой жидкостью у меня не получится — я ведь уже об этом думала. Даже если я соглашусь заткнуть жерло вулкана своей смертью, мое характер никуда не денется. Так зачем погибать впустую?

Нет, на вулкан я обязательно вернусь. Но сначала доберусь до города, пристрою в ломбард золота, куплю достаточный запас еды, и займусь освоением доставшегося мне хозяйства. Может быть, есть альтернативный способ утихомирить вулкан?

После скудного, но сытного ужина я еще раз поблагодарила травницу за заботу, получила у нее кувшин чуть теплой воды, чтобы умыться. Один день без полноценного купания потерплю. Не устраивать же обливания во дворе на потеху всей деревне. Отфыркиваясь, вернулась в избу.

— Голуба, вон в том углу ложись, — указала травница.

— Спасибо, — кивнула я, хотя особых восторгов не испытывала.

Эх, не деревенская я девочка. Роскошь предложенного ложа мне никак не оценить: травница накинула на длинный, двухметровый, наверное, сундук, суконную подстилку, сверху постелила белую простынь. Стираная хоть? Явной грязи я не заметила. Вместо одеяла травница выдала мне шаль, о подушке даже не подумала и посмотрела с каким-то затаенным интересом. Ждет, что я потребую перину и царские удобства? Не дождется.

На улице смеркалось. В избе и вовсе стало сумрачно — травница занавесила оба окна. Она некоторое время продолжала перетирать разложенные на столе растения, а я предпочла лечь пораньше и даль, наконец, гудящим ногам полноценный отдых. Я повернулась на бок спиной к травнице, укрыться шалью, которая либо плечи укрывала, оставляя ноги голыми, либо, наоборот, если натянуть на ноги, доставала до талии.

Несмотря на неудобство, уснула я быстро.

Или не уснула?

Когда совсем стемнело, мне почудилось, что в спину уперся чужой недружелюбный взгляд, и одновременно браслеты потеплели. В избе было тихо, не думаю, что кто-то чужой влез. Травница смотрит? Я приподнялась на локте, обернулась и чуть не заорала от ужаса.

В трех шагах от меня угадывался силуэт мужчины. Незнакомец стоял широко расставив ноги, руки скрещены на груди.

— Свет, — шепнул я.

Два светлячка послушно сорвались с браслетов, взвились в воздух.

Мужчина пропал, но, прежде чем он исчез, я успела рассмотреть, что ни лица, ни кожи у него будто и нет. С головы до ног он был покрыт матово-черной чешуей, точь-в-точь, как оставленная на горе статуя мужа.

Глава 8

— Ты чего свечу зажгла? Осторожнее, не подпали, — проворчала травница.

Вот же глазастая на мою голову. Хотя, конечно, огонь в ночи не заметить трудно. Спрашивается, чего Старой Луте не спится?

— Я осторожно, — заверила я травницу. — Мне выйти надо. Я не хотела мешать, извините.

Травница проворчала что-то невнятное и затихла, а я призвала светлячков к себе поближе и, кутаясь в шаль, действительно, выскользнула из избы — надо же объяснить, зачем свечи зажгла. Повезло, что травница не поняла, откуда на самом деле свет.

Вдохнув вечернюю прохладу, я крепко задумалась. Что вот сейчас такое было? Я про явление мужа, а не про травницу. Померещилось? Черта с два. Воткнувшийся в спину злобный взгляд можно было бы принять за игру расшалившегося воображения, если бы не реакция артефактов: браслеты явственно потеплели.

Муж возник и пропал, как бестелесный призрак. Получается, сдерживающая его магия начала разрушаться. А права ли я была, решив, что жрецы во главе с Раратом сдерживают вулкан? Я ведь это придумала, как объяснение и некое оправдание чудовищному жертвоприношению. Смертью одной девушки остановить катастрофу, которая унесет тысячи жизней, мерзко, но понятно. Только вот я упустила, что в мою стройную вулканическую гипотезу не вписывается муж. Магия сдерживает именно его. Может, муж и способен спровоцировать извержение, но оно, наверное, все же вторично. Так за кого я вышла? Вроде как за истинного хозяина архипелага, но это не точно. И еще травница моего огнедара называла Драконом.

А как и, главное, зачем муж появился? С как — проще. Если моя душа между мирами прогулялась, то уж жену навестить на внетелесной прогулке тоже реально.

Почему исчез, кстати, тоже не ясно. Травница помешала?

— Ленс Рамман, — позвала я на пробу, с трудом выудив из памяти имя супруга. — Ленс?

Никого.

— Ленс? — последняя попытка, и в нее я вложила искреннее желание увидеть супруга.

Сработало!

За миг до того, как я снова ощутила чужое присутствие, браслеты предупреждающе потеплели. Я обернулась. Муж стоял в метре от меня в той же застывшей позе. Я испуганно охнула, но к страху примешивалось жгучее любопытство. Повинуясь моему желанию рассмотреть навязанного супруга, светлячки поднялись выше, и мы с мужем оказались в неровном круге тусклого света.

Как огнедар видит? Ни глаз, ни даже глазниц. Сплошное полотно черной чешуи. А еще ни носа, ни рта, ни ушей. Удобно, что муж не шевелится. Можно детально рассмотреть. Я отметила, что одежды на мужчине не было. То ли Дракон, как и все известные мне рептилии, разве что за исключением вымышленного Крокодила Гены, тряпки принципиально не признает, то ли чешую как раз таки можно считать за аналог водолазного костюма. Или брони, что вернее. Я невольно прошлась оценивающим взглядом по фигуре мужа. Высокий, подтянутый, широкоплечий. Не задохлик и не хлюпик — приятно.

— Доброй ночи, — поздоровалась я, стараясь говорить тихо. Вдруг у травницы слух хороший?

Муж не ответил ни через минуту, ни через полторы. Все-таки статуя, а не живое существо? Нет, отмер, шагнул ближе. На миг тщательно подавляемый страх вырвался из-под контроля и захлестнул с головой. Представила как мощная рука обхватывает меня за горло, и как ломаются шейные позвонки. Огнедар ведь понимает, что я его очередная жена, а не та первая обманщица-убийца?! Не совсем убийца, конечно, но близко.

Я отшатнулась. Браслеты, готовые атаковать обидчика, налились огнем, однако сгустки пламени пока не срывались в атаку, бить первой желания не было. Муж повернулся к огню, и я по какому-то наитию захотела, чтобы огонь разгорелся сильнее, но стал при этом безвредным. Еще сильнее, ярче, выше! Я очутилась в ореоле пламени. Муж, как за поводок дернутый, сократил и без того крошечное разделявшее нас пространство, язычки пламени

перекинулись на него, побежали по черной чешуе. Страх куда-то делся. Присмотревшись, я поняла, что мужчина впитывает в себя пламя. Очень интересно... Эй, он мне браслеты не разрядит?! В ближайшее время они мне понадобятся в рабочем состоянии.

Любпытство взяло верх над осторожностью, я протянула руку, чтобы потрогать чешую.

Видение лопнуло как мыльный пузырь. Дракон исчез.

Я погасила браслеты, немного постояла, переваривая случившееся. Наверное, хватит на сегодня. Сам призрак не появится, а звать снова я не рискнула. Я еще немного постояла, вздохнула и тихонько прокралась в избу. Спала ли травница или нет, не знаю. Старая Лута ничем не выдала своего состояния и лишь тихо посапывала. Я добралась до сундука, плотнее закуталась в шаль, легла и очень быстро уснула — устала я.

И снился мне огнедар. Точнее... Во сне я думала, что это он, но видела я обычного мужчину, не каменного, не чешуйчатого, а из плоти и крови. Смуглый улыбчивый брюнет кружил меня в танце.

Утром меня ждало раннее пробуждение. Травница бесцеремонно растолкала меня и объявила, что в деревне встают до солнца. Похлопав на нее совиными от недосыпа глазами, я согласно кивнула: встаю. И тут же получила кувшин ледяной воды, чтобы умыться.

— Чем я могу с вами расплатиться, — спросила я до завтрака, глядя, как женщина накрывает на стол.

— Расплатиться..., - насмешливо передразнила она. — В травках смыслишь?

- Нет. Но я быстро учусь.

Обманывать женщину я не собиралась — в делах я стараюсь быть щепетильной.

Травница прищурилась:

— Кожа, как у настоящей леди, ладошки маленькие, пальчики тоненькие, ноготки чистенькие, прям не ноготки, а цветочные лепестки — настоящая белоручка. Верю, что стараться будешь, но, коль к хозяйственным работам не приучена, скорее испортишь, чем пользу принесешь. Да и не до расплат тебе, голуба. Через полчаса Табрыш с сыном в город отправляются. Тебе бы к ним пристроиться.

— Хорошо бы, — кивнула я.

Не пешком, а на транспорте с местными — какая удача! Только как быть с оплатой?

Травница продолжала:

— Можешь к старосте сходить, у него внука на выданье. Глядишь, сторгуется за платье. Со мной рассчитаешься и с Табрышем договоришься.

— Если успею, — нахмурилась я.

Пусть я проглочу завтрак за пять-семь минут, в оставшиеся двадцать с хвостиком все равно вряд ли уложусь, ведь до старосты нужно добежать, товар ему показать, а староста, поняв, насколько мое положение плачевно, предложит сущие копейки, то есть придется поторговаться, потом Табрыша успеть отыскать. Или сначала с к хозяину телеги? Тогда буду представлять, сколько минимально нужно вытрясти из старосты.

— Можешь уступить платье мне, сама старосте продам, за то и сама Табрыша уговорю, ты ему ничего не будешь должна, обед на дорожку соберу.

— Но в деньгах я проиграю.

Травница кивнула.

Я открыла кофр, достала платье и протянула Старой Луте:

— Пусть только мне помогут в городе сориентироваться, — попросила я.

— Я скажу им.

Вот и славно.

Да, я могла бы выгадать несколько монет, но... они мне погоды не сделают. Продам золото — будут деньги. Лучше уж доверить переговоры травнице, мне кажется, так будет надежнее. И позавтракаю спокойно. Правда, в качестве основного блюда снова каша, для разнообразия приправленная ягодами, но каша очень даже ничего, почти вкусная.

Травница довольно быстро собрала снесь, пожертвовала на роль упаковки хлопковый отрез, водрузила получившийся куль на стол.

— Улица одна, не заблудишься, — буркнула она и вышла из избы. — Не задерживайся.

Я и не стала. Торопливо выскребла миску, почистила и съела куриное яйцо, а самое вкусное — блин со сметаной — приберегла на десерт. Запив завтрак чаем, быстро убрала куль с будущим обедом в кофр и поспешила на поиски транспорта.

Почему-то я представила себе, что ехать предстоит на телеге, и искала именно ее, но реальность внесла свои коррективы: тюки с неопознаваемым содержимым были навалены на четырехколесную платформу. Действительно, зачем использовать гужевой транспорт, когда есть магия. На тюках развалился крупный бородач, смутно напоминающий напавших на меня мужчин. Такой же заросший и неопрятный, хотя, по сравнению с ними, очень даже чистый. Судя по запаху, Табрыш мылся меньше недели назад. Рядом сынуля — бугай под два метра ростом, тоже при бороде и аромате рабочего человека.

— Доброе утро, — поздоровалась я.

— Доброе! — первым отозвался парень.

Он легко спрыгнул вниз, забрал у меня кофр и закинул на тюки.

— Доброго пути, — травница напоследок окинула меня полным подозрения взглядом и поторопилась уйти.

Видимо, хотела смыться, пока я не передумала уезжать: уж больно липкий взгляд стал у парня, когда он протянул мне руку, чтобы помочь забраться наверх. Собрался не только помочь, но и, пользуясь случаем, облапать? Зря. Сама вскарабкаюсь. Игнорируя протянутую ладонь, я приветливо улыбнулась, чтобы сгладить отказ и быстро поставила ногу на край выпирающего тюка, схватила за другой тюк, подтянулась. Юбка за что-то зацепилась, но, брыкнувшись, я высвободилась и, извернувшись, села рядом с кофром, причем так, чтобы чемодан оказался между мной и мужчинами. Надеюсь, четко сказанное «нет» эти двое понимают. Нож на поясе, браслеты на запястьях. В этой поездке проявить осторожность стоит отнюдь не мне. Если что, с удовольствием пугну огоньком.

Парень скорчил недовольную рожу, но ничего не сказал и устроился рядом с отцом. Платформа тронулась.

Хм... Спрашивать о принципах управления «телегой», наверное, не стоит. Во-первых, разговор сближает попутчиков, а я точно не стремлюсь сделать шаг навстречу. Во-вторых, незнание элементарного будет выглядеть странно. Лучше просто присмотрюсь. Одна беда: ни отец, ни сын ничего не делают. Старший лежит, закинув руки за голову, кажется, дремлет, а младший жует травинку и время от времени косится на меня. Я пришла к выводу, что работает волшебный автопилот.

Деревня осталась позади.

Оставив попытки разобраться с управлением платформой, я обратила внимание на тянущийся вдоль тракта лес и начала узнавать места. Да, я тут вчера пешком шла. Вон сломанная ель, вон малинник, в котором я поживилась. Получается, мы проедем мимо поворота на Проклятую гору. Браслеты отозвались капелькой тепла. Снова муж пожалует? Или артефакты так реагируют на мысли о доме?

Я напряглась, ожидая появления призрака, но муж либо не пришел вовсе, либо остался невидимкой.

— Рыхвать! — внезапно подскочил парень.

Табрыш лениво открыл правый глаз, посмотрел туда же, куда и сын, резко сел, чуть не нахернувшись с тюков, и тоже выдал нечто заковыристое.

Я догадалась, что слышу местную брань. Каари Ешмина подобных слов не знала, вот я и воспринимаю иномирные ругательства абстрактным набором звуков.

Подозревая нехорошее, я обернулась и тихо поддержала:

— Рыхвать.

Над вулканом поднималась тоненькая струйка черного дыма.

Глава 9

Кажется, я подожгла свой дом — это первое, что пришло мне в голову.

Мужчины напряженно рассматривали вьющийся над вулканом дым. Струйка становилась то насыщеннее, то, наоборот, бледнела и почти пропадала. Табрыш даже платформу остановил, чтобы понаблюдать. Я притихла мышкой и пыталась сообразить, что делать. То ли драпать от огненной смерти, которая вот-вот зальет всю округу, то ли... Глаза даже при виде начинающегося извержения оставались сухими, вулкан мне слезами не залить.

— Его же вчера женили, — вслух озадачился сынуля.

С вершины взвились особенно густые клубы, растаяли в безоблачном небе, и дымить вроде бы перестало. Пойди разберись: я каким-то чудом повлияла на бурление или оно само затихло. Или не затихло, а, наоборот, готовится рвануть? Ох, как же не хватает информации...

Табрыш качнул головой:

— Отец часто рассказывал, как он бегал к Проклятой горе, когда прошлую Невесту привезли. Он же тогда совсем мальчишкой был, хотел Дракона увидеть. Про дым он ничего не говорил.

— Ваш отец поднимался на гору? — удивилась я. Как при таком раскладе мое хозяйство еще не разворовали?

— Госпожа, кто же в здравом уме на гору пойдет?! Нет, нельзя. Несчастья на себя и всю семью накличешь. А если Дракон услышит и проснется?!

Я покивала. Значит, Проклятую гору все-таки боятся — хорошо.

Дым окончательно пропал.

— Может, дым был, а дед не видел? — спросил парень с плохо скрываемой дрожью в голосе.

— Может быть, — согласился Табрыш. — Может, слезы старой Невесты выдохлись, а новая еще не наплакала?

Выждав еще немного и убедившись, что ничего плохого вроде бы не происходит, Табрыш приказал платформе двигаться, а я на всякий случай мысленно попросила гору не расплескивать лаву и дожидаться моего возвращения. Ответа не последовало.

Поминутно оглядываясь, я напряженно прислушивалась к разговору крестьян. Табрыш решил, что слезы Невесты подействовали, плачет бедняжка, огонь заливают: если в костер воды плеснуть, как раз-таки и задымит. Мужчина собирался по прибытии в город навестить храм Громовержца и сообщить об увиденном жрецу. И помешать я излишне инициативному мужчине не смогу. Не убивать же. Тем более об угрозе извержения действительно стоит сообщить жрецам. Кому как не им заниматься эвакуацией жителей? Хотя проблем я хлебну... В принципе, я должна успеть обернуться до того, как явится проверка.

Допустим, жрецы поднимутся на гору. Я к этому моменту почти наверняка буду дома и на время их «визита» спрячусь. Подземелье с кратером подойдет идеально: туда, насколько я понимаю, жрецам хода нет, ведь проход открывается огнем. Или есть у них отмычка? В любом случае укрытие на горе я найду. Жрецы справедливо подумают, что я сбежала, и... искать меня будут внизу! Или я снова ошибаюсь? О магии я не знаю толком ничего, зато в сказках не раз слышала про поисковые заклинания. Я еще подумаю, покручу ситуацию со всех сторон. В принципе, переодеться обратно в свадебный наряд, сесть на бортик и притвориться полудохлой но еще живой тоже вполне себе вариант.

Стоп. Хватит себя накручивать. Не Табрыш, так другой доброжелатель доложит жрецам о «дымном» происшествии на вершине. Визит жрецов неизбежен в любом случае — они придут за телом. Значит, моя задача успеть получить ответы, разобраться с мужем и решить, как жить дальше. Например, на континент податься подальше от островных бед.

В общем, конкретно сейчас план прежний: добраться до города, продать золотые блюда, закупиться самым необходимым.

— Госпожа одна ездить не боится? — молодой бугай забыл про вулкан и вспомнил обо мне.

— Как одна? Я под вашей защитой, — улыбнулась я, старательно изображая из себя дурочку.

Парень завис, как старый компьютер, получивший непосильную задачу. Примитивная уловка сработала: сходу увязать две взаимоисключающие роли обидчика и защитника бугай не смог.

— Хы! — осклабился он.

— Старая Лута уверяла, что мне нечего опасаться, — ложь, травница ничего подобного не говорила. Но вдруг имя старой травницы подействует успокаивающе?

Парень мучительно нахмурился, и я временно успокоилась.

В отличии от напавшей на меня погани, этот вроде бы не так уж плох, просто в его «деревенскую» картину мира свободная женщина не укладывается и воспринимается, как доступная.

Вскоре тракт соединился с более широким, начали попадаться экипажи, пустые и груженные платформы. Вид с «телеги» мало отличался от вида из окна кареты. Я вскоре заскучала, тем более бугай утомился и больше не лез. Оживленная дорога оказалась наилучшим успокоительным.

А еще через час мы прибыли в город.

Увидев на воротах стражу я напряглась. Платить въездную пошлину мне нечем, документов нет. К счастью, ничего подобного не потребовалось. Страж лениво окинул платформу взглядом, поинтересовался у Табрыша содержимым тюков, но даже проверять ничего не стал, поверил на слово и пропустил. Я выдохнула с облегчением. Заплатить мне было бы нечем...

— Госпожа, куда вас доставить? — подал голос Табрыш.

— Старая Лута говорила, вы мне город покажете.

— Так смотрите, вот он, — хмыкнул крестьянин.

Платформа неторопливо катилась по центральной улице, и я крутила головой во все стороны, отмечала магазины, лавки, которые стоит посетить. Городишко оказался крошечный. Всего-то одна широкая улица, на которой сосредоточилась вся городская жизнь. По обе стороны тянулись тихие жилые районы. Ближе к окраинам стояли хибары бедняков, по мере приближения к центру сменявшиеся более добротными домами, но настоящих богачей в городе не водилось. То есть со своим золотом я могу очень даже пролететь.

Я искала ломбард, но ничего похожего на глаза не попало. Спросить и тем самым выдать, что у меня есть ценности?

Платформа остановилась в самом начале городской площади. Слева рынок, справа длинное двухэтажное деревянное здание. Администрация города? Скорее всего. А вот впереди возносилось к небу белоснежное каменное строение, в котором я без сомнений опознала храм.

Табрыш с сыном спрыгнули с платформы. Судя по тому, как они развернулись спинами ко мне, помогать не собирались. Я же отказалась от помощи... Слезть-то я слезу, но:

— Мой кофр.

Бугай не стал отказываться и, глянув на меня с самодовольным превосходством, быстро спустил чемодан на утопанную грунтовку.

— Спасибо.

Парень широко улыбнулся и, кажется, хотел что-то сказать, но его окликнул Табрыш, и сын поторопился догнать отца, шагавшего напрямик в храм.

Я недовольно цыкнула и выбросила крестьян из головы.

Ломбарда нет, зато на глаза попала лавка ювелира. Тоже сгодится. Я оглянулась, убедилась, что до меня никому дела нет, и быстро юркнула за дверь, отмеченную скромной вывеской.

Тесное помещение, витрин нет, прилавков есть. Из служебного помещения выглянул гладко выбритый чуть полноватый мужчина лет сорока, оглядел меня с ног до головы, скривился.

— Здравствуйте, любезный господин, — я с трудом вытащила из памяти Ешмины подходящее обращение, девушка редко общалась с простолюдинами, так что пришлось напрячься. — Я

попала в затруднительное положение.

Врать смысла нет. Человек, у которого все хорошо, посуду не распродает.

— Вижу.

— Как? — неужели у меня настолько выразительное лицо? Или у мужчины дар видеть цель гостя?

— Твои старые платья пришли совсем в негодность и ты вырядилась в одежду своей прабабушки. Милостыню не подаю, — последнюю фразу он прорычал.

— Золото купите?

— Хм..., - мужчина взглянул на меня капельку заинтересованнее. — Украшения? Показывай, что там у тебя.

Обращения на «вы» нищенка не достойна.

— Не совсем, — я открыла кофр и вытащила блюдо. — Возьмете?

Глава 10

Ювелир не торопился брать блюдо в руки. Прищурился:

— Где украла?

Тьфу!

— Я не крада, — твердо произнесла я. — Оно хранилось дома многие годы. Сейчас приходится расстаться. Деньги нужны.

Ювелир пожевал губами:

— А может, у хозяина украла?

— Я похожа на прислугу? — я продемонстрировала ювелиру ладони, про себя молясь, чтобы он не заметил спрятанные под рукавами браслеты.

— Хм... Для экономки ты слишком молода.

Ювелир, наконец, взял у меня блюдо, бегло осмотрел.

— Я не занимаюсь бесполезной скупкой, милочка.

— Не возьмете? Тогда хотя бы подскажите, к кому в городе можно обратиться?

Ювелир прищурился:

— Кроме меня твою тарелку никто не возьмет. Других ювелиров в городе нет, скупщики с золотом не связываются. Разве что Харис, но он из тех, с кем одинокой девушке лучше не сталкиваться.

Понятно, цену сбиваем. Из памяти Ешмины я выудила очень приблизительную стоимость золотого столового сервиза: урокам домоводства девушка предпочитала пение и музицирование, но все же кое-какие хозяйственные знания в ее голове нашлись. Сколько стоит одно блюдо из комплекта, с учетом того, что комплект разбит? Гроши. Получившуюся сумму можно смело уменьшить раза в три: ювелиру моя тарелка не очень-то и нужна, а вот мне деньги необходимы.

— Два дидраха, — предложил мужчина.

По моим подсчетам получалось около пяти.

— Маловато будет.

— Девочка, я и так любезность тебе оказываю. Не нравится — иди, — он нехорошо усмехнулся.

Придется смириться.

Я выложила на прилавок оставшуюся посуду:

— Три по два и еще ножи и вилки.

— Семь дидрахов и, так и быть, пару десятков драхов.

— Согласна.

Я прекрасно отдавала себе отчет, что могла бы выручить в два раза больше. Терять деньги было безумно жалко, но сейчас важнее обзавестись наличностью, чем терять время в поисках выгоды. Жизнь всяко дороже, а жрецы уже в затылок дышат.

Семь круглых довольно крупных монет и пригоршня драхов, каждый размером с ноготь моего большого пальца. И куда деньги деть? Я мысленно чертыхнулась: вот к чему приводят поспешные сборы. О кошельке я забыла. В кофр убрать? Тогда уж проще сразу вору вручить.

Я отвернулась к стене и, не стесняясь неизбежного зрителя, спрятала дидрахи в самый надежный дамский сейф — в нижнее белье. Ювелир крикнул. Я же, не обращая на него внимания, мелочь ссыпала в платок, завязала концы — придется в руке таскать, но не страшно.

— Спасибо, — улыбнулась я ювелиру.

Надеюсь, он не шепнет про меня ворью. Тьфу. Перед тем как выйти, я постаралась придать лицу самое печальное выражение.

Улица встретила меня тишиной. Я быстро огляделась, недоброжелательного внимания не заметила, вообще никакого внимания. Горожане спешили по своим делам, мимо проехала очередная платформа. Вроде бы никому до меня дела нет.

Итак, теперь у меня есть деньги. Треть суммы пусть остается неприкосновенным запасом. Остальное трачу на еду, на... Магическую лавку я заметила еще с «телеги». По уму нечего мне в нее соваться, но я решила пойти на поводу у своего любопытства, заодно попытаюсь выведать возможности жрецов. Допустим... пожалуй, что потеряла важное письмо. Бумажка не человек, но хоть примерное представление о магическом поиске я составлю.

— Добрый день, — поздоровалась я.

Лавка мага мало отличалась от лавки ювелира. Никаких витрин, товар прятался в служебном помещении или вовсе изготавливался индивидуально на заказ.

— Добрый, — с некоторой ленцой отозвался мужчина.

Смотрел он на меня вполне дружелюбно, но раскланиваться не спешил.

Наверное, мне полагается сейчас сказать, что мне, собственно, нужно, но сказать мне было нечего.

— Поглазеть на меня пришли, голубушка? Так я вроде бы немолод, чтобы быть героем девичьих грез.

Стоп. Почему нечего?

Я улыбнулась:

— Простите. Я немного стесняюсь, я не знаю, что именно мне нужно. Дело в том, что я не могу найти письмо от дяди, я уже в отчаянии, и я подумала, что, возможно, магия может мне помочь?

Продавец раскатисто рассмеялся.

— Какая вы, голубушка, выдумщица!

Как он понял? Судя по всему, ответ на мой вопрос отрицательный: магия и поиск совместимы плохо.

— На самом деле мне нужен артефакт, чтобы продукты хранились дольше и не портились.

Что-то такое было в доме Ешмины. Воспоминание всплыло внезапно. Спрашивается, где оно раньше пряталось. Я попыталась сосредоточиться, и картинка, вместо того, чтобы стать яснее, наоборот растаяла дымкой. Чертова чужая память.

Маг вздохнул:

— Так сразу бы и сказали, а то придумали... Выбор у меня небольшой, держу на складе самое ходовое. Если не устроит, можно заказать из Бургвиса, но доставку придется ждать не меньше декады.

То есть продавец отнюдь не маг, а всего лишь перекупщик.

— Лучше бы сразу.

Мужчина нырнул за прилавок и достал самый обыкновенный каталог, открыл приблизительно на середине, перелистнул пару страниц и развернул книгу ко мне. «Дыхание зимы». Чтобы разобрать буквы, приходилось прилагать усилия. Раньше я не очень задумывалась, как буду читать, знала, что Ешмина грамотная. А теперь на практике убедилась: книги мне по зубам. Ура! Немного потренироваться — и верну себе беглость чтения.

Под заголовком был изображен полупрозрачный синий куб.

— Ставите в кладовую, и в помещении становится холодно, как в самом глубоком погребе.

Гарантированно проработает не меньше года. У меня на складе осталось три штуки, пролежали около двадцати дней, так что к году можете смело прибавить еще четыре месяца. Конечно, срок службы еще зависит от размеров помещения и от того, насколько жарко вокруг. Подробные расчеты в прилагающейся инструкции.

— И стоимость «Дыхания зимы»?

Кубик — это, как я понимаю, моторчик холодильника, только без оболочки. Интересно.

— Два с половиной дидраха.

Ух! Это, практически, половина суммы, которую я отвела на покупки.

Продавец мою реакцию истолковал по-своему:

— Да, дешево. Но ведь это самый примитив.

Мужчина перелистнул несколько страниц. На новой картинке изображался ничем не примечательный ящик.

— Вот, например, продляет свежесть мяса на одну-две недели, но даже через три-четыре продукт можно будет готовить без опасения. Обеззараживает, не допускает протухания. Минус в том, что для молочного, для фруктов, для овощей придется приобретать отдельные «схроны». И стоит такой тридцать пять дидрахов.

Оу...

— Дороговато.

— Будете брать «Дыхание зимы»?

— Да.

Не мотаться же в город и обратно.

— Буду, — вздохнула я. — А можно еще немного помечтать? Мне бы сумочку, чтобы сложенное в нее ничего не весило, но чтобы влезало все-все!

Продавец снова рассмеялся:

— И правда выдумщица!

Значит, вынести с горы ценности за один подход не получится. Жаль. Впрочем, в бега я подамся лишь в крайнем случае, уж очень понравился мне дом-крепость. Настолько, что даже вулкан почти не пугает.

— Но как здорово было бы! — продолжила я гнуть свое, «прощупывая почву под ногами». — Или чтобы магия с пылью боролась.

— Последнее — пожалуйста, — со смехом заверил мужчина. — Только зачем же артефакт, когда это жорик?

М?

— Вы же подскажете, где его раздобыть? — я призвала на помощь все свое обаяние.

Продавец снова рассмеялся и скрылся за дверью, ведущей в служебное помещение, чтобы вернуться буквально через минуту.

— Смотрите, артефакт хранится в чехле. Как только распакуете, он начнет работать, — мужчина подкрепил свои слова демонстрацией: извлек куб.

В лавке моментально похолодало, и температура продолжила стремительно падать. Я и правда будто в холодильную камеру попала. Брр. Продавец спрятал куб в чехол, но тепло не спешило возвращаться.

— Вот инструкция и гарантийный сертификат. На пару сотен артефактов попадает один бракованный. Маловероятно, но если что, вы можете обратиться ко мне или в любое официальное представительство Бургвисской мануфактуры.

А я, наивная, думала, что артефакты мастер изготавливает. Оказывается, целая фабрика работает.

— Поняла.

Я рассчиталась с продавцом, проверила сдачу.

— Где же жорика раздобыть? — подмигнула я мужчине на прощание.

— Пфф!

Не ответил. Конечно, хорошо, что он мою неосведомленность принял за неумную игру, но плохо, что информации я получила мало.

Я убрала артефакт в кофр, попрощалась с продавцом.

Теперь рынок. Что у меня в списке покупок первой необходимости? Без нового гардероба я пока проживу, а вот продовольствием надо закупиться.

Сперва я прошлась по рядам, прицениваясь и прислушиваясь к разговорам. Небольшой город — небольшой рынок. Я не торопилась, и, чтобы обойти его полностью потребовалось чуть больше часа. Я хмуро взглянула на сереющее небо. Как-то незаметно вечер подкрался. Даже удивительно, что торговля еще идет. Мне всегда казалось, что на рынок приходиться следует с утра. Разгадка нашлась довольно быстро: городок стоял на тракте, и во второй половине дня основными покупателями были путешественники.

Черт!

Про вес я подумала мимоходом и забыла. Мой кофр со всей «начинкой» тянет по ощущениям килограмма на четыре. Еще шесть-семь я могу на себя повесить, а дальше станет тяжеловато. Нельзя забывать, что новое тело к нагрузкам непривычно.

Пришлось пересматривать список.

Я решила пойти максимально простым путем. Посуда в доме есть, а вот как обстоят дела с плитой я не знаю. Буду ориентироваться на пламя в браслетах. Много на таком огне не наготовить, поэтому пусть будет жареное мясо. Шашлык бы... но где я возьму маринад? Я вздохнула: будет сухо и невкусно. На Земле я привыкла начинать день с йогурта, так что для желудка на утро купила сыр. Взяла чайную заварку, пушистый кулек почти ничего не весил. К чаю — пряники. Они, насколько я знаю, хорошо хранятся.

— Где бы жорика приобрести? — между делом спросила я у торговки.

— Жориками Полюш торгует. Через две лавки от трактира.

— Спасибо!

Купила мало, а руки покупки оттягивали. Но дней на пять мне хватит, а дальше видно будет. Все равно больше ведь не утяну.

Трактир я нашла по запаху. Поскольку обед, собранный для меня травницей, я давно уничтожила, решила зайти поужинать, тем более суп, второе и десерт обошлись мне всего лишь в семь драхов, которые я мысленно называла копейками. А как еще не запутаться? Есть дидрах, а в нем двести драхов.

После всех трат у меня оставалось три дидраха из неприкосновенных и полтора на текущие расходы. При таком раскладе, пожалуй, можно взглянуть на жориков. Любопытно же! В общем, я не стала отказывать себе еще в одном маленьком развлечении, тем более надолго задерживаться в лавке неизвестного Полюша я не собиралась.

— Здравствуйте! — поздоровалась я с порога.

И мысленно присвистнула. Лично у меня слово «лавка» с увиденным довольно большим по меркам городка торговым залом никак не вязалось. Искусственный свет лился с потолка, ярко освещая закрепленные на стеллажах аквариумы.

— Я зря зашла, — сказала я вслух.

Правый ряд, четвертый слева аквариум. На дне лежал пушистый комочек шерсти цвета

морской волны. Создание, словно почувствовав мой взгляд, шевельнулось, распахнуло огромные глазищи и уставилось на меня. Оно не пискнуло, не дернулось, только медленно моргнуло, приподнялось и потянулось ко мне одной из многочисленных лапок. Этаким плюшевый осьминожок. Лапка ткнулась в стекло и бессильно опала. Создание снова моргнуло, и я окончательно поняла, что пропала.

— Какие у вас жорики..., - протянула я, когда господин Полюш остановился в паре шагов от меня.

— Хорошие жорики. Я уже больше тридцати лет занимаюсь их разведением, плохих у меня не бывает.

Вот откуда такой выбор. Часть аквариумов пустовала, но все равно жориков было много, больше трех десятков. По паре секунд я уделила внимание каждому, но осталась равнодушна. В сердце запал Ося.

— Почему? — голос меня подвел.

— Вон те мелкие идут по дидраку, — охотно ответил господин Полюш. — Выставленные на этих рядах, — он указал стеллажи, — по два. А вот там — три с половиной.

— А как насчет небольшой скидки?

— Не делаю, — отрезал торговец. — Хотите — берите. Не нравится цена — не берите. У меня послезавтра всю эту партию заберут аж в самую столицу. Лавку я так, для души держу.

Бухнуть остаток денег невесть на что? Глупее траты не придумаешь.

— Беру вон ту очаровашку.

— Хм, голубушка, дело ваше, но вы не путайте, это уборщик, а не питомец.

— Беру. Господин Полюш, у вас ведь найдется инструкция по уходу и содержанию?

Мужчина кивнул, пересчитал полученные от меня деньги, выдал брошюру.

— Будете устанавливать кровную связь?

— А какие есть варианты?

— Через артефакт. Дополнительно полтора дидраха. Но сразу говорю, через кровь лучше: контроль более полный. В минусе только то, что передать жорика получится исключительно кровному родственнику.

— По крови бесплатно?

— Да. Забирайте.

Господин Полюш снял с аквариума крышку, и я нетерпеливо протянула Осе руку. Отдернуть не успела. Запавший мне в сердце комочек лазурной шерсти неожиданно раскрыл внушительную пасть, усеянную острыми идеально белыми зубами, и цапнул меня за ладонь. Я вздрогнула, зашипела.

— Надо же..., - вяло удивился торговец.

— Что?

— Обычно жорики не стремятся обрести хозяина.

Так Ося не кусался, он меня так своеобразно признал? Мой хороший!

Я вытащила жорика из аквариума и посадила на плечо. Теплый, мягкий, ласковый — почти котенок. Я невольно расплылась в улыбке и осторожно поворошила пальцем мех. В ответ Ося заурчал.

— Чем и как часто его кормить?

— Жорики всеядны, сами себе пропитание ищут. Это же все знают. Вы пить ему давайте вволю, а больше ничего не нужно.

Я поблагодарила Полюша за подсказку.

На улице, когда я вышла из лавки, окончательно стемнело.

Засада. В темноте искать ночлег...

С другой стороны, зачем он мне? Я тороплюсь.

План города напоминал палку колбасы. Вся жизнь «растеклась» вдоль тракта. Каких-то двадцать минут ходьбы по улочке, идущей перпендикулярно тракту, и я вышла к невысокой крепостной стене, за которой начинался самый настоящий лес. Уж не знаю, от кого защищала стена, от лихих людей, или от диких животных, но сомневаюсь, что от нее было много проку, потому что даже я со своим немалым скарбом через нее перебралась.

Углубившись в лес подальше от чужих глаз, я погладила браслеты и вызвала огненный одноколесный «велосипед».

— Без пожаров, пожалуйста.

Ося на плече тревожно задрожал, и я торопливо погладила новоприобретенного питомца:

— Потерпи, малыш.

Жорик вытянул лапку, мягко ухватил меня за мочку уха, легонько дернул, отпустил и затих.

— Ты и правда милаха, — улыбнулась я. — Не знаю, какой ты уборщик, но от дороги, точнее, от ее полного отсутствия, отвлекаешь мастерски.

«Велосипед» разогнался и, маневрируя среди стволов, огненной кометой летел в сторону вулкана. Не с платформами же связываться в самом деле. Предпочитаю транспорт, которым обеспечил меня муж. Главное не думать о том, что со мной будет, если магия ошибется и колесо врежется в какой-нибудь особо толстый дуб.

Ночь, лес — вероятность попасться кому-нибудь на глаза минимальная.

Часов у меня не было, но по ощущениям дорога заняла не больше пары часов.

Зажмурившись на серпантине, я открыла глаза, когда движение прекратилось. Сейчас огонь пропадет... «Велосипед» исчез. Готовая, я приземлилась на полусогнутые ноги, выпрямилась. Жаль, не видно, дымит вулкан или не дымит. Принюхалась — воздух свежий.

Я подобрала упавшие на землю кофр и торбу с провизией. На сумку тоже пришлось потратиться, но не в чемодан же мясо упаковывать.

— Вот я и дома.

Повинуясь мысленной команде, браслеты зажгли свет в холле.

И я чуть не оглохла от восторженного:

— Ням-ням? — раздавшегося с плеча.

— Пыль, грязь твои, но вещи должны остаться целыми.

Осьминожка оттолкнулся от меня всеми лапками, шлепнулся на пол, вывалил из пасти ярко-розовый язык и довольно шустро пополз прочь, оставляя за собой неширокую полосу идеально чистого пола.

— Оу. Ося, приятного аппетита. Из холла в ближайшие полчаса не уходи, — мало ли, а вдруг вулкан? Драпать придется.

— Урр...

Свет Осе я на всякий случай оставила.

Спустилась вниз. Так... Вулкан, когда он просыпается, должен вибрировать, нет? Никакой дрожи земли я не чувствовала, поэтому сначала спокойно отнесла продукты в кладовую, распаковала «Дыхание зимы» и опрометью вылетела из помещения. Плотнo закрыв за собой дверь, постояла. В кухню холод не просачивался.

Что же... осталось проведать муженька, и с чистой совестью можно устраиваться спать. Упахалась!

Я устало добрела до «спальни». Последний рывок. Зажгла свет, и расслабленность с меня слетела моментально, потому что первое, что бросилось в глаза — уровень воды в «Зеркале слез». Бассейн все еще был полон, но до бортика вода не дотягивала и вниз больше не сливалась. Может, из-за этого утром дымило?

Стало тревожно. Мне снова почудился полный злобы взгляд. Я огляделась. Никаких призраков, статуя как лежала, так и продолжает лежать. Чтобы удостовериться в этом, я даже спустилась вниз, встала коленом на каменное ложе, протянула руку и провела по черной чешуе. Хоть здесь без изменений. Выдохнула с облегчением.

Браслеты засветились сами собой, изображения драконов на них вновь ожили и плюнули в статую огнем.

Изваяние дернулось. Безглазая голова повернулась ко мне, а в следующий миг каменная рука ухватила меня за горло.

Глава 11

Если бы он сжал кулак, то все на этом бы и закончилось. Раздавленная гортань, перелом позвонков, смерть. Он даже не душил. Вдохнуть и выдохнуть получилось спокойно.

— С добрым утром, — ляпнула я.

Главное, чтобы у огнедара пальцы не дрогнули. Это ведь огнедар, да? И чтобы его не посетила светлая мысль овдоветь в очередной раз.

Не отпуская меня, он обернулся, поднял лицо к потолку, увидел бортик бассейна. Хотя как можно видеть, если у тебя глаз нет?! Зашипел совершенно по-змеиному. Черт, реально чешуйчатая огненная рептилия. Надеюсь, в этом мире бывают разводы.

Брыкаться и вырываться я не пыталась, только хуже себе сделаю. Может, муж и не каменный, а вполне из плоти и крови, но я против него, как букашка против динозавра. Своим бесполезным сопротивлением еще чего доброго разозлю или спровоцирую на что-нибудь необдуманное. Нет, надо тихо-тихо себя вести и ждать, когда хоть немного успокоится. Авось, небольшое прояснение в мозгах наступит.

— Убилиш-ш-ш...

— Усыпили, — поправила я.

Или убили? Мало ли, в теории мужчина вполне может оказаться восставшим мертвецом.

— Ты убила.

Он стремительно развернулся ко мне.

То, чего я боялась: перепутал с первой своей женой.

— Я тебя разбудила, — предельно спокойно и уверенно произнесла я.

— Ложь-ш-ш...

— Сходи, убедись.

Он медленно разжал руку, и я постаралась ничем не выдать своего облегчения. Нет, понятно, что в любой момент муженек передумает и свернет мне шею, но все же показательно, что даже спросонья, приняв меня за врага Ленс вреда мне не причинил. Ухватил не очень удачно — какая мелочь, учитывая его состояние.

Огнедар перехватил меня под локоть, подтянул к себе поближе, словно боялся, что я сбегу.

— Почему ты так одета?

— Как?

— Как прислуга.

Еще один знаток доисторической моды на мою голову.

— Потому что у меня с гардеробом проблемы.

Неожиданно его рука снова оказалась у моей шеи, но больше хватать и угрожать огнедар не стал, аккуратно, почти нежно, приподнял мое лицо за подбородок и больше четверти часа внимательно изучал. Почувствуй себя блохой под микроскопом, угу. Я считала вдохи и выдохи. Как говорится, спокойствие, только спокойствие. А то ведь завизжу! Такая образина перед самым носом — жуть. Нет, правда, как он видит без глаз, говорит без рта? Глухой шипящий голос раздается прямо из-под чешуи.

А еще совершенно не к стати, пришел вопрос о видовой совместимости. Брак мужчины-дракона и женщины-человека формальный союз или у нас реально что-то может быть? Чешуя сплошь гладкая, ни намек на возможности. Ёжики зеленые, о чем я думаю?!

— Кто ты? — прошипел он.

Злость сменилась озадаченностью. Прогресс!

— Ешмина, меня зовут Ешмина.

— На тебе браслеты. Ты моя жена.

— Да.

— Но у моей жены другое лицо, другая фигура, другое имя.

Это мне сейчас придется ему сообщить о многократном вдовстве? Оф-фи-геть.

Но молчать нельзя, надо успех закрепить, ведь нормально же разговор пошел.

— Насколько мне известно, твоя первая жена давно умерла.

— Она меня предала и усыпила, — протянул муж с некоторым сомнением.

— Да, вроде бы именно так.

Муж снова посмотрел на «Зеркало слез».

— Вместо нее привели тебя? Договора, который я подписал, достаточно, чтобы повторить брачную церемонию.

— Почти.

Он отпустил мой подбородок, но отстраниться не позволил, продолжал удерживать рядом с собой.

— Поч-ч-ти-ш-ш?

— Насчет церемонии все верно. Жрец Рарата Громовержца как раз на договор и ссылаясь, объявляя меня твоей женой. Насчет замены тоже верно. Нюанс же в том, что я понятия не имею, под каким я номером. Жен у тебя было..., - подобрать подходящее сравнение я не смогла, — много. Может, тридцать. Может, сорок. А может, и все сто. Говорю же: оглянись. Такие заросли многовековой грязищи при всем желании не подделать.

Муж последовал совету, сначала тщательно осмотрел «спальню», задержал взгляд на тряпье, некогда бывшим дорожным постельным бельем, вышел в коридор.

Наверное, надо радоваться, что чудовище ушло, но несмотря на пугающий внешний облик, муж монстром совершенно не казался. Обманутый, преданный, убитый. Почти как я. Ну, черный. Чешуей покрыт. Вместо лица плоская поверхность.

Нет, настоящие чудовища там, под горой, раз в несколько лет выбирают жертву и отводят девушку на смерть.

Я бросилась следом. Мужу я совершенно чужая, да еще и с его точки зрения дочь врагов, но оставлять его наедине с открывшимся ему ужасом, мне казалось неправильным. Даже не так — недопустимым.

Огнедар нашелся в коридоре. Сидел на полу, обхватив голову руками. Меня он словно не заметил. При взгляде на человекоподобную рептилию уверенности у меня поубавилось, каменная рука на шее не забылась. Но все же я медленно приблизилась, остановилась рядом. Юбка касалась чешуи... Муж не реагировал. Я осмелела, тронула его за плечо.

— Ленс...

И села рядом, на пол в грязь.

Он по-прежнему никак не реагировал, и я привалилась к его боку, попыталась вновь погладить по руке. Муж резко поднял голову, повернулся безглазым лицом ко мне:

— Да что ты понимаешь-ш-шь!

Вспылил, но не отстранился — обнадеживает.

А понимаю я как раз гораздо больше, чем он может себе представить. Он ведь тоже в каком-то смысле «попаданец», только в отличие от меня, он не полностью мир сменил, а попал из прошлого в отдаленное будущее. Ленс Рамман до сих пор сохранил имя, статус, недвижимость. И, возможно, морально ему во сто крат тяжелее, чем мне, ведь он получил не

безупречно новые декорации, а руины бывшего, что ему было дорого и ценно. Зато в практическом смысле почти никаких проблем.

— Я понимаю, что в одно мгновение ты попал в новый мир, что все, что для тебя было реальностью час назад, на самом деле позабыто и мертво не один век. Понимаю как никто, честное слово. Но еще я понимаю, что жизнь продолжается.

Он покачал головой.

— Знаешь, кем я был?

Смутно.

— Хозяином острова? Я знаю, что приплывшие чужаки предложили тебе в знак мира взять одну из их девушек в жены.

Муж отрицательно качнул головой.

— Огнедар — это титул. Я был вожаком. Я тот, кто приказал допустить чужаков на остров, тот, кто принял их лживый мир. И это с моего позволения чужаки истребили весь мой народ. О какой жизни ты говоришь-ш-шь, если я своими руками отдал их на убой?!

Ленс вскочил, шарахнулся к противоположной стене, а я осталась сидеть и пытаться осознать услышанное. Люди не просто пленили Дракона, а, пользуясь слабостью вожака, уничтожили всех рептилий?!

По полу пробежала волна дрожи. Я медленно поднялась на ноги. Вулкан гневается? И Дракон: муж упирался лбом в стену и бессильно бил по камню кулаком.

Понятия не имею, светит ли Ленсу сгореть заживо, но я то не чешуйчатая!

— Эй, послушай! — я буквально налетела на него, правда с «безопасной» стороны, подальше от кулака. — А с чего ты взял что они мертвы?

Меня озарило. Может, даже свыше.

Ленс снова закаменел.

— С того, что я их зову, но никого не слыш-шу. Даже намек на их присутствие не чувствую, — прошипел он.

— А если они спят, как ты? Знаешь, я тебя вообще за статую приняла. Еще подумала: «Живое? Точно нет». Ошиблась.

Победа! Дракон задумался.

Я дала ему минуту, и, пока он не надумал ничего дурного, продолжила.

— Ленс, людям Рарарт Громовержец помогал, так?

Муж кивнул.

— У твоего народа другой покровитель?

— Нет, мы никогда не склонялись перед богами, — чуть успокоившись, муж почти перестал шипеть.

— Жаль. В смысле, жаль, что я ошиблась в предположении. Идеально сходились кончики.

Я не ожидала, что Ленс быстро справится с эмоциями, но он развернулся ко мне и попросил:

— Объясни.

— Я подумала, что покровитель твоего народа не стал бы тебя одного спасать. Но раз никакие боги в твоём пробуждении не заинтересованы...

— Еще недавно ты утверждала, что это ты меня разбудила, — голос стал глуше, и в нём появились нотки угрозы.

— Так и есть. Давай я сначала объясню? Твоей невестой должна была стать очередная леди-

плакса, но произошла подмена. Я думала о некоем высшем участии. Так вот, у меня не тот характер, чтобы плакать. Я вообще в город отлучалась. Магия разрушилась, ты очнулся.

— Великий Пращур.

— М?

— Подменить невест мог Великий Пращур. Он не бог, он наш предок. Но ты права. Если предок меня вернул, значит, не все потеряно. Они действительно могут спать.

Чернота заслонила мир, и я запозданием сообразила, что Ленс сгреб меня в тесные объятия, притянул к себе и, кажется, уткнулся мне в волосы. И в этот раз я совершенно не испугалась, наверное, потому что несмотря на то, что держал муж предельно крепко, не вывернуться, одновременно он был бережен и даже нежен. Ни его сердцебиения, ни дыхания, я не слышала, зато ощущала идущее от него тепло.

— Спас-с-собо..., - он снова сорвался на шипение.

— Не за что.

Я ведь для себя старалась.

Пол прекратил вибрировать. Катастрофа откладывается?

— Как тебя зовут-с-с?

— Наверное, Ешмина.

Скрывать от Дракона свое иномирное происхождение я смысла не видела. Наоборот, поделюсь своей маленькой тайной, наладим доверительные дружеские отношения. Мы ведь в одной лодке. Жрецы пробуждение истинного хозяина архипелага мне не простят, значит мне позарез нужно держаться Ленса.

— Наверное? Ты не уверена в собственном имени? Как так?

Живой интерес — отлично! Долой похоронный настрой. Будем вместе верить, что остальные тоже выжили.

— Ешмина — имя девушки, которую выбрали тебе в жены, и подозрительно вовремя моя душа оказалась в ее теле. Куда делась настоящая Ешмина, я не в курсе. А прошлое имя... Прошлой жизни у меня больше нет. Так зачем я буду цепляться?

— Еш-ш-ши-и...

— Да.

Объятия медленно разжались.

— Ленс, послушай. — чем быстрее нагружу мужа текущими проблемами, тем меньше он будет страдать рефлексией и тем больше у нас шансов выкрутиться. — Сегодня утром над вулканом поднимался дым. Жрецам Рарата об этом уже доложили, и они заявятся в любую минуту. Может быть, даже уже рано утром.

Глава 12

Ленс гортанно зашипел. Его ненависть показалась осязаемой. Я невольно сжалась, ожидая какой-нибудь нехорошей вспышки. Все же века сна, трудно ожидать от только что проснувшегося полной адекватности. Наоборот, надо благодарить Великого Пращура, что Ленс вообще рассудок сохранил.

— Еще раз.

— Меня сюда привез жрец, объявил твоей женой и оставил подыхать, сам уехал. Поскольку ни скелетов, ни трупов, ни мумий, я в комнате не увидела, предположила, что за погибшими возвращаются, их забирают и хоронят. А к тебе приставляют очередную плаксу. Так что жрецы явятся. Вчера же крестьяне видели дым, поднимающийся из жерла. Они сообщили об увиденном жрецам, и те, я думаю, могут заявиться с проверкой.

Я-то думала притворюсь умирающей лебедью, даже луковицу купила, чтоб слезу пустить. А теперь ни бассейна, ни трупа.

— Если придут сразу при поддержке боевых магов...

— Угостим незваных гостей огоньком, — я демонстративно зажгла на браслетах сгустки пламени.

Царица горы... Похоже, ассоциация оказалась пророческой: мне предстоит сидеть на вулкане и не пропускать карабкающихся по склонам врагов.

Ленс фыркнул:

— Какая у меня боевая супруга. Только, знаешь, угрожать легко, исполнить угрозу трудно.

Угу.

Вот про отребье промолчу — раз супруг думает, что я ромашка с характером, незачем ему объяснять, что я та тот еще трихоцерерус.

— С двумя-тремя я, пожалуй, справлюсь. Мне бы хотя бы пару дней на восстановление...

— Тебе бы в огне искупаться? — перебила я.

— Да. Как ты догадалась?

Я мотнула головой:

— Не догадалась. Ты не помнишь разве? Ты вчера приходил ко мне, только был как привидение, неосязаемый. Или это был не ты? Вроде бы похож.

Он задумался:

— Не знаю, Еши. Я помню свою свадьбу. Помню, как мы с женой сюда спустились, и она заплакала. Я сначала растерялся, подумал, что она боится, а когда осознал, что парализован, было поздно. Потом пришли жрецы. Потом провал, чернота. И я очнулся. Почувствовал свои браслеты. Схватил тебя... Прости за это. Я думал, ты она.

Я пробежала подушечками пальцев по чешуе на руке. Привыкаю: уже не страшно, а очень даже интересно.

— Я не в обиде, — заверила я. — Если бы меня убивали, то же бы злой проснулась. Ты же мне ничем не повредил. Так вот. Тот бестелесный впитал огонь с браслетов.

— Хм... Знаешь-шь, а ведь было. Перед тем как я пришел в себя, были какие-то мутные видения про деревенский дом, огонь был.

— Делать?

— Да.

Мелочиться я не стала, представила, как исцеляющий огонь срывается с рук двумя мощными потоками. И перестаралась. Выплеснулось столько, что огонь заполнил все пространство от меня до стены.

Меня обдало жаром, аж волосы затрещали. Я отпрянула назад, не удержала равновесия и упала на спину. Повезло, что затылком не стукнулась. И дважды повезло, что пламя сразу же опало, иначе быть мне шашлыком...

— Еши? — муж моментально оказался рядом. — Ушиблась?

— Локтем стукнулась.

Ленс протянул руку. Я ухватила за его ладонь, отдернула и ойкнула. Дракон был горячим как закипающий чайник. Подув на обожженные пальцы, качнула головой, отказываясь от помощи и поднялась сама. Мда... На каменном брачном ложе от тряпья даже золы не осталось.

— Продолжим? — бодро предложила я.

Теперь, зная, чего ожидать, больше так глупо не подставляюсь.

— Но...

— Не работает способ? — расстроилась я.

— Работает, мне стало гораздо лучше.

— Отлично! Тогда стой здесь, — распорядилась я,

— Еши? — Дракон реагировал заторможенно. Видимо, не привык к командному тону в свое адрес.

— Стой, говорю.

Я взбежала по лестнице на верхний уровень, отступила к двери, чтобы, если опять перестараясь, уйти под защиту стен коридоре и снова пожелала увидеть исцеляющий огонь. Пламя с ревом обрушилось вниз и за какие-то мгновения заполнило весь нижний уровень. Передо мной, опасно подступая к верхней ступеньке, плескалось огненное озеро. Я чуть сбавила напор, чтобы пламя не поднималось выше, мужу и так достаточно — захлестнуло с головой.

Надеюсь, к извержению моя импровизация не приведет.

Как будто в чаше расцвел исполинский оранжево-красный цветок. Ведь красиво, черт побери! И страшно. Я напряженно наблюдала за буйством стихии, готовая в любой момент улепетывать. Огонь не пытался выйти за обозначенные мною рамки, а минут через пять драконы на браслетах и вовсе чихнули, выплюнули по крошечному огоньку и потухли. Неужели батарейка села?! Плохо, стоило быть экономнее.

Некоторое время пламя продолжало бушевать, я же его не «выключала». Жаркие языки становились все короче, пламя вихрем закручивалось неподалеку от лестницы, и вскоре во сполохах проступил черный силуэт Дракона. Пламя на глазах впитывалось в чешую.

Последняя искорка потухла, а муж продолжал стоять. Неожиданно я широко зевнула, с запозданием прикрыв рот ладонью.

— Ленс, я сейчас еще что-нибудь могу для тебя сделать?

Муж медленно качнул головой.

— Если что, ищи меня в спальне, — и, уже выйдя в коридор, вспомнила и добавила. — И не обижай Осю!

Посмотреть бы, как дела у моего жорика, но, как представляю, что надо подниматься... Я все же дошла до лестницы:

— Ось?

— Ур-р-р?

Лазурный комочек шерсти отозвался почти мгновенно, но отвлекаться не стал: поглядывая на меня своими огромными глазищами, продолжал жадно вылизывать порожек.

— Оторвись на минутку? — попросила я. — Сходи со мной?

Ося ворчливо муркнул, но послушно скатился ко мне и запрыгнул на руки. Мой хороший! Я с удовольствием запустила пальцы в густую шерсть. Позевывая, дошла до женских покоев, тех самых, из которых позаимствовала платье и в которых оставила кофр. Попробовала зажечь свет, но драконы на браслетах не отреагировали. Жаль... Я оставила дверь открытой. Света из коридора хватило, чтобы я различила общие очертания мебели.

— Ося, диванчик видишь? Он жутко пыльный. Мне кажется, тебе понравится. Да, лапочка, я понимаю, что в холле было вкуснее, но эта пыль, в отличие от той, мне сейчас мешает.

Ося заворочался в моих руках. Наверное, по его мнению, пыль мешать не может, только радовать. Я послушно наклонилась, и жорик, ловко цепляясь щупальцами за меня и за подлокотник, перебрался на спинку дивана, ткнулся мордочкой в обивку. Послышался характерный звук, будто кто-то последний глоток коктейля через соломинку втягивает, чмокнуло. Жорик, ловко перебирая щупальцами, довольно быстро продвигался вперед.

— Спасибо, умничка моя.

Вспомнив, что продавец советовал часто поить питомца, сходила на кухню. Для себя я купила у одной старушки взвар. Я-то рассчитывала, что до утра мне хватит, а потом я спущусь на «велосипеде» вниз и найду в окрестностях родник. А теперь я без транспорта и без воды. Мда... Но Осю не поить нельзя. Правда, прежде, чем предлагать жорику напиток, я решила свериться с брошюрой.

И хлопнула себя этой брошюрой по лбу. У меня же бассейн слез еще где-то на треть полон! Если верить брошюрке, зелья и магические отходы жорику вреда не причинят, «уборщиков» берет только особый яд. Значит, взвар остается мне, а жорику достанутся «слезы».

— Урр?

— Ты мой лапо... Упс.

Ося почему-то решил, что мне не только пыль мешает, но и старая обивка. Ткани, прикоснувшись к дивану, я не ущупала.

— Спасибо, Ося.

Я свернула под голову оставшееся в кофре платье, легла. Вчера было жестко и неудобно, сегодня еще хуже, а уснула, наоборот, крепче.

И снилось мне, как жрецы Рарата мечутся по серпантину, а за ними вприпрыжку скачет зубастый лазурный мяч и сгрызает обрядовую одежду. Определенно, идею надо обдумать.

Проснулась я от ощущения, что меня сверлят взглядом. Со стоном приподнявшись, я попыталась рассмотреть, есть ли кто в комнате. Окна бы, чтобы солнечные лучи пустить, а то темно как в склепе.

— Кто здесь?

Ося? Точно не жрецы: те бы не стали ждать, когда я изволю проснуться.

— Доброе утро-с-с...

Судя по шипению, муж.

Я с трудом села. Тело от неудобной позы затекло.

— Доброе, — я наклонила голову к правому плечу, к левому, потянулась.

Почему Дракон сидит в занятой мною комнате, а не дежурит на площадке? Он, конечно, может делать все, что хочет, но разве не разумнее отслеживать возможное появление врагов, а не на меня тарашиться? Кстати, муж видит в темноте?

— Жрецов на горизонте нет?

Муж не ответил.

Я продолжила разминать мышцы. Хочет молчать? Пожалуйста.

— Я почувствую чужаков, как только они начнут подъем, — прозвучало слишком неуверенно.

— Ленс?

— Я...

— Что случилось? — я на ощупь добралась до Дракона, осторожно вытянула руку. Горячий как кипятки? Нет, приятно-теплый. Гораздо увереннее положила ладонь на чешую.

— Я... Я не смог один находиться...

Всего лишь? Я уже перепугалась, что что-то плохое произошло.

— Правильно сделал, что пришел, — перебила я сбивчивые объяснения и ткнула носом в плечо Дракона.

Не представляю, каково ему видеть свой дом в разрухе, осознавать, что все сгнило в прямом смысле слова, что остались лишь пустота и смерть, что он совершенно один, ни близких, ни друзей, ни просто знакомых. Зато целый архипелаг врагов во главе с настоящим богом. Как я поняла, Рарат реально существует. Он кто-то вроде Зевса местного разлива, только не глава целого пантеона, а всего лишь мелкий покровитель островитян.

— Я восхищаюсь тем, как ты держишься, — честно признала я. — Правда.

Каждый миг, каждое мгновение осознавать, что твоя ошибка стоила тысячи жизней тех, кто тебе доверился... Любой бы, самый сильный, сломался бы. А Ленс сумел уцепиться за призрачную надежду отыскать драконов и продолжает жить.

Конечно, одиночество сводит с ума! Со мной Ленс может хоть немного отвлечься.

— Как насчет завтрака? — нарочито бодро предложила я.

Может, мужу, учитывая его анатомию, еда и не нужна. Вдруг он исключительно пламенем питается? Зато мне нужна и еще как.

— Браслеты больше не работают, — пожаловалась я. — Повторить огненную ванну не получится.

— Я не смогу зарядить.

— Понятно, что не сможешь. Я же огонь отдавала не для того, чтобы его туда-сюда-обратно погонять. Я к тому, что на них больше рассчитывать не получится. Идем на кухню?

Ленс послушно сделала шаг к двери и вдруг ощутимо вздрогнул, его рука как-то незаметно и естественно оказавшаяся на моей талии, напряглась.

— Чуш-ш-шаки.

Значит, в расчетах я не ошиблась. Жрецы явились.

Глава 13

Вот не могли жрецы на полчаса позже появиться, после того, как я позавтракаю?! Страх почему-то не было, только досада и злой азарт. Подумаешь, враги у порога. Пусть они боятся, у меня тут настоящий живой Дракон.

Я почесала кончик носа:

— Ленс, у тебя идеи есть? — вариант с поливанием врагов огнем отпадает по техническим причинам.

Соврать, что огнедар проснулся и сбежал невзирая на ручки слез, которые я послушно проливала? Переодеться обратно в свадебное платье я успею, волосы уже растрепались. Остается луковичу распотрошить и завернуть в платок — красные воспаленные глаза обеспечены. Образ ополоумевшей Невесты будет вполне достоверным.

Только... Как объяснить чистоту холла? Я что, вместо того, чтобы сидеть, где велено, и исполнять свой долг, затеяла генеральную уборку, да еще и воду из священного «Зеркала слез» брала?! Больше-то не откуда. Да за такие «подвиги» меня убьют на месте без суда и следствия.

— Их немного. Встречу сам.

Воу. Жест, конечно красивый в своей наглости, но...

А с другой стороны, скрыть пробуждение Дракона не получится, как не изворачивайся. Даже если он ляжет на каменный постамент и притвориться неподвижным, бассейн нам заполнить нечем. И снова всплывает вопрос про чистоту холла.

— Слушай, — я вспомнила свою давнюю идею. — Может, мы у них по-тихому экипаж угоним? Я еще в прошлый раз хотела, но так и не смогла разобраться с управлением.

— Угнать?!

А что не так? По-моему, очень правильная идея. Без транспорта жрецы будут ползти до ближайшей деревни больше суток. Если выживут. К тому же «велосипеда» я лишилась, нужна замена.

— Если ты хочешь уйти... Конечно, ты хочешь... В любом транспорте... если ничего не поменялось, вмонтирован черный куб. Достаточно прикоснуться и четко мысленно проговорить, куда и как ты хочешь доехать.

Мысленное управление, как и у брачных браслетов. Только... Почему речь исключительно обо мне?! Я же сказала вместе ехать в город. С чего Ленс взял, что я его брошу?! И почему сам собирается остаться в опасном месте? Да еще этот тон похоронный.

Я торопливо схватила мужа за руку:

— Никуда я одна не еду. Я предлагаю вместе отсюда убраться. Вместе, — повторила я по слогам, чтобы наверняка дошло.

— Вместе не получится. Благодаря тебе мне намного лучше, но не настолько, чтобы отдаляться от вершины.

— В родном доме и стены помогают?

Плохо, что не может.

— Еши, это не мой дом.

— А?

То есть как не его?!

— Это дом Великого Пращура, — пояснил Ленс.

Получается, огнедар не хозяин, а, условно говоря, сын хозяина. Сразу вспомнились блюдца. Я, получается, полубога ограбила? Хо-хо. Надеюсь, Великий Пращур не в обиде.

— Здесь место силы. Еши, прячься, они уже близко.

Муж развернулся и направился встречать незваных визитеров. Я колебалась. Все же «идти в лобовую атаку» не самая умная затея, на мой взгляд. Сам же признает, что еще восстанавливаться и восстанавливаться. Я разрывалась между желанием заполучить экипаж и необходимостью выйти к жрецам вместе с мужем. А как еще? Я уже убедилась, что Дракону моя поддержка сейчас очень нужна. Да и прослежу, чтобы ничего самоубийственного не сотворил. Я помчалась следом.

— Ося, — шикнула я на ходу.

Сразу Ося не ответил, свесился с потолка, когда я добралась до лестницы, обхватил меня за плечо свободными щупальцами:

— Ур-р?

— Сейчас сюда придут нехорошие люди, не попадайся им. Договорились?

— Ур!

Жорик на диво понятливое создание.

— Ося, напрасно не рискуй, но, если возможность появится, незаметно достань мне из экипажа черный куб.

— Ур-р-р, — второе «ур» прозвучало задумчиво.

Я сняла плюшевого осьминожку с плеча, чмокнула в макушку и пересадила на ступеньку.

Мужа я догнала вовремя. Карета остановилась перед входом, дверца распахнулась, первый из прибывших выбрался наружу. Ленс встал на пороге в свою излюбленную позу: широко расставив ноги и скрестив руки на груди. И прежде, чем Ленса заметили, я втиснулась в щель между ним и косяком двери, положила ладонь на сгиб его локтя. Улыбнуться? Пожалуй, неуместно.

Их было трое. Как и все жрецы, лысые и гладко выбритые. А вот тоги не белые. У двоих светло-серые, у одного — небесно-голубая. Воспоминания о значении цветов всплыли в памяти. В белое облачается жреческая элита, серый — рядовые храмовые служители Рарата Громовержца. Небесно-голубой означает жреца-воина. Вроде бы рядового... Я попыталась сосредоточиться, чтобы выудить более точную информацию, и чужая память снова начала вредничать. Впрочем, главное я уяснила: к нам пожаловали проверяющие, по тревоге собранные с окрестностей, а не группа боевых магов.

Жрецы замерли. Кажется, увидеть Дракона ожившим они не ожидали. И сохраняли гробовое молчание. Муж говорить что либо не торопился.

Первым, как и полагается воину, отмер жрец в голубом. Он выхватил из складок тоги полупрозрачный шар и молниеносно метнул нам под ноги. Сфера разбилась, из нее выплеснулась вода, причем хитро: не растеклась лужей по земле, а прицельной струей ударила Дракона в бедро.

Какого черта Ленс даже не шелохнулся?! Мог же отпрыгнуть за стену!

Вода зашипела, будто не на теплую чешую попала, а на раскаленную конфорку.

Дракон продолжал стоять, как стоял.

— Уходим, — скомандовал жрец.

И вновь Ленс не шелохнулся, лишь наблюдал, как беглецы забираются обратно в экипаж. Так и будет стоять, пока они не уберутся? Или, не дай Пращур, муж обратно окаменел от водной магии?!

— Ленс?

— Да, Еши?

Фуф, живой.

— Ты знал, что столкновения не будет, поэтому так спокойно вышел?

— Догадывался.

Получается, Ленс рискнул выйти открыто, чтобы не пропустить жерцов в дом? Ну... разумно. Наверное, если бы жрец сумел бросить свою «водную бомбочку» в бассейн, было бы хуже.

Экипаж все еще не трогался с места. Послышались тихие ругательства, прозвучало слово «куб». Ося, умница моя! Дракон повернулся лицом ко мне.

— Твоя работа?

— Моя организация, — поправила я.

Пару минут в салоне продолжалась возня. Дверца кареты снова приоткрылась. Жрец в голубом опасливо вышел.

— Полагаю, вы дос-с-статочно увидели-с-с-с. Можете передать ваш-ш-ему нынеш-ш-нему владыке, что я не забыл договора о мире и доброс-с-соседс-стве. Он наруш-шен людьми, и больш-ше не действителен. А теперь вы убирайтес-с-сь.

— Экипаж, — вякнул жрец в сером.

Дракон зажег на ладони огненный шар. Красноречивее любых слов.

Сообразив, что запахло жареной жречатиной, визитеры поспешно отступили к серпантину. Ленс, едва они повернулись к нам спинами, втянул пламя обратно в ладонь, с присвистом выдохнул и как-то ссутулился.

— Устал? — посочувствовала я.

Ленс не ответил.

— Через пару дней жди под горой армию, — вздохнула я. Второй раз напугать «гостей» одним своим видом у нас не получится.

— Ты успеешь уехать.

— Вроде бы уже выяснили, что одна я никуда не поеду. Знаешь, на сытый желудок лучше думается. Ты же сможешь приглядывать за этими с кухни?

— Ты умеешь готовить-с-с? — Ленс с готовностью сменил тему.

— Немного. Кулинарных шедевров не жди.

— Знаешь, я так голоден-с, что для меня завтрак в твоём ис-с-полнении будет лучшим в мире блюдом.

Ответить я не успела. Меня требовательно дернули за подол. На земле, гордо оседлав черный куб, сидел Ося.

Глава 14

— Моя зайка! — восхитилась я, подхватывая Осю и запуская пальцы в лазурный мех. Жорик заурчал, благосклонно принимая ласку, и с готовностью переполз на мое плечо.

Я же подняла с земли куб, повертела. Внешних повреждений нет. Надеюсь, если вставить куб обратно, экипаж заработает. Да даже если и нет, все равно мы в плюсе.

Так с кубом в руках, я и дошла до кухни. Ленс отставал на шаг и, как мне показалось, с интересом за мной следил. Сложно судить, учитывая, что как таковое лицо у мужа отсутствует. Как он есть собрался?

Спустив жорика на стол, попросила привести столешницу в порядок и задумалась. Смутно представляю, как приготовить мясо с учетом того, что с огнем у нас трудности. Покосилась на мужа:

— Плита работает на магии или на дровах?

— На магии, — Ленс склонил голову к плечу. — Я зажгу.

Плита выглядела вполне привычно. Узкая, длинная, только конфорки не круглые, а квадратные.

— Ося, — я жестом обозначила жорику новую закуску.

Вопрос. Как приготовить мясо, если ни воды для варки, ни масла для жарки нет, а первоначальная идея с открытым огнем накрылась медным тазом? Мебель на дрова пустить? Я прошлась по шкафам с кухонной утварью, выудила металлическую решетку.

— Ося, и ее тоже, — попросила я.

Жорик с энтузиазмом прошелся по металлу языком, а я старалась не думать о том, что роль моющего средства исполняют слюни. Термообработка наше все. Можно, конечно, на голодный желудок пойти отремонтировать экипаж, отправиться по окрестностям в поисках воды. Только вот на серпантине жрецы. Будет нехорошо, если я обгоню их на их же таратайке. Еще вернуть имущество захотят. Нет уж. Поэтому, подхватив идеально вылизанную решетку, я решительно открыла дверь кладовой. В лицо ударил холод. Не обращая внимания, быстро развернула кулек, переложила на решетку сразу пять кусков мяса. С одной стороны продукт надо экономить, а с другой — неизвестно, насколько Дракон голоден.

Как можно быстрее выскочила из кладовки, закрыла дверь. Брр! Меньше минуты, а задрогла.

Решетку с мясом я установила над конфоркой, положив на две суповые тарелки, перевернутые доньями вверх. Вроде бы надежно держится.

— Ленс, можно зажигать. Слушай, а что у нас с водой? — конечно, сразу надо было спросить, но...

— А что у нас с водой? — вопросом на вопрос ответил он.

Я молча открыла кран. Открутила на полную мощность.

В трубах нехорошо зашуршало. В раковину упала капля. С минуту ничего не происходило, а затем из крана хлынула грязно-коричневая струя.

— Такое пить нельзя..

Этим даже мыть нельзя.

— Ур-р, — Ося ткнул в меня щупальцем.

— Тебе можно, — заверила я.

Ленс подошел к раковине, некоторое время рассматривал льющуюся грязь.

— За столько лет испортилось, — вроде бы факт признал, но в голосе чувствовалась такая боль...

— Найдем твоих и оживим.

— В родном мире ты не была человеком? — Ленс склонил голову к плечу.

Я искренне удивилась:

— С чего такое предположение? Была.

— Мне казалось, что разумные, независимо от расы, предпочитают делать выбор в пользу своих. Я дракон. Жрецы люди.

Тю!

— Ленс, ты прав: выбор в пользу своих. Только ты как-то странно разграничение проводишь. Ты правда считаешь, что те, кто ни за что ни про что, просто потому что им чужого куска земли хочется, отправляют меня на смерть от обезвоживания, мне свои? Серьезно?

Ленс не ответил, а я припечатала:

— Они мне не больше свои, чем тебе.

— Еш-ши...

— Ур-р.

Мы синхронно обернулись. Жорик пристроился к крану и упорно пытался ввинтиться в трубу. У осьминожки не получалось, и он жалобно захныкал. Я торопливо выключила кран. Ося воспрял, и попытался снова. Ржавчина оказалась для жорика неожиданно привлекательной.

— Радость моя, ты не втиснешься.

— Ур?

Жорик поморгал на меня своими огромными глазищами, а затем... Уперся макушкой в кран, напряг щупальца, приподнялся на них и начал втягиваться в трубу.

— Вау.

— Уррр.

Жорик махнул щупальцами и окончательно скрылся в водопроводе.

— Ничего себе.

— Полагаю, в ближайшее время водой нас обеспечат, — хмыкнул Ленс.

А я спохватилась, что у меня мясо пригорает.

Завтрак получился... своеобразный. Сухое, местами подгоревшее совершенно невкусное мясо. Я честно предложила Ленсу сыр, хотя, признаться, делиться совершенно не хотелось. Муж от предложения отказался.

Дракон взял первый, самый подгоревший кусок, больше похожий на уголек, и я про голод забыла, уставилась на мужа с любопытством. Заметив мое внимание, он вдруг смутился:

— Что?

— Извини.

Для приличия я даже жевать начала, но все равно косилась.

Муж вздохнул и начал меняться. То есть не совсем меняться... Чешуйки в области, где должен быть рот как-то хитро расцепились, съежились, и на лице проступили самые обыкновенные губы, правда, по-прежнему защищенные чешуей, очень-очень мелкой. Мне совершенно не кстати подумалось, что целоваться будет неудобно. Ну а что? Муж же.

— Ленс, ты прости, но как ты видишь? Глаз нет, а в пространстве прекрасно ориентируешься?

Муж снова смутился:

— Прости, наверное, мне будет трудно объяснить. Как бы ты объяснила глухому, что такое музыка? Я не вижу в том смысле, который ты вкладываешь в это слово, но я могу...

чувствовать предметы на расстоянии. Я ощущаю форму, температуру, магию.

Любопытно.

— Когда ты проснулся, ты сказал, что мое лицо тебе незнакомо.

— Да. У тебя, — муж выставил в мою сторону открытую ладонь, — нос более аккуратный, подбородок не острый, а на щеке ямочка есть.

Вроде бы просто перечислил, а чудится намек на комплимент.

— Ленс, ты, получается, можешь меняться? — перепрыгнула я на другую тему.

Помедлив, муж кивнул:

— Да. Я сейчас в боевой ипостаси. Когда я верну былую форму, смогу убрать чешую.

— Ты будешь выглядеть как человек?

— Да. Почему тебя это волнует?

Я пожала плечами:

— Просто интересно. Я же из другого мира. У нас драконов нет.

Возможно, были, но вымерли. А если верить сказкам, то и вовсе были уничтожены людьми. Мда...

Говоря о причинах, я слукавила. Я всерьез примеряла на себя роль жены огнедара. Мужчина вызывал уважение, я искренне восхищалась тем, как он держался. С ним приятно общаться, приятно находиться рядом. Я была бы рада крепкой дружбе. Вдруг она со временем перерастет в нечто большее? Впрочем, рассчитывать на семейное счастье будет слишком наивно. Ленс рад моему обществу, но это лишь пока. А дальше? Он дракон, я человек. Договор, по которому я стала его женой, больше не действует. Вообще статус у меня непонятный. С одной стороны, брак якобы утвержден Раратом, а с другой — Рарату драконы не подчиняются. «Недожена»? Как-то так. И что меня ждет, развод? Я посмотрела на браслеты. Снять их я не пыталась. Получится? Если да, то я почувствую себя голой.

Собственно, я вернулась к тому, с чего начала — зачем я Ленсу в будущем? Политической выгоды от брака со мной больше нет, а других причин жениться на чужачке изначально не было. Безосновательной доверчивостью я вроде бы не страдаю, но я верю, что Ленс не выгонит меня из дома без копейки в кармане. Уж крышей над головой и некоторой суммой на ежедневный хлеб с колбасой он меня точно обеспечит. Значит, будем дружить.

Настроение испортилось.

— Ленс?

— Да, Еш-ши?

— Жрецы вернутся с подкреплением, — вот о чем беспокоиться надо, а не о всяких глупостях.

— Я думал об этом. Я должен опередить их.

Как?

Я выпила половину взвара, половину отдала дракону. Ленс принял фляжку с удовольствием. Похоже, мужа мучила нешуточная жажда, только он не жаловался. Эх, надо было все две трети отдать.

Ленс поблагодарил и поднялся из-за стола.

— Еш-ши, пойдем посмотрим твою добычу?

М?

Оказалось, речь об экипаже. Дракон взял у меня куб, забрался в салон.

— Почему такая срочность? — удивилась я. Мы же о жрецах говорили.

— Надо быть готовым.

Удрать от жрецов в карете, о которой они знают, причем по абсолютно открытому снизу серпантину? Пахнет безумием: шарахнут молнией, и будет Невеста-гриль. Тогда что? Отвлекать Ленса я не стала, потом распрошу. Отошла к краю площадки, осторожно взглянула в пропасть и медленно двинулась в обход. И пройдя метров пятьдесят, увидела бритые макушки жрецов, успевших преодолеть уже с десяток витков, если не больше. Убедившись, что жрецы не пытаются вернуться, отступила от края.

Наблюдать за работой Ленса было скучно. Во-первых, не понятно, что именно он делает. Во-вторых, видна только широкая, покрытая чешуей спина. Впрочем, ждать пришлось недолго. Муж выпрямился, а экипаж неожиданно пришел в движение.

— Еш-ши, иди с-сюда, научу.

Я послушно забралась в салон.

— Положи ладонь на любую грань куба и представь, куда хочешь попасть. Представь, что хочешь-шь объехать вокруг дома.

Легко. Я на браслетах натренировалась.

— Теперь отними руку.

Карета пришла в движение.

— Ленс, но когда меня сюда везли, я никаких кубов не видела.

— Скорее всего, куб был скрыт. Как и здесь. Просто твой жорик съел подлокотник, в который куб был вмонтирован.

Оу...

— А теперь пойдем дальше.

Ленс отвел меня в свой рабочий кабинет. Ося до помещения еще не добрался, и, вдохнув растревоженную пыль, я чихнула.

— Смотри с-с-сюда.

Дракон ударил крошечным огоньком в ничем не примечательный участок стены. Открылась небольшая ниша, из которой Ленс вытащил сундучок, поставил на стол, еще одним огоньком отпер замок, откинул крышку...

Я никогда не думала, что мне доведется увидеть полный сундук золота, пусть и небольшой. Смотрелось слишком фантастически. Я с трудом удержалась, чтобы не подойти и не погрузить в монеты пальцы.

Ленс по поводу сокровищ эмоций не испытывал, вытащил из ниши неплохо сохранившийся кошелек, засыпал монетами под завязку и спокойно протянул мне.

— Зачем? — только и смогла спросить я.

— На всякий случай. В мое время этих денег хватило бы на пять-семь лет роскошной жизни. Даже если цены выросли, здес-сь немало.

Я повертела в пальцах одну из монет.

— В ходу другие деньги.

— Это чистейшее золото, еще и прошедшее драконий огонь. Ювелиры с руками оторвут. Можешь забрать все, — Ленс кивнул на сундук. — Но тебе будет трудно нести столько.

— Я перестала тебя понимать. Ты меня... выгоняешь?

— Нет.

Но пояснять Ленс ничего не стал. Захлопнул сундучок, убрал в тайник. Ниша закрылась.

— Еш-ши, тебе стоит подумать о том, чтобы перебраться на материк. Ты позволила мне

проснуться, и островитяне тебя не простят.

— Ленс!

— Ты не понимаешь-шь. Идем.

Да что происходит?!

Мы вернулись в «спальню». Я присвистнула при виде абсолютно сухого бассейна. Хорошо же тут огнем прожарило. Ничего лишнего не осталось, только черные лизуны копоты на всех поверхностях. Ленс открыл проход на винтовую лестницу. Я все больше напрягалась, но послушно последовала за мужем.

К кратеру мы спустились молча. Ленс задумчиво остановился у самой кромки.

— Еши, тебе нужна защита, и тебе нужен ключ от всех дверей дома. я попробую наплатить браслеты огнем.

— Для тебя это опасно? — тогда не надо!

— Все может быть. Вулкан может проснуться.

Так вот зачем деньги и экипаж! К черту риски!

Пока я пыталась осознать ситуацию, Ленс сделала шаг вперед и рухнул в кратер.

— Стой!

Я рванула следом. Остановилась на краю и ошеломленно смотрела, как в «горной чаше» расцветает огненный цветок. Черный силуэт мелькнул в самом низу и исчез в жерле вулкана. Наверх плеснула лава.

Глава 15

На открывшуюся картинку я таращилась в ступоре. Извержение?! Но разве оно выглядит так? Лава, выплеснувшаяся из жерла, так и осталась у самого доньшка, больше не пребывала. Если бы своими глазами не видела кратер, ничего бы не заметила. Может, рано бежать? Тем более происходит что-то интересное и, на взгляд непосвященного, неопасное.

Небольшой, размером с мою ладонь, язычок пламени взмыл под самый потолок, вытянулся, разделился надвое, и ко мне ринулись два огненных полузмея-полудракона: тела вытянутые, ног нет, за головой, в основании шеи, трепещут небольшие крылышки. Змеи замедлились, и ловко обвилились вокруг браслетов. Хвосты огненными ручейками упали вниз, вытянулись до самого озера лавы.

Если я правильно поняла, это таким интересным способом брачные артефакты заряжаются. Хорошо!

Увлечшись, я не заметила, как рядом появился огненный силуэт. Муж? Ленс сгорел и вернулся призраком?! Окончательно перепугаться я не успела, сообразила, что новый призрак чуть выше мужа и заметное массивнее.

— Добрый день, — поздоровалась я.

— Ленс-с-с-с... прос-с-с-сил за тебя-с-с-с...

Спасибо ему.

— Ленс в порядке?

— С-с-слжно с-сказать-с. Ты не злиш-ш-шся, что я тебя украл-с-с?

Великий Пращур.

— А я у вас тарелки украла, — ляпнула я.

Злюсь ли я? Почти нет. У меня были устроенный быт, хорошая зарплата, уверенность в завтрашнем дне и бескрайнее одиночество, которым я, впрочем, совершенно не тяготилась, а, наоборот, наслаждалась. Древний Дракон выдернул меня из привычного болота, и бросил в эпицентр смертельно опасных событий, встряхнул, напомнил, что жизнь бесконечным дом-работа-дом не ограничивается. Черт, да я снова почувствовала вкус к этой самой жизни, ощутила яркость красок, неповторимость каждого дня, остроту переживаний!

Надо ли врать? Дракон схватил отнюдь не первую попавшуюся, он искал девушку с подходящим ему характером и при этом проследил, чтобы жертву в ее старом мире почти ничего не держало. От такого умельца правды не утаить.

— Не злюсь, но вы в моем списке неблагонадежных персон, — ответила я честно, тем более не похоже, что Великий Пращур рассердится.

— Почему-с-с?

Неужели действительно интересно?

— Вы забрали меня, не спросив моего согласия. Что еще вам в голову придет?

— Спросил-с-с-с, — хмыкнул Дракон.

Он ударил когтями одной руки об когти на другой, высек сноп искр, осыпавших меня с ног до головы. Я вскрикнула, когда одни из искорок больно ужалила чуть выше переносицы. И у меня вдруг будто с памяти покрывало сдернули.

Мне вспомнился сон, приснившийся за пару недель до моего «попадания». В том сне мне привиделся остров. Я загорала на пустынном песчаном пляже, пока на берег не вышел чернявый абориген, пригласивший меня на экскурсию. Я согласилась, и как по волшебству оказалась на вершине горы. Во сне и не такие перемещения реальны.

Я узнала гору из сна. Именно на ней я сейчас стояла. А во сне, следуя за аборигеном, я спустилась по винтовой лестнице в самое жерло. Кажется, мы добрались до самого очага магмы. Потрясающая была экскурсия!

— Нравится? — спросил меня абориген.

— Очень!

— Хочешь прилететь сюда по-настоящему?

— Да!

— Ты готова ради огня оставить прошлое, дом?

— Да.

— А выйти замуж?

— Разве что формально. Для оформления бумаг.

Замужество как таковое меня не привлекало. Муж в первую очередь должен быть любимым мужчиной, и чувства мне нужны взаимные.

— Согласие принято.

Во сне я вновь оказалась на вершине у самого кратера. Абориген куда-то провал, а вскоре я проснулась.

Сон забылся. Или, вернее, Пращур постарался, чтобы я забыла.

— Ваша правда.

Пращур кивнул.

— Вычеркнеш-шь из с-спис-ска?

— Вычеркну. Можно вопрос? Если бы я знала, что происходит, разве не было бы лучше?

— Нет-с-с... Рарат мог заподозрить-с-с... Я силен здес-с-сь...

Так что же, Пращур веками наблюдал, как год за годом приближаются к окончательной смерти его обманутые усыпленные дети? Я не спрашивала вслух, но для Пращура мои мысли не остались тайной.

— Да-с-с...

— Почему вы сейчас решили со мной поговорить?

— Я пришел прос-с-с-ить. Помогите Ленс-с-су.

— Сделаю все возможное.

— Спас-с-с-ибо.

Контуры силуэта смазались. Я моргнула, и вместо мужчины увидела спускающегося в кратер дракона. Перед тем, как нырнуть в жерло, Пращур на миг оглянулся:

— Помогите Ленс-с-су, — зачем-то повторил он свою просьбу и нырнул вниз.

Оставшись в одиночестве, я машинально потянулась к браслету и попыталась снять — хватит неведения. Браслет прокрутился на запястье. Стащить не получилось. То ли снимать надо правильно, то ли можно надеяться, что брачные артефакты что-то да значат. Но в любом случае обольщаться не стоит: Пращур четко дал понять, что одобрил меня как временную жену, не зря ведь во сне речь зашла про формальный брак.

Булькнула лава. Из кратера поднялось облачко жара, гора загудела. Я шарахнулась назад. Вулкан-таки. Грохнуло, ослепляюще полыхнуло, пламя взвилось под самый потолок. Я отползла на четвереньках, с трудом проморгалась, возвращая себе способность видеть. Глаза болезненно слезились, но я рассмотрела огромный, под самый потолок, валун покрытый знакомой черной чешуей. Секунду спустя я поняла, что это отнюдь не камень. На краю кратера сидел самый настоящий живой ящер.

— Ленс?

Ящер не ответил, но повернул в мою сторону покрытую роговыми наростами голову.

Пасть широко раскрылась. Дракон высунул раздвоенный змеиный язык и словно лизнул воздух. Метровые зубы, похожие на слоновьи бивни, меня изрядно напугали. Гораздо больше меня напугало, что во взгляде Дракона не чувствовалось разума.

Хорошая новость: гора успокоилась, тревога ложная, прямо сейчас извержения не будет.

Пока я молча таращилась на Дракона, он потерял ко мне интерес, приподнялся на массивных лапах, огляделся и, кажется, схлопотал приступ клаустрофобии. Иначе как объяснить, что заревел так, что у меня сердце в пятки ушло.

Зверь нетерпеливо повернул вправо, попытался найти выход и, по всей видимости, окончательно почувствовал себя загнанным. Снова взревел, метнулся через кратер.

Я тоже закричала, но в его реве мой крик потонул.

— Помоги ж-же ему-с-с, — услышала я шепот Пращура.

— Как?! Сразу не мог сказать?!

Дракон махнул хвостом, и если бы я не пригнулась, убил бы.

— Какого?!

Он совсем обезумел.

— Ш-шадно х-хватил-с-с. Не ус-следил-с-с...

Мне от этого легче что ли?

Дракон, перепивший магмы...

— Держи его-с-с!

Пращур, ты рехнулся!

Дракон всей своей огромной тушей ударил в стену, отодвинулся и снова навалился. По стене побежали трещины.

— Ленс!

Дракон ударил снова. И еще раз. С потолка посыпалась крошка, а стена начала проламываться. Дракон победно взревел и в очередной раз ударил с удвоенным энтузиазмом.

Я его не успокою. И в отличие от меня дракон наружу вырвется. Меня же, вероятнее всего, погребет под завалом. Нет! Я вскочила на ноги и рванула по винтовой лестнице наверх. Когда дом начнет заваливаться, я должна быть на улице.

— Ося! Ося! — заорала я. — Ося, пожалуйста!

Где искать? Он же в водопроводе!

Жорик, мое чудо, меня почувствовал. Я даже не поняла, в какой момент он появился. Зацепился щупальцем, шлепнулся на плечо и успокаивающе заурчал.

Я взлетела по лестнице в холл. Успела! Кажется... Выбежала на площадку перед домом. Прыгать в экипаж и улепетывать? Оглянувшись, я засомневалась, что стоит драпать, теряя тапки. Как водится, у страха глаза велики. Дом-крепость по-прежнему стоял и разваливаться не думал. Впрочем, прямо сейчас войти внутрь я не рискну.

— Не дай Ленс-с-су уйти-с...

— Ур? — Ося начал беспокоиться.

Я машинально погладила мех моего осьминожки и медленно двинулась вокруг дома.

— Знаете, Великий, мне ваши методы не нравятся.

— С-сожалею-с... Я упустил-с... Так не должно-с было-с быть. Но я вс-сего лиш-шь Дракон.

Угу.

Земля вздыбилась как гигантская кротовья нора. Ленс протаранил себе выход на поверхность, и сейчас недовольно ворчал, осматривая площадку, на которую выбрался. На мое счастье, открывшийся простор его немного успокоил и остудил.

И с какой стороны к зверю подобраться?

Живой огнедышащий динозавр в десятке метров от меня. Кроме ругательств, на ум ничего не приходило. Но вроде бы Ленс поначалу на голос реагировал. Возможно, если бы я не замолчала, сумела бы заговорить ему зубы и не дать буянить.

Альтернатив все равно нет, и, кажется, мне стоит поторопиться. Дракон плавно раскрыл шикарные кожистые крылья и сделал пробный взмах. Меня обдало порывом ветра.

— Ленс!

Ноль реакции.

— Ленс, — повторила я требовательнее и сделала шаг к дракону.

Он покосился на меня, всхрипнул.

— Ленс!

Если много-много раз позвать его по имени, подействует? Узнать ответ я не успела. Дракон резко повернул голову ко мне и уставился на... Проследив за его взглядом, я поняла, что Ленс узнал браслеты. Отлично! Держа запястья на виду и не прекращая звать мужа по имени, я начала медленно приближаться. Дракон пристально следил за каждым моим шагом, но вроде бы без агрессии, скорее с любопытством и легкой настороженностью.

Он позволил мне подойти к себе вплотную. Эм, а его можно трогать? Мало ли... Нет, эксперименты ни к чему. Лучше...

— Идем со мной, Ленс? — я попыталась жестами поманить его за собой в сторону экипажа. Хотя выясню, насколько он меня понимает и готов слушать.

Ленс приподнялся. Тревожно заурчал жорик. А я поняла, что когти мощной лапы берут меня в захват и смыкаются вокруг талии.

Я охнула. Сейчас как раздавит... Не раздавил. Обхватил плотно, но очень бережно. Грубая на взгляд чешуя настолько чувствительная? Дракон оторвал меня от земли, поднял метров на пять и замер, будто не очень понимал, что делать со мной дальше. Лишь бы не съел и не бросил. Я оперлась локтями на указательный палец дракона. Ничего так пальчик, в диаметре с вековым дубом посоперничает. Я старалась, чтобы дракон постоянно видел видел браслеты. В том, что хотя бы их он признает, я убедилась.

— Ленс, зачем ты меня схватил? Поставь, — болтать в воздухе ногами не очень-то и удобно.

Дракон не ответил, сделал еще один мощный взмах крыльями. Его взгляд отчетливо задержался на браслетах. Вот правильно я их напоказ выставила. Наконец, дракон принял решение, вытянул лапу, завел за спину и плавно разжал когти. Жорик заурчал еще тревожней, а мне ничего не оставалось, кроме как сесть мужу на шею. В прямом смысле слова.

Ленс аккуратно подтолкнул меня когтем постучал по гребням. Ага... Стучал он не просто так, показал удобную впадинку. Если в ней устроиться, то пластина сзади будет не хуже спинки кресла, а за передний нарост можно держаться. Это что же, эволюция вылепила из драконов ездовых животных?! Не верится. Между тем дракон еще раз махнул крыльями, оттолкнулся от земли и взлетел.

Я понимала, что к этому идет, но не удержалась и позорно завизжала.

Дракону я совершенно не доверяла. Огня, как признал Пращур, перебрал, с восприятием действительности явные проблемы, да и физическая форма вопросы вызывает: после веков неподвижности, и сразу в пропасть.

Ленсу мой визг, наверное, пискom показался — ноль внимания.

Несколько вполне уверенных взмахов, мы отделились от горы, и мой прогноз сбылся. У Ленса подломилось крыло, дракон камнем рухнул вниз, но тотчас выправился и даже вновь набрал высоту.

— Может, вернемся?

«Не дай уйти», — мысленно передразнила я Пращура. Как?! Каждый следующий взма

Самое поганое, что летели мы над заселенной частью острова. Осторожно привстав, я сумела рассмотреть, что под нами мелькнуло несколько деревень, один некрупный город. Твою же! Толку, что мы жрецов задержали? Весть о Драконе распространится с молниеносной скоростью.

Надо разобраться, почему Ленса не убили, а усыпили.

Каждый следующий взмах крыльев был увереннее предыдущего. Похоже дракон размялся и падать больше не собирался. Я перестала вздрагивать от каждого движения ящера и постепенно привыкала к мысли, что мы действительно летим. Надеюсь, даже неадекватному Ленсу хватит ума приземлиться до того, как он выбьется из сил.

Я провела ладонью по наросту. Теплый, чешуя шелковистая, приятно скользит под пальцами.

— Урр?!

Ося неожиданно шлепнул меня щупальцем по плечу. Я ошеломленно обернулась.

— Гладить можно только тебя?

— Ур, — согласился ревнивец.

Я послушно запустила свободную руку в мягкий мех.

— Осенька, чудо мое...

Ося сменил тональность урчания на благодушную.

— Давай сойдемся на том, что гладить можно вас обоих? Ленс муж. Вот и славно!

Осьминожка возмутился, но было поздно. Я засчитала согласие. Меня повторно шлепнули щупальцем.

Легкая перепалка с жориком помогла отвлечься и не думать о высоте, о том, что от смертельного падения нас удерживают только крылья моего дракона.

Ветер обдал лицо прохладным потоком воздуха, я глубоко вздохнула и внезапно осознала, что уже четверть часа, а то и больше, наслаждаюсь полетом.

Глава 16

Словно нарочно красуясь, дракон облетел вулкан по широкому кругу. Я, держась за нарост, время от времени поглядывала вниз и успела заметить, как люди выбегают из домов, как начинается паника. У меня тоже паника началась: представляю, что сейчас делается в храмах Рарата.

Дракон плавно развернулся.

— Эй, ты куда?! — я уж было поверила, что у Ленса сработал собственнический инстинкт, и он облетает свою территорию. Оказывается, нет.

— Давай приземлимся? — продолжала я, но он то ли не слышал, то ли не хотел слышать.

Ленс взял курс прочь от вулкана.

Я вздохнула. Придется смириться и посмотреть, что будет дальше. Деваться-то мне в воздухе некуда. Либо мы куда-нибудь да прилетим, либо Ленс выдохнется, и в лучшем случае мы просто сядем, а в худшем... в худшем мы расшибемся. Я уткнулась носом в черную чешую.

Полет мне нравился, но Ленс поднялся слишком высоко, и от бьющего в лицо холодного воздуха спасало только тепло его шкуры. Я поглядывала вниз. Впереди зелень сменялась синевой океана. Плохо. Ленс прибавил хода, и вскоре мы оказались над водой. Дракон забрал вправо.

Мы проскочили между двумя островками, почему-то обогнули третий, но пересекли четвертый. Ленс выстраивал одному ему ведомый маршрут. Трудно судить, но вроде бы мы летели к центру архипелага, и вскоре я увидела цель Ленса — голую скалу, возносящуюся над морем, над другими гористыми островами архипелага. Скалу венчал дворец, сложенный из каменных фигур ящеров. Ленс взревел, забил крыльями. Размеренный полет кончился. Дракон будто обезумевший рванул вперед. Ящеры настоящие?!

Рывок стал ошибкой Ленса. Крылья подвели, и дракон ухнул вниз. Я заорала, крепче вцепилась в нарост. Заурчал Ося. Умница жорик вцепился в меня всеми своими щупальцами. Я сжалась, ожидая неминуемый удар о воду. Лишь бы под водой не оказалось камней.

Ленсу удалось замедлить падение и сделать его управляемым. Дракон вошел в воду под углом, и меня буквально сдернуло с его спины всколыхнувшейся волной. Закрутило, завертело — сопротивляться было невозможно. Пена била в нос, в рот, забивалась в уши. Хорошо, что я подобного ждала. Я вовремя зажмурилась, успела сделать глубокий вдох и задержать дыхание, покрепче стиснула жорика, не запаниковала.

Наверное, Ленс ушел в толщу воды, а я осталась ближе к поверхности. И вряд ли муж мне поможет. Выплывать предстоит самой. Справлюсь! Трудно не к поверхности прорваться. Трудно выбраться на берег.

Крутеж-вертеж прекратился, и я заставила себя расслабиться. В пресной воде фокус бы вряд ли получился. В море соленость оказалась достаточная, чтобы меня вытолкнуло на поверхность. Я вдохнула.

— Урр, — пожаловался Ося.

— Вляпались мы, — согласилась я.

Уверена, муж жив. В воду он вошел гладко, в последний момент превратил падение в неуклюжий нырок. Другое дело, что не ясно, насколько дракон умом тронулся и чего от него ждать. Мне на голой скале ловить нечего, но как добраться до обитаемой суши я не представляю. На Вулкане хоть относительно адекватный Пращур водился...

Мощный всплеск, и Ленс поднялся на поверхность, сплюнул воду, мотнул головой, поднял морду к вершине и утробно-жалобно заревел.

— Живой!

Дракон меня не заметил. Забился, пытаюсь взлететь, но не сумел. Взрыкну, начал грести, работая лапами как лопастями. В несколько гребков добрался до основания скалы и, цепляясь когтями, начал восхождение.

Про меня он... забыл? Кольнула обида. Верить в «забывчивость» Ленса совершенно не хотелось.

Жорик растерянно заурчал. Наверное, тоже ждал, что нас спасут. Море моему питомцу явно пришлось не по вкусу, не зря же Ося перебрался ко мне на голову, стараясь даже кончики щупальцев лишнего не мочить.

— Ленс! — я выгадала секунду, когда он не рычал, а набирал воздух.

Дракон вздрогнул, обернулся. Я предусмотрительно вскинула руки, демонстрируя браслеты. Ленс взревел, закрутил головой. Создалось впечатление, что его разрывало между желанием подняться к своим и забрать меня. Рыкнув, он оттолкнулся от скалы и грузно плюхнулся обратно в море.

— Ленс, спасибо!

— Ур-р-р, — поддержал Ося.

И пусть Дракон безумен, пусть на него действуют созданные им артефакты, мне было приятно.

Ленс подплыл ко мне, поднырнул и снова всплыл на поверхность, а я в результате оказалась сидящей у него на спине, несколько ниже удобной впадинки.

— Ося, цел?

— Ур, — жорик вяло шлепнул меня щупальцем.

Убедившись, что осьминожка прочно держится на плече, я перебралась ближе к основанию шеи дракона, прижалась спиной к пластинке гребня и крепче вцепилась в нарост.

Ленс попытался сложить крылья, и левое весьма компактно свернулось, прижалось к телу, а вот правое... Правое осталось болтаться лоскутом. То ли перелом, то ли вывих. Наверное, больно. Я погладила дракона по черной чешуе. Бедный. Оглушительно вскрикнув, Ленс все же подобрал правое крыло, но свернулось оно явно неправильно.

Отлетались...

Мы добрались до скалы, и дракон, уцепившись за первый выступ, легко втянул свое тело на камни, по-змеиному изогнулся и двинулся дальше. Подниматься по спирали, наверное, не так страшно, как по отвесной стене по прямой.

Лишь бы Ленс не сорвался. Пока дракон довольно легко находил подходящие выступы и щели, но, уверена, ближе к вершине станет труднее. Дракон взрыкнул, попытался ускориться.

— Тише! Тише, пожалуйста.

Скрипнули когти. Ленс сам понял, что спешка излишняя, пошел в прежнем темпе. Я чувствовала, как он рвется наверх, и какую боль причиняет ему вынужденная медлительность. Ничего-ничего, доберемся, справимся. Гораздо больше меня волновало, как будем будить окаменевших? Ленс поделится переизбытком огня? Я тоже могу, браслеты заряжены.

Я тихо радовалась, что фактически сижу на пластине гребня, иначе я бы банально свалилась. Неоценимо помогал Ося: жорик перебрался ко мне на загривок, а всеми щупальцами вцепился в нарост, тем самым даря мне дополнительную страховку. На драконе я удержусь. Теперь бы дракон удержался.

— Ур-р, — подбодрил меня жорик.

Ленс благополучно добрался до середины скалы, в очередной раз уцепился передней лапой за камень, когти ушли в трещину. Ленс оперся, и под его весом трещина побежала дальше, кусок скалы отломился и стукнул дракона по морде. Ленс попытался укрепиться, но добился лишь того, что отломал еще несколько глыб, одна из которых чуть не зацепила меня. Обошлось, благо я вжалась в черную шкуру.

Дракон рывком подался вперед. Я перепуганно вскрикнула. Что он творит?! Но решение оказалось оправданным. Ленс преодолел опасный участок, вцепился когтями обеих лап в более прочный участок скалы. Я временно выдохнула, а Ленс, взрыкнув, продолжил восхождение.

Окончательно я смогла расслабиться, когда Ленс перевалился через край скалы и заполз на плоскую, будто спиленную вершину. О том, как будем слезать и, самое важное, добывать воду и еду, я старалась не думать, все равно от меня мало что зависело. Не звать Ленса и остаться в воде? Я бы скорее утонула, чем куда бы то ни было добралась.

Ленс прополз несколько метров, остановился и... Дракон мелко задрожал. Подозревая нехорошее, я осторожно перебралась к передней лапе и съехала вниз как по горке. «Посадка» в отличии от спуска получилась неудачной. Я зацепилась за когти, порвала одежду, а судя по ощущениям еще и кожу ободрала. Кубарем прокатилась по площадке. Ленс и не пытался мне помочь, а Ося вовремя прыгнул и благополучно завис на когтях дракона.

— Ур? — жорик словно извинился.

— Молодец, — похвалила я. — Если бы я тебя раздавила, было бы хуже.

— Ур! — согласился осьминожка.

Я обошла Ленса, заглянула ему в морду.

Глядя на своих, Дракон молча плакал. Крупные, с арбуз, слезы градом катились вниз, Дракон трясся и тихо-тихо на грани слышимости поскуливал.

Что-то такое я и подозревала. Я подошла вплотную, провела ладонью по его носу. Вроде бы у рептилий нос чувствителен к прикосновениям, нет?

— Ленс! Ленс, я понимаю, что больно, но давай начнем исправлять, м? Ле-енс.

Похоже, слова для Ленса оставались бессмысленным набором звуков.

Я еще несколько раз попыталась достучаться до сознания мужа, но бесполезно. Плюнув, поднялась и пошла к дворцу — найду с другого бока, попробую понять, что с ящерами и как им помочь. Жаль, что в магии я не смыслю. Ешмина не утруждала себя ни теорией, ни практикой. Вроде бы девушка обладала даром... Да, точно, обладала, но не развивала способности, а дни напролет музицировала и ждала выгодного замужества. Дождалась.

Надо будет заняться самообразованием, но сейчас не до чароплетства.

Я встала в паре шагов от драконов. Ящеры выглядели как невероятно реалистично выполненные изваяния. Трудно поверить, что они живые существа, но я видела, как ожил Ленс, так что, и в ящеров я верю.

Для начала понять бы, почему они спят. Ленса гасило «Зеркало слез», питаемое смертями невест. А здесь что? Ни капли влаги, сухая скала, открытый воздух, солнце светит, лучи играют на шкурах. Задача...

Больше всего меня смущало, что драконы не просто застыли в разных позах, что было бы логично. Из своих тел они сплели стены и крышу дворца. Не драконы, а гигантские фигурные строительные блоки, идеально подогнанные один к одному. Как так получилось не ясно. Впору снова начать сомневаться в их принадлежности к живым и причислить к неодушевленным статуям, но ведь Ленс их признал. Поступить проверенным способом? Кроме пары капель магии, я ничего не потеряю.

На пробу я ударила огнем в ближайшую статую, попала точно в раскрытую пасть. Пламя мазнуло по матово-черной чешуе морды, и со стороны показалось, будто статуя пламя проглотила. В глазах ящера мелькнула искра, и я успела обрадоваться простоте решения. Напрасно. Искра потухла и исчезла без следа. Надеюсь, она мне не померещилась. Я сформировала еще один огненный сгусток, раза в два больше предыдущего, прицельно зашвырнула дракону в пасть и уставилась на статую с исследовательским интересом. Сейчас как проведу парочку полевых экспериментов!

Все повторилось: ящер поглотил огонь, и его взгляд на миг из безжизненно-каменного стал осмысленным. Впрочем, как и в прошлый раз, разум моментально погас, дракон вернулся к первоначальному состоянию. Увеличить дозу? Скорее «батарейку» посажу, чем добьюсь результата.

Пожалуй, прежде всего надо понять, что гасит огонь... Третья попытка. Огонек я метнула совсем крошечный, проследила, как он исчезает в пасти, как огонек отражается в глазах дракона. Искра затухла, а я снова не смогла понять, что именно произошло. Я бы пошла и на четвертый заход, и на пятый, сколько потребуется. Помешал Ленс. Он взревел, выдохнул

ноздрями чахлые струйки огня и так ударил хвостом, что мне почудилось, что гора обрушится.

Я подскочила к мужу:

— Что такое? Мы справимся, обещаю. Обязательно справимся, — к искреннему сопереживанию невольно примешивался сугубо эгоистичное желание удержать Ленса от глупостей. Мой сумасшедший транспорт мне нужен в относительном порядке, потому что лично мне умирать совсем не хочется, особенно так, на скалах от жажды. Слишком уж похоже на то, на что Ешмину обрекали жрецы.

Муж зарычал.

— Ленс! — в обращение я вложила всю себя, потянулась к мужу всей душой.

Мне трудно объяснить, что именно случилось. Окружающий мир словно выцвел, отошел на второй план, пропал, и остались только мы с Драконом. Я его... почувствовала. Ленс по меркам ящеров оказался совсем мальчишкой. Его отец пропал, и Ленсу пришлось взвалить тяжесть короны на себя. Муж оказался не готов к свалившейся на него ноше, он не смог отдать приказ разумный, но жестокий приказ: с безопасной высоты сжечь корабли вторженцев. Ленс согласился на переговоры и даже принял от чужаков жену. А дальше... «Перепив» огня, Ленс утратил над собой контроль. Зверем быть легче, и Ленс испытал лишь облегчение, когда уступил инстинктам, и сейчас он был больше необычной ни на кого не похожей рептилией, чем разумным существом.

— Ленс!

Он не ответил. Как зверь, он готов был заботиться о той, кто носит его браслеты, но не более.

— Ленс, сбежать от проблемы не выход.

Дракон недовольно заворчал, изрыгнул пламя.

— Ленс, скажи-ка, а могли остальные драконы попытаться отдать тебе весь их огонь, чтобы разбудить тебя?

Меня озарило: ящеров усыпляет отнюдь не магия жрецов Рарарта. Драконы сами прекрасно справились с самоликвидацией. Вода заливает огонь, да. Но и огонь может испарить воду, если его много, а воды — мало. Если ящеры переоценили свои возможности, если попытались вернуть своего огнедара, то получается, что всех их сил не хватило, чтобы перебороть воздействие чар «Зеркала слез». Они отдали себя без остатка, но даже усилий тысяч драконов оказалось недостаточно, чтобы справиться с Громовержцем, богом. Контроль над ходом ритуала ящеры потеряли и тем самым сами себя загнали в ловушку, остались скованными на века. Зато они остались со своим королем.

На моих глазах ящер получил каплю силы, и капля тотчас утекла к адресату. К Ленсу. Я бы и не заметила, если бы не болезненная реакция дракона на приток огня, которого у него и так было в избытке.

— Ленс, очнись, — попросила я. — Кажется, я знаю, что делать.

Глава 17

Ленс не ответил, но я уже воодушевилась. Если я правильно поняла... Когда огнедар попал под водопад слез, остальные драконы попытались его вытащить из ловушки, и в результате влипли все. Для меня же в этой истории важно, что, судя по расположению тел драконов, они проводили некий ритуал, а опыт разрушения подобного рода магии у меня уже есть. Надо всего лишь найти аналог «Зеркала слез» и дальше действовать по обстоятельствам.

Пока я думала, Ленс не успокоился. Наоборот, слезы хлынули настоящим водопадом.

— Хей?

Такое чувство, будто у Ленса внутри озеро плещется, и плотину прорвало. А ведь похоже, что так и есть. Сколько воды он нахлебался за прошедшие века? Вот и отдает обратно. Наверное, не стоит мешать.

Я погладила мужа по носу. Он никак не отреагировал, и я решила, что, пока он такой заторможенный, я вполне могу ненадолго отлучиться и заглянуть во дворец. Для начала выясню, что представляет собой здание изнутри. Еще раз погладив Ленча, я отстранилась.

Отходила, оглядываясь каждые несколько шагов. Дракон неподвижно лежал, пристроив морду на передние лапы. Следит за мной или нет из-за слез не разобрать.

— Я скоро! — пообещала я.

— Ур-р? — отмер жорик и с любопытством уставился вниз.

— Кушать хочешь?

Пыли внутри дворца скопилось предостаточно.

— Ур! — бодро отрапортовал Ося и, не дожидаясь разрешения, прыгнул вниз, вывалил розовый язык и приступил к обеду. Я не сдержала улыбки, глядя на его восторг.

— Далеко не убегай, — попросила я и вызвала из браслетов огоньки-светлячки.

Я старалась быть экономной, поэтому увидеть скрывавшегося во мраке великолепия не смогла. Впрочем, мне хватило увиденного. Огромный холл, несмотря на толстый слой укутавшей его грязи, сражал своим величием: золото, россыпи драгоценных камней, произведения искусства, вписанные в роскошный интерьер. Если на входе на гостя обрушивается столько сокровищ, страшно представить, что будет дальше.

Приказав светлячкам снизиться, я присела на корточки над чистой полосой, оставленной жориком. Под пылью обнаружилась плита, не чешуя дракона. Да и сам факт, что в холле есть «начинка» говорит о том, что здание существует независимо от устроившихся на нем драконов.

Тогда зачем они его облепили?

Я двинулась дальше.

За спиной раздался тихий низкий рык. Вздвигнув, я обернулась. Ленс последовал за мной. Ширины дверей хватало, чтобы он вполз, но Ленс зацепился пострадавшим крылом.

— Зачем же!

Я бросилась к нему.

Ленс рыкнул и прорвался внутрь.

— Эх ты...

В ответ Дракон меня лизнул. Приблизил к моему лицу морду и прошелся по коже шершавым раздвоенным языком.

— Ленс, ты же не Ося! Что ты творишь?

— Р-р-р...

Ну да, других звуков ожидать не приходится.

— Покажешь мне дворец?

Дракон утвердительно кивнул, а затем ловко сграбастал меня когтистой лапой и закинул себе на спину. Светлячки взмыли под потолок, и в их свете, сверху стало особенно отчетливо заметно, насколько крыло пострадало. Ленсу явно требуется первая медицинская помощь. Только как ее оказать дракону? Да и каких размеров должна быть накладываемая шина. Мне ее попросту негде взять, не говоря уже о том, чтобы зафиксировать.

Лучше бы нам разбудить остальных, и пусть ящеры лечат своего огнедара. У них получится гораздо лучше, чем у меня.

А мимо проплывали мозаики, статуи, расписные напольные вазы, шитые золотой нитью гардины, рельефы и барельефы, снова мозаики и статуи. Я терялась в этом подавляющем богатстве, а Ленс, как танк, двигался по коридорам к неведомой мне цели.

Я совершенно не удивилась, когда поняла, что мы пришли в тронный зал. Ленс отставил лапу, намекая, что дракон-экспресс прибыл на конечную остановку.

— Нет, милый. Мне прошлого раза хватило.

— Р-р-р...

Ленс поднял лапу, и я бесстрашно шагнула в его приоткрытый кулак. Ленс спустил меня на пол. А ведь он реагировать на речь! Муж возвращается? Хорошо бы.

— Что ты хотел мне показать?

По сравнению с холлом и оставленными позади коридорами тронный зал выглядел убого. Пол, стены и потолок выложены плитами светлого мрамора. Впрочем, возможно, камень использован другой. Ни украшений, ни декора в зале не было. И вообще, его можно было бы назвать пустым, если бы не высокий постамент и трон на нем.

Я неожиданно легко представила, как на массивное кресло опускается смуглый брюнет из моего сна. В этот раз он будет гораздо больше похож на статую. Обведет спокойным взглядом зал. Он не будет казаться ни равнодушным, ни высокомерным, но все равно каждый, глядя на огнедара снизу вверх будет ощущать давление его власти и величия.

Размечталась...

Из мира грез в реальность меня вернул Ленс. Он чихнул. Чихнул с такой силой, что я едва на ногах устояла.

— Будь здоров, — машинально пожелала я.

Из его глаз перестали течь слезы, будто с чиханием ушла последняя влага. Ленс вспыхнул огнем. Я испуганно шарахнулась. Выглядело так, будто чешуя внезапно загорелась. Но ведь Ленс не мог устроить акт самосожжения, правда? За оранжево-красно-белыми языками силуэт гигантского крылатого ящера едва угадывался.

Огонь вспыхнул ярче, Дракон поднял голову и выдохнул струю пламени точно в потолок над троном. Сам Ленс тотчас погас, положил морду на лапы. Бока тяжело вздымались и опадали. Я потянулась, чтобы ставшим привычным жестом погладить его по носу, но отдернула руку. Шкура у дракона раскалилась.

— Р-р-р, — проворчал Ленс.

Я посмотрела наверх. Пламя оставило на потолке черный лизун.

— Что это было?

Ленс не ответил, зато ответом стало змеиное шуршание. Кажется, догадываюсь — ящеры, укрывшие собой дворец снаружи, начали расползаться.

Ой, что сейчас будет... Я верю в браслеты, но еще больше я верю в здравый смысл. Кого во мне увидят проснувшиеся ящеры? К гадалке не ходи — врага. Разорвут или сожгут?

Я на пробу повторно коснулась чешуи. Все еще нестерпимо горячая. А так хочется под

надежную защиту!

— Ленс, а ты можешь вернуть человеческий облик?

— Р-р-р?

— Ты спрашиваешь «Зачем»?

Дракон кивнул.

— В основном из любопытства.

Шуршание приближалось. Я напряглась.

В тронный зал ворвались первые ящеры. Я от души обрадовалась, что драконы живы, что непоправимого вреда не причинено, что война не проиграна, и у Ленса есть хороший шанс взять реванш, вернуть территорию, принадлежащую ему по закону, что он перестанет себя корить и сможет оставить прошлое в прошлом и уверенно посмотрит в будущее. И одновременно мне было страшно, что, не разобравшись, меня уничтожат.

Ленс подхватил меня. Хм, быстро остывает. Чешуя по-прежнему была горячей, но боли не причиняла. Муж перенес меня поближе к себе и прикрыл лапой.

— Спасибо, — прошептала я.

Ленс не ответил. Он неотрывно следил за заполняющими зал ящерами. Или все же правильное из тоже называть драконами? Никак до конца не разберусь.

Я заподозрила, что рвущиеся в зал ящеры пойдут по головам в прямом смысле слова, но нет. Ящеры в первых рядах резко уменьшились в размерах и на их местах оказались... человекоподобные существа, с головы до ног закованные в естественную броню. Места в зале прибавилось в несколько раз.

Ленс хрипло кашлянул, из его ноздрей вырвался дымок. Муж убрал от меня лапу. Э, куда?! Он приподнялся. По телу пробежала волна крупной дрожи, несколько чешуек облетели.

Внимание ящеров было приковано к их огнедару. Я скорее догадывалась о бросаемых на меня полных ненависти взглядах, чем действительно их ощущала, все же безглазые лица совершенно невыразительны. Еще одна волна, и на месте дракона появился покрытый чешуей человек. Только метаморфозы на этом почему-то не закончились. Ленс передернулся, и чешуя начала осыпаться с него все быстрее и быстрее.

Открывшийся участок лица выглядел так, будто кожу с него сорвали.

— Ленс! — мой вскрик слился с ропотом ящеров.

Вперед выступил один из них, преклонил перед Ленсом колено:

— Мой огнедар, я прошу вас остаться в боевой ипостаси.

Да, я тоже прошу. Нет, не прошу. Я настаиваю.

— Какой я тебе огнедар, Марель? Я пустил врагов в наш дом, вычеркнул нас из жизни на долгие-долгие столетия, едва не убил.

Нашел время отказываться от власти!

Совесть — это хорошо, но хорошо к месту. Сначала ошибку исправь, а потом раскаивайся, сколько душе угодно.

— Огнедар!

Чешуя продолжала осыпаться.

— Я, Донис Марель, клянусь служить моему огнедару Ленсу Рамману до последнего вздоха, до последней капли крови, до последнего мига моей жизни, и клянусь умереть, когда мой огнедар умрет.

Хоть один умный нашелся. Примеру Мареля последовали еще несколько драконов, и Ленс сдался:

— Оспорит ли кто-либо из присутствующих мое право на трон?

Ой, елки-мotalки! Вот же упертый. Нет, я прекрасно понимаю — совесть гложет. То, что Ленс сомневается в своем праве и дальше принимать решения, последствия которых распространяются на весь его народ, говорит скорее в пользу огнедара. Но как все-таки невовремя! Какие к чертям президентские выборы, когда у тебя захватчики во дворе?!

К счастью, желающих оспаривать власть не нашлось.

Ленс оставил чешую в покое. Не знаю, как он ее с себя срывал. Силой мысли?

Огнедар встал прямее, поднял голову, но трон почему-то не занял, вместо этого шагнул ко мне и подал руку. Я послушно положила ладонь на сгиб его локтя, и муж ободряюще коснулся моих пальцев свободной рукой. Вдвоем мы развернулись лицом к ящерам, и я невольно оказалась в центре внимания. Сбравшиеся полностью переключились на меня, и я словно окунулась в их кипящую ненависть. Ленс проигнорировал невнятное шипение и обратился ко мне:

— Леди, позвольте представить вам драконов.

Куда я денусь? Я натянуто улыбнулась. Сходу придумать подходящий ответ не получилось. Впрочем, не потребовалось.

Ленс выждал несколько секунд и спокойно продолжил:

— Драконы, моя огнедара Ешмина Рамман, леди, разрушившая чары Рарата Громовержца и прервавшая наш сон. Леди, вернувшая нам жизнь и надежду.

Послушать — так я героиня. Я даже поразились, сколько подвигов Ленс мне приписал. А я всего-то умирать отказалась, остальное получилось мимоходом.

Шипение усилилось.

— Подкидыш врагов, — долетело из зала.

Но все же драконы больше озадачились, чем отказались поверить, градус враждебности поубавился. Я поймала несколько заинтересованных взглядов.

— Оскорбление? — наигранно поразился Ленс.

Шипение мгновенно стихло. Ящеры, кажется, даже шевелиться перестали. Ленс не спешил искать того, кто позволил себе бросить опасную реплику слишком громко, а сказавший не спешил признаваться. Наступила тишина, в которой я слышала стук собственного сердца.

Слово взял Марель.

— Огнедарой может быть лишь леди с огнем и крыльями, — весомо заметил он. На меня он не взглянул.

Стало жутковато. Получается, как я и предполагала, пока наш с Ленсом брак мало что значит. Но одно дело просто разбежаться, когда мы станем не нужны друг другу, а другое — погибнуть от когтей и клыков. Ненависть некоторых из драконов простыми увещеваниями не затушить.

Ленс качнул головой:

— Марель, не имеет значения. Я назвал леди Ешмину своей огнедарой, и возразить мне может лишь Великий Пращур.

— Великий Пращур не одобрил ваш брак, — Марель продолжал гнуть свое.

— Десять дней еще не истекли.

Марель поклонился и отступил, а Ленс, к моему облегчению, сменил тему:

— Я желаю выслушать доклад немедленно.

И снова отвечать вызвался Марель:

— Да, мой огнедар. Когда в результате вероломного обмана вы оказались в ловушке, мы

пришли сюда, чтобы провести ритуал передачи огня. Я надеялся, что наши силы помогут вам проснуться, но я недооценил угрозу, и мы все оказались в ловушке.

Марель кто-то вроде заместителя Ленса? Та-ак... Получается, не только Ленс принял решение, приведшее к катастрофическим последствиям?

— Признаю свою вину и уповаю на вашу милость, — Марель опустился на одно колено и склонил голову.

Хм... Получается, он старался сохранить за Ленсом трон, чтобы самому головы не лишиться? Внимательнее надо быть с Марелем, внимательнее...

— Поднимись, Марель, и продолжай доклад. Подробнее. Кто не участвовал в ритуале?

Я сначала не поняла суть вопроса, потом дошло: Ленс спрашивает, кто не «впал в кому» вместе с ним, и остался один на один с врагами. Ведь это, наверное, дети, подростки... Я передернулась, представив маленького дракончика в окружении жрецов Рарата.

— Абсолютно все участвовали в ритуале. Кто по каким-то причинам не мог отдать хоть каплю огня, все равно объединились.

— Филисан, через час я жду списки.

— Будет исполнено, мой огнедар, — откликнулся дракон из числа принесших личную клятву верности.

— Марель, столкновения с жрецами были? Потери?

— Потерь нет. Восемь мелких столкновений, жрецы безуспешно пытались помешать нам пройти к горе.

— Понял, — оборвал Ленс доклад. — На текущий момент вторженцы заняли все острова архипелага, и в ближайшее время против нас могут начать полноценные боевые действия.

Слова Ленса будто придавили ящеров к полу. Про меня драконы мигом забыли, когда осознали, что у них есть куда более серьезные проблемы.

— Мой огнедар, — подал голос Марель, — у нас нет еды. Большая часть артефактов за прошедшее время могла выйти из строя.

С чего бы? То, что я видела работает. Хотя... Во-первых, Пращур мог присматривать. Во-вторых, а что я кроме браслетов видела? Консервирующую магию? Так это, наверное, немного не то.

— Провести беглый осмотр, определить, что необходимо в первую очередь и обеспечить. Леди Ешмина, согласитесь взять это на себя?

Я?! Да как я справлюсь? Вот же «сюрприз» прилетел. Но отказать... Ленс дает мне шанс делом произвести впечатление на драконов — раз. Он утверждает меня в роли огнедары — два. Он дает мне своеобразную защиту, глупо вредить тому, кто добывает твоим детям еду — это три.

— Возьму.

— Благодарю, леди. Марель вам поможет. Можете смело приказывать и всем остальным, если будет необходимо.

Я сама не заметила, как оказалась в сопровождении Мареля за пределами тронного зала.

— Еда нужна, говорите?

— И пресная вода, — подсказал дракон.

Мда...

Глава 18

Куда мы идем? Я остановилась и, прищурившись, внимательно осмотрела мужчину, который тоже был вынужден остановиться. Смотрел он на меня без капли почтения, скорее с раздражением. Почему, несмотря на рассказ Ленса о моем «героизме», относятся ко мне прохладно, если сказать мягко, разберусь позднее. Впрочем, одно предположение уже есть. Оно на поверхности плавает: Марель не зря упомянул, что Прашур меня не принял. Вроде бы с Древним Драконом мы нашли точки соприкосновения и взаимопонимание, но видимых знаков одобрения он мне почему-то не дал. Фиктивный временный брак, чтоб его.

Часть чешуи мой провожатый... не сбросил, как делал Ленс, а, наоборот, словно втянул под кожу. Или растворил. Чешуя исчезла в его теле, как дракон исчез в человеческом теле Ленса. Броня ушла с головы Мареля, с шеи, с кистей рук и запястьев. Все, что по этикету полагается скрывать одеждой, было скрыто чешуей. Наверное, ящеры могут и полностью «раздеться». Я нашла ответ на свое вопрос о физической стороне брака с драконом... Вовремя, угу. Отметила и отложила до лучших времен. Сейчас у меня другие задачи.

Как я понимаю: у меня два варианта. Я могу либо сыграть роль «свадебного генерала», пока всю реальную работу выполнит Марель, либо на полном серьезе взять руководство в свои руки. И ответить за все ошибки, которые я неизбежно допущу.

Нет уж, упускать шанс закрепиться я не собираюсь.

— К вам правильно обращаться Марель? К сожалению, с особенностями принятых у драконов правил этикета я не знакома.

— Марель. И на «ты», пока вы еще огнедара.

«Еще» — какое ценное уточнение...

— Марель, скажи. Как раньше обеспечивали дворец водой?

— Пресную воду подавали через трубопровод.

— Трубопровод?! — поразила я, представляя, как драконы тянут трубы через дно с соседнего острова, ведь больше неоткуда. — Далековато...

— Отнюдь. По трубам вода расходится по дворцу. Если коротко, то мы с помощью артефакта притягивали к вершине тучи, и чистая пресная вода сливалась в специальный резервуар...

— Достаточно, — прервала я. — Этот способ явно не годится. Насколько я понимаю, повлиять на грозное облако Рарату Громовержцу не составит труда.

— Верно, огнедара, — не «моя огнедара», а просто «огнедара», — две последние тучи были отравлены божественной магией.

Значит, нужен другой способ.

— Аварийная система подачи воды существовала?

— Был дублирующий погодный артефакт.

Тьфу, пропась!

— Сколько в среднем пресной воды требуется в день?

Марель озадачился.

Пока он высчитывал, я мысленно позвала Осю и двинулась по коридору дальше — нечего время терять. Полагаю, хозяйственные помещения я найду на нижних этажах дворца. Это ведь логично. Не за тронным залом же склад устраивать.

— Здесь была экономка или кто-то исполняющий круг ее обязанностей? — продолжила я допрос и, не дав ответить, приказала. — Если да, то представь мне незамедлительно.

Марель лишь зубами скрипнул.

— У тебя есть идея, как обеспечить дворец пресной водой?

Вода ведь важнее еды, поэтому начать надо именно с нее.

— Надо..., - Марель запнулся.

— Понятно. Где экономка? Где информация, которую я жду?

С потолка, вытянувшись на щупальце, свесился Ося.

Марель отклонился назад. Правая кисть трансформировалась и превратилась в миниатюрную лапу дракона. Вперед выдвинулись острейшие когти. Ося удачно качнулся и шлепнулся мне на плечо, обвил щупальцами за шею.

— Покушение на моего питомца?! — прошипела я.

— Простите, огнедара, — раскаяния в голосе не слышалось.

— Что с экономкой и информацией?

Давила я нарочно, с расчетом, что обвинение в покушении заставит Мареля поторопиться. Какой-то он заторможенный... Не проснулся толком? Расчет оправдался, дракон встряхнулся, посмотрел на меня со злостью. Я ответила невинным взглядом.

— Минуту, огнедара, — выдохнул он.

Марель зажмурился. Мне показалось, он ушел в себя, и даже мелькнула мысль, что он внезапно отключился, но ящер открыл глаза и уверенно рванул в боковой коридор. Надеюсь, за экономкой, потому что у меня есть мысль, как добыть воду, но без помощи того, кто знает хозяйство дворца, как свои пять пальцев, мне вряд ли удастся управиться быстро.

Нужный мне дракон был представлен мне меньше, чем через четверть часа. Я ожидала экономку, женщину, но мне поклонился мужчина.

— Огнедара, прошу прощения за броню. Поиск одежды потребовал бы затрат времени.

— Добрый день, рада знакомству. Вы абсолютно правы. Сейчас, в нашей ситуации, вежливость в ущерб делу недопустима. Сколько пресной воды необходимо обеспечить, чтобы хватило на сутки?

— Мы наполняли резервуар ежедневно перед рассветом. Если исключить хозяйственные нужды, то наполнить следует на треть. Минимум — четверть.

— Так... Резервуары, чтобы набрать воды с запасом на несколько суток, есть?

— Боюсь, что нет, огнедара.

— Есть бочки, цистерны?

— Есть бочки, но они не для воды...

— Показывай, — сейчас посмотрим, что там за бочки.

Меня привели в складское помещение. Оказалось, из-за трудностей с водоснабжением, бочки использовали вместо корыт для мытья. С одной стороны, емкости однозначно непищевые, а с другой — отчистим. Альтернатив-то все равно нет.

— Ося, радость моя, начинка бочек твоя, и желательно, чтобы она стала твоей, как можно скорее.

— Ур! — бодро отозвался Ося, обилие пищи осьминожку не пугало.

Кажется, в брошюрке было, что слюна жориков обеззараживает. Или я придумала? Смотреть, как жорик забирается на край бочки, вываливает безразмерный розовый язык и проходится им по внутренним стенкам бочки, я не стала.

— Если их все наполнить водой, заполнить резервуар на треть хватит?

— Да даже на два трети! — уверил дракон.

Я почесала кончик носа.

— Крышки для них есть?

Второй вопрос оказался для дракона труднее. Поразмыслив минуту, он покачал головой:

— Разве что универсальные использовать...

— Показывайте!

— Леди, могу я узнать, в чем заключается ваша идея? — влез Марель.

Я посмотрела на него со злостью. Не сдержалась. Я не знаю, должна ли я реагировать на то, что он принципиально не называет меня огнедарой, и это раздражает.

— По-моему, очевидно: если тучу вызвать нельзя, а трубы по дну еще не проложены, придется доставить воду в емкостях.

Про опреснение морской воды я говорить не стала. Где я возьму сагогонный аппарат драконьих размеров? Собрать, наверное, можно, но проще смотаться к ближайшему пресному источнику. Долететь до, допустим, озера, зачерпнуть в бочку и вернуться гораздо быстрее и легче, чем выпаривать морскую и ловить пресный конденсат. Мне-то вода нужна в промышленных масштабах.

— Доставить?!

— Сколько наполненных бочек может перенести взрослый дракон?

Ленс, думаю, штук десять бы поднял, не напрягаясь.

— Пять-шесть, — ответил дракон-экном.

— Вот и считаем. Количество бочек делим на пять, получаем количество драконов. К отряду «воды» добавляем группу охотников и группу рыболовов. Плюс отряд охраны. По поводу рыбалки. Сети есть? В идеале бы опустить, поднять и получить рыбу.

Участвовать в рыбалке мне не доводилось, я ориентировалась исключительно на фото и видео. Но мне и не надо быть специалистом, достаточно задать общее направление деятельности, поставить задачу, а там пусть знатоки разбираются. С охотой проще. Пусть как орлы: высматривают добычу, пикируют и хватают в когти.

— Огнедара...

— Есть возражения? Или есть что-то, что делает мой план негодным?

Возражений не последовало. Марель попытался влезть в наш с драконом разговор и что-то вякнуть, но сказать по делу ему было нечего, так что он сам вовремя догадался закрыть рот. А мы с экномом продолжили планировать ближайшие действия. Бочки у нас есть. Теперь им нужны крышки. Нам повезло: на складах нашлись универсальные. Теперь бочки следовало как-то скрепить между собой.

— Я думаю, рыболовные сети подойдут и для этого, — предложил дракон.

Просто и эффективно, но:

— А не порвутся? — усомнилась я.

— Я посчитал. Одна сеть должна выдержать вес семи-восьми полных бочек, у нас же в связке их будет только пять. Огнедара, я хотел бы предложить скорректировать ваш изначальный план. Тратить время на рыбалку непозволительная роскошь. Да и что мы там наловим? То же касается охоты. Нам бы доставить сюда, скажем, стадо коров.

Ага... Рациональное зерно в словах мужчины есть. Только вот... Где взять стадо, известно: у крестьян. Мне представилась картинка, как с неба пикируют драконы, хватают в каждую лапу по корове и улетают. Для крестьянских семей это будет настоящий удар. Надо поговорить с Ленсом.

— Марель, — я обернулась к раздражавшему меня мужчине. — Сформировать отряд и сразу же сообщить мне о выполнении.

— Да, леди.

Кивнув дракону-эконому, я резко развернулась и поторопилась вернуться к мужу. Надеюсь, он сможет найти для меня пару минут.

Я вернулась в тронный зал, остановилась у дверей, отметила про себя, что Ленс большую часть ящеров куда-то сплавил.

Обсуждали оборону.

Я вошла, стараясь не привлекать внимания, но все равно меня заметили. Это было неизбежно.

— Леди пришла сообщить, что не справляется?

Реплику я проигнорировала. Учítывая, что Ленс далеко не сразу в себя пришел, ждать от едва очнувшихся драконов адекватности не приходится. Для них я дочь врагов, и этим все сказано.

— Можно?

Ленс приглашающе протянул мне руку:

— Да?

— На пару слов, если возможно?

Ленс кивнул и... приказал всем выйти. Неожиданно. Но не ему же, огнедару, со мной выходить. Черт. Симпатий ко мне ситуация не добавила, скорее, убавила.

— Еши?

— Я хотела спросить, что ты собираешься делать с людьми на архипелаге? Это важно, чтобы я понимала, какую линию поведения выбрать. За едой и водой придется лететь на жилой остров.

— Людиш-ш-ш-шь...

Мне казалось, Ленс избавился от шипящего «акцента», но я ошиблась.

— Я понимаю, что хочется взять и всех сжечь. Мне бы тоже хотелось. И я согласна, что правитель и жрецы должны ответить за преступление, но... Крестьянин, родившийся и выросший в деревне, не совершавший ничего против вас и живущий землей, думающий, как прокормить семью, детей. Разве мстить ему правильно?

— Тебя пос-с-слушать, никому-с не правильно-с-с-с...

— Ответить должны те, кто принял решение убить очередную девушку. Ответить должен правитель, его советники. Настоящие виновные. Мне очень хочется призвать к ответу отца, спокойно отправляющего дочь на смерть, мать. Хотя к ним у меня отношение сложное.

Ленс выразил мою мысль короче:

— Убрать верхушку, оставить непричастных к власти?

— Не обязательно оставлять людей на островах. Выслать на кораблях обратно на континент. Крестьян, думаю, примут.

Я бы их сплавила в малонаселенные районы с неплодородной почвой. Это же лучше, чем смерть в драконьем огне.

— И потом. Если всех людей уничтожить, то у тебя не хозяйство будет, а руины. Раньше драконы откуда брали хлеб, молоко, мясо? На континенте закупали или свое было?

— Свое было.

— Вот! Уберешь крестьян — останешься на нуле.

— Еши, не надо меня убеждать. Я прекрасно осознаю, кто виновен, а кто нет, что допустимо, а что — нет.

— Прости, Ленс. Я не пыталась указывать. Я всего лишь пришла спросить: коров у крестьян купить или силой забрать? И где взять денег? На какую сумму я могу рассчитывать?

Муж выдохнул.

— Извини, Еши. Я напрасно...

Я прервала извинения: шагнула вперед и уткнулась носом мужу в плечо.

— Ленс, мы все устали, все на нервах, вот и получается...

Муж кивнул, приобнял меня в ответ.

— Время, Еши. Я распоряжусь. Через десять минут получишь кошель. Все идет хорошо?

— Да, пока.

Я с запозданием осознала, что Ленс по-прежнему ранен: на коже следы вырванной чешуи и одна рука странно висит. Черт!

— Тебе нужен врач, Ленс.

— Еши, позови советников.

— Да, конечно.

Я поторопилась выйти из тронного зала. Ленса ждут проблемы обороны дворца. Наверное, он прав, что подготовка к защите важнее перелома или даже вывиха. А моя задача все та же — добыть воду и еду.

— К вылету все готово? Марель!

Как мне ни хотелось полететь с драконами, я сдержалась и осталась во дворце. Только постояла на краю взлетной площадки, пока отряд добытчиков, сопровождаемый отрядом охраны, взмывал в небо. Зачем я пойду с ними? Только дополнительным грузом буду, помехой. Все, что я могла, я уже сделала, деньгами на выкуп у крестьян мяса снабдила, удачи пожелала.

Я вернулась в замок. Ленсу не мешаю... Продолжила руководить уборкой. Какую грязь съедать первой, Осе было без разницы, жорик сметал все, на что я указывала и до чего он попутно дотягивался. Я даже забеспокоилась, чем буду его кормить, когда приведем дворец в порядок. Но это позже.

— Огнедара? Огнедар просит вас прийти.

— Разумеется.

Ося на миг прервался, заметил, что я ухожу, но больше никак не отреагировал и продолжил набивать брюхо. Куда в него столько влезает? Странное дело, в отличие от обычных живых существ, он ведь не гадит, только есть и изредка пьет. Отвлеченные размышления помогали переключиться.

— Хотел меня видеть? — улыбнулась я мужу.

— Еш-ши, да, проходи.

Ленс переместился из тронного зала в кабинет. Помощника муж отослал, и мы остались одни.

— Отвратительно выглядишь, — честно сказала я. — Я бы не затягивала с лекарской помощью.

— Рука сломана, — безразлично протянул Ленс. — Еши, кратко о современных политических реалиях на архипелаге и, желательно, пройтись по ближайшим соседям. Как-то я упустил столь очевидное...

— О политике? — запнулась я.

— Еши, я не забыл, кто ты на самом деле, но ведь память у тебя есть.

— Ленс, есть, не спорю. Сейчас попробую, однако сразу предупреждаю, что память часто подводит, особенно, если я пытаюсь «вспомнить» что-то целенаправленно.

— И все же.

Я честно попыталась, но Ешмина в политике не смыслила совершенно. Все же, примитивная она была девушка. Представить боюсь, каково ей было очнуться в незнакомом чужом мире, в

автобусе, полном незнакомых людей. Она хоть сумела до дома добраться?

— Во главе страны владыка Райнес Зоркий. Кажется... Противовес владыке — Храм Рарата громовержца. Ленс, ты случаем, не умеешь память читать?

Трудно назвать обрывочные сведения, которые мне удалось выудить, полезными. У меня разболелась голова. Я хоть и старалась не подавать вида, Ленс догадался и чуть ли не в приказном порядке отправил меня на кушетку отлеживаться.

Муж присел рядом, его пальцы коснулись моих висков, чуть надавили. Я блаженно закрыла глаза. Ленс бережно перебирал мои волосы, сдавливал одному ему ведомые точки. Боль отступала. Я почувствовала невероятную легкость. Пальцы сместились на затылок, Ленс начала легкий массаж. Я застонала вслух.

— Еши? — встревожился муж, но снимающие боль и дарящие легкость движения не прекратились.

— Как хорошо, — промычала я.

Ленс усмехнулся и продолжил, а я сама не заметила, как отключилась.

Когда я открыла глаза, мужа рядом не было. Я медленно встала, потянулась. Отдых пошел мне на пользу. Даже легкого головокружения не осталось. Зато пить захотелось.

Не знаю, сколько времени прошло, но драконам пора бы вернуться. Или рано? Я одернула платье. Та-ак... К черту драконов. Почему Ленс не лечится?!

Я вышла из кабинета.

— Леди, позвольте доложить?

Про Ленса пришлось временно забыть, потому что за дверью, ожидая меня, подпирал стену Марель.

— Да.

— Вода доставлена. Мясо доставлено. Обед ожидается через полчаса, если вы пожелаете к нам присоединиться.

— Крестьянам возместили ущерб?

На лице Мареля заиграли красные пятна. На смущение не тянет, скорее уж гнев.

— Да, леди.

— Прекрасно, — будто камень с души свалился. — Я желаю услышать подробности сделки.

Марель скривился, но принялся послушно излагать, как один из драконов спикировал в деревню, принял человеческий облик. Крестьяне, несмотря на попытку мирно договориться, были напуганы, в деревне началась паника. Дракону удалось найти старосту и даже начать объяснять, что он хочет выкупить скот. Староста упал на колени и попросил забрать все, что угодно, только детей не трогать. Дракону ничего не оставалось, кроме как оставить всю выделенную на закупки сумму и дать отмашку забирать стадо. Рассказывая, Марель презрительно кривил губы. Я же ужасалась тому, как жрецы запугали людей. Сколько сил потребуется, чтобы переубедить людей?

Я хотела лично проверить, сколько воды доставлено, но не успела.

По замку прокатился сигнал тревоги.

— Корабли! Военные корабли движутся к нам прямым курсом!

Глава 19

Так быстро?! Хотя... Если тревогу подняли до того, как отправили жрецов с проверкой, то логично, что армия вышла к острову в полной боевой готовности. И не сложно догадаться, что преимущество сейчас на стороне захватчиков: у них снабжение, у них контроль над всей территорией, у них инициатива.

— Ося!

Мысль до конца не оформилась, а я уже бросилась на поиски жорика. Марелю пришлось следовать за мной. Дракон что-то ворчал, но я не реагировала.

Если жорик справился с экипажем, то и корабли разберет? Уж жорика в роли главного нападающего люди точно не ждут. Правда, океан моему плюшевому осьминожке не понравился.

Неожиданно я почувствовала направление. Ося способен откликаться на расстоянии? Вот так сюрприз. Я уверенно свернула в нужный коридор, приведший меня на кухню. Оглядевшись, сходу Осю не увидела, но я чувствовала, что мой питомец рядом. С легким скрипом приоткрылась дверца шкафа, жорик выпростал щупальце и совсем по-человечески помахал, а затем с тихим урчанием выбрался целиком, втянул безразмерный язык в рот, стек по стене на пол. Я как раз успела подойти. Жорик протянул щупальца, зацепился за мой подол и начал подтягиваться. Взять осьминожку на руки я не успела. Он вскарабкался на меня в считанные секунды и с довольным урчанием растекся по плечу лужицей цвета морской волны. Машинально почесав шелковистую спинку питомца, я внимательнее осмотрела кухню.

В целом чисто. На всех видимых поверхностях пыль и грязь Ося слизал подчистую. На вертелах жарится мясо, то есть чем накормить драконов, сегодня будет. А завтра? Я перевела взгляд на занимавшихся готовкой женщин. После моего прихода они выстроились в линию у стола.

— Здравствуйте. Я бы хотела вкратце услышать, как обстоят дела на кухне и какие есть самые острые проблемы.

Женщины замаялись. Шаг вперед сделала шатенка с грубоватыми чертами лица. Покрытая чешуей, походившей на экзотический облегающий комбинезон, выглядела она эффектно.

— Доставленного мяса хватит на три дня. Можно растянуть на неделю. Проблема же в том, что у нас не работают артефакты. Без заморозки мясо испортится.

А кубик-холодильник остался у Пращура...

— Разве, если мясо обработать огнем, оно не должно сохраняться лучше?

Ни я, ни Ешмина ответа на этот вопрос не знали.

— В кладовых недостаточно холодно? Холодные камни, холодная вода. Подумайте, пожалуйста, как обойтись без артефакта. Или, возможно, кто-то может отремонтировать и наполнить имеющиеся артефакты энергией?

Заикаться о том, чтобы отправить кого-то за покупками я не стала: слишком опасно.

— Да, огнедара.

А теперь срочно к Ленсу. Отправлять жорика ломать корабли, не посоветовавшись предварительно с мужем, верх глупости.

Мужа я нашла в зале совещаний. Остановилась под дверью. Обсуждение обороны шло полным ходом, и я не рискнула вламываться. Помешаю, отниму время, собью с мысли. Ладно бы я могла что-то дельное предложить. Один жорик против флота — не смешно. Поэтому я развернулась к Марелю:

— Проводи меня на смотровую площадку. Хочу своими глазами увидеть корабли.

— Прошу за мной, леди.

Я кивнула.

Марель резко развернулся и быстро зашагал по коридору.

— Не так быстро, — окликнула я.

Бегать за ним я точно не собираюсь.

— Ах да, действительно. Огнедара, прошу меня извинить, — если бы не явные издевательские нотки, можно было бы принять извинения за чистую монету.

Я безразлично пожала плечами. Все же надо понять, почему один из приближенных к правителю так странно на меня реагирует. На дурака Марель точно не похож. Но это дело будущего, а прямо сейчас я хочу увидеть корабли.

Вслед за Марелем я поднялась по винтовой лестнице на смотровую площадку одной из башен. Или посадочную? Размеры явно драконьи.

— Сюда, огнедара.

Ни биноклей, ни подзорных труб на площадке не было. Повезло, что близорукость осталась в прошлом. Я подошла к краю площадки, оперлась на бортик.

— Карта, огнедара.

Ко мне подошел молоденький ящер. На вид совсем подросток. Мальчишка смутился и залился ярким румянцем. Марель же бросил на парнишку взгляд полный злости.

— Мы находимся на крайнем острове. Дворец изначально строился как пограничная крепость.

— Пограничная?

— Да, огнедара. На карте показан только архипелаг, не видно, что дворец построен на острове, расположенном ближе всего к материку.

— Отлично! — обрадовалась я. Крепость в контексте намечающейся осады звучит лучше, чем дворец.

— Корабли движутся отсюда прямиком на нас.

Парнишка провел ногтем по карте и указал на море.

К острову двигались... Я не смыслила в классификации морских военных судов. Не смыслила и Ешмина. Два больших «тяжелых» корабля, пять или шесть парусников попроще и еще три легких маневренных суденышка. Из всех выделялся двухмачтовый корабль с косыми парусами.

Догадавшись, куда я смотрю, парнишка пояснил:

— Шхуна жрецов Рарарта Громовержца.

— Есть прогноз, что они собираются делать?

По мере приближения кораблей, я все меньше понимала, что происходит. В первый момент, когда я только рассмотрела вражеский флот, стало не по себе, а сейчас я задумалась. Драконы на вершине горы, и их стихия воздух. Корабли так и останутся внизу. Определенно, я что-то упускаю.

— Вероятнее всего, жрецы с поддержкой своего бога заключат нас в электрическую сеть, а затем сомкнут ее.

— Укрыться во дворце? — как будто без меня не разберутся!

— Бессмысленно, леди, — влез Марель. — Во-первых, шаровые молнии способны проникать через окна и щели. Во-вторых, спрятаться от проблемы означает позволить ей вырасти.

Мда... Не быть мне полководцем.

Я кивнула в знак того, что услышала и приняла к сведению. И замолчала, чтобы не говорить глупостей.

Корабли приближались.

Я увидела как с крепостной стены пикирует отряд драконов. Огромные ящеры камнями упали

вниз. Сверкнуло. Один из драконов закричал, а корабль резко развернулся, меняя курс. Остальные «наши» успели выдохнуть огонь, только вот струи пламени лишь лизнули корабли и, не причинив вреда, иссякли. Даже паруса не загорелись! Хотя... Люди знали, на кого идут, наверняка, чем-то обработали суда.

Дракон, поймавший молнии, тяжело упал в воду. Первая потеря, а жрецы отделались легким испугом.

— Черт! Черт! Черт! — частила я.

Люди подготовились, драконы — нет. Драконы в проигрыше. Драконы обречены...

Горло сдавило от чувства безысходности.

Двое драконов опустили на воду, не бросили раненого. Я закричала, потому что, наверное, первой поняла, что сейчас будет. Молнией по воде...

Огонь вновь лишь мазнул и бесславно опал. Жрецы одновременно вскинули руки, с неба в их ладони уперлись электрические дуги. Сейчас жрецы перенаправят молнии... А еще я поняла, что они не просто вскипятят воду. Что им мешает бросить ту самую сеть, которой они могли бы заблокировать дворец? Меньшую, разумеется, с прицелом исключительно на летучий отряд.

Драконы не справятся, и то, что они пытаются усилить огневой натиск ничего не даст...

Заработали катапульты. На корабле обрушился каменный град. Большая часть глыб не достала до цели, зато второй залп оказался гораздо точнее, почти все снаряды нашли свою цель. Я замерла, боясь спугнуть удачу, как бы глупо это ни звучало, только обрадовалась я рана. Слишком маленький ущерб причиняли камни... К тому же стрелки боялись зацепить своих. Безнадежно... Два дракона сумели дотащить до кораблей внушительный обломок скалы, швырнуть и даже попасть. Мало, катастрофически мало.

Еще один из наших рухнул в океан.

— Всем бойцам на крыло! Живой таран!

Что?!

Это самоубийство! Нет, пожалуйста, нет! В чем-то Ленс прав. Драконы могут взять победу численностью, но ведь это непозволительный размен. А дальше-то? Придут новые корабли, десять, двадцать, тридцать. Разве что бежать с архипелага... Лишиться доступа к вулкану Пращура, оказаться беженцами на чужой земле...

На глаза навернулись злые слезы.

— Ур, — Ося шлепнул щупальцем меня по уху.

Слезы побежали ручьем.

— Ур.

Щупальце прошло по моей щеке. Ося собрал соленые капельки. И стряхнул в море.

А?

— Ося, кажется, ты гений.

— Ур! — согласился жорик

Если магия свойство тела, а не сознания...

Море под кораблями забурлило, в считанные секунды образовался водоворот, воронка стремительно расширялась, жрецам стало не до боевых действия. А я переключилась на драконов, и, отвечая моему желанию, море вытолкнуло на поверхность всех раненых.

Слезы катились по щекам, но теперь это были слезы чистого счастья.

— Ося!

Жорик мелко задрожал, обмяк и вдруг сорвался с плеча. Хорошо, я рефлекторно подхватила питомца. Осьминожка медленно, с заметным трудом моргнул, его глаза окончательно

закрылись.

— Ося!

Ответное урчание я едва расслышала.

Пропадал водоворот, раненные драконы вновь начали тонуть, но их, к счастью, подхватывали и удерживали на поверхности. Кто мог оборачивался, и их оттаскивали во дворец.

— Осенька...

Оказывается, водоворот устроили мы совместно. Мое желание и магия, а силы на осуществление дал жорик. В брошюрке о подобном не было ни слова.

— Только не умирая, — попросила я.

Осьминожка сладко всхрапнул.

Я же перевела взгляд на море.

Корабли были разбиты. Люди спасались на шлюпках, цеплялись за доски. Драконы целенаправленно уничтожали жрецов, простых моряков игнорировали.

Победа?

У меня подкосились коленки, и я села прямо на площадку, закрыла глаза. Плевать, как я со стороны выгляжу. Не знаю, то ли я оказалась такой слабой, то ли меня магия незаметно опустошила. Голова стала легкой-легкой, как воздушный шарик. Я сидела спиной к парапету, но перед глазами стояла морская синева.

Напряжение постепенно отпускало, и пришла неожиданная мысль. Если Ленс — огонь, а я маг слез, воды, то получается, что мы несовместимы?

Глава 20

— Еш-ш-ши?

Я почувствовала, как меня поднимают с пола, под щекой появилась теплая чешуя. Я инстинктивно прижалась к надежному плечу и расслабилась. На животе умиротворяюще вибрировал урчащий во сне жорик, лба коснулись сухие чуть шершавые губы.

— Ты нас спасла, Еши.

Хотела возразить, что не я, без Оси у меня ничего бы не получилось, но язык отказался слушаться, и получилось только глубоко вдохнуть и сипло, с кашлем выдохнуть.

Да что же такое со мной?!

Ленс опустил меня на что-то мягкое, подложил под голову подушку, накинул легкое покрывало.

— Пить хочешь?

Нет.

Ответить не получилось, а Ленс приподнял меня и поднес чашку.

— Это лекарство, Еши.

Я послушно сделала глоток и чуть не выплюнула сладкий-пресладкий сироп. Килограмм сахара в литре воды растворили, не иначе.

— Еще глоток.

— Что со мной? — противная слабость прошла, и я смогла повернуться к Ленсу. — Как твоя рука? А что с нападавшими? Мы победили?

Если бы проиграли, Ленс бы со мной сейчас не сидел, но...

— Тише-тише. Сколько вопросов! За нами битва, но, как ты понимаешь, не война, — отвечать Ленс начал с последнего вопроса. — К сражению мы оказались не готовы, и, если бы не ты, сегодня нас бы уничтожили, а меня и еще нескольких снова усыпили. У тебя магическое истощение...

— Зачем тебя усыплять? — перебила я.

— Драконий архипелаг исконно наша территория, освященная огнем, магией и смертью. Наши предки после смерти уходили к Великому Пращуру в реки подземного огня, и чтобы сохранить с ними связь Огнедар и драконы-хранители проходят особое посвящение. Суть в том, что, если меня убить, то здесь все полыхнет так, что архипелага не останется. Острова будут не просто залиты лавой, их разрушит до основания, обломки уйдут под воду.

— То есть ты мог бы призвать на помощь армию предков? — неужели у нас появился неплохой шанс?!

Я машинально погладила дрыхнущего Осю. Жорик не успеет отъестся, чтобы повторить финт с воронкой. Нежданный козырь истрачен, и нужно искать новое решение.

— Скорее всего мне придется сделать именно это, — кивнул Ленс.

Твою же!

— И чего тебе это будет стоить? — напряглась я.

— Смерти. Хранители встают в круг и сжигают себя, а огненное кольцо, которое благодаря их жертве возникает, служит порталом, через который ушедшие предки могут ненадолго вернуться.

— Оставь это на крайний случай, — попросила я.

Ленс в ответ грустно улыбнулся.

— Отдыхай, Еш-ши. Я бы рад посидеть с тобой, но, прости, дела.

Ленс встал, но я ухватила его за запястье здоровой руки.

— Как твое крыло?

— Летать в ближайшее время мне не светит.

Ленс мягко высвободился, еще раз извинился и ушел, пообещав, что при мне по-прежнему будет Марель. Я кивнула и откинулась на подушку. Марель так Марель. Этот дракон мне неприятен, как-то взаимно у нас с ним не сложилось нормальных деловых отношений. Но жаловаться и просить заменить Мареля кем-то другим я не буду: не самое важное сейчас, хватает проблем посерьезней.

Я погладила Осьминожку, поерзала, устраиваясь удобнее. Раз Ленс не нашел времени на лечение, значит, об этом должна позаботиться я. Правильно? Только что я могу сделать? Я не медик, в драконах ничего не понимаю. Расспросить Мареля? Надо бы.

Ося приоткрыл один глаз.

— Ур?

— Хороший мой, чудо мое! Проснулся? Спасибо тебе! — я наклонилась, чмокнула осьминожку в макушку и принялась перебирать мягкий мех.

— Ур-р-р... — как котенок, ей-богу.

Я рассмеялась, глядя на ластящегося жорика. Питомец шлепнул щупальцем меня по животу, приподнялся, как-то хитро соскользнул на край кровати, осмотрелся и, радостно заурчав, одним махом перелетел на ближайшую стену, спустился вниз и слизнул скопление пыли в стыке пола и стены.

Кажется, за Осю можно не волноваться, скачет бодрым живчиком. А вот мне бы еще полежать.

— Леди, позвольте?

На пороге комнаты, отвернувшись, стоял Марель.

— Да.

Мужчина повернулся ко мне.

— Я могу что-то для вас сделать?

— Вряд ли. Мне нужен отдых.

Марель отрывисто кивнул:

— Магическое истощение, понимаю.

Он сделал два шага ко мне и вдруг опустился на одно колено, правую руку прижал к сердцу, голову опустил.

— Леди, я прошу прощение за несправедливое к вам отношение. Несмотря на рассказ огнедара о вашем подвиге я продолжал воспринимать вас как дочь наших кровных врагов. Я не имел на это право и готов принять любое наказание. Я сожалею, что прозрел, лишь когда собственными глазами увидел, как вы повторно спасаете наш народ от уничтожения.

Хм...

Я смотрела на коленопреклонного мужчину и никак не могла взять в толк, что меня смущает. Признал, что был неправ, принес извинения, предлагает судить его и заранее принимает любой мой приговор. Еще и позаботился, спросив, чем может мне помочь. Наверное, надо сказать, что зла я не держу. Формально я действительно дочь врагов и вполне понимаю, что своей для драконов в полной мере я быть не могу, тем более с одного рассказа по щелчку пальцев.

Вот оно! Я нашла, что меня цепляло.

— Ты сказал, что сожалеешь, но по-прежнему называешь меня леди, а не огнедарой.

Марель упрямо сжал губы:

— Леди, Великий Пращур вас не благословил. Срок истекает, и ваш брак не будет одобрен.

— Что же... Извинения приняты.

Марель поднялся, а я постаралась не думать о том, что будет, когда срок истечет. Толку переживать о том, что я останусь единственным человеком среди драконов, своей, но чужой. Мда...

— Марель, я не знаю, принято ли подобное у драконов...

— Да, леди?

— Полагаю, ты обратил внимание, что у огнедара повреждена рука, но до сих пор помощи огнедар не получил.

— Леди, простите, но о какой помощи вы говорите?

— О лечении, разумеется. Вывих вправляют, в случае перелома кости фиксируют в правильном положении.

— У драконов подобное не практикуется, леди. В случае серьезных травм дают обезболивающее и укрепляющее. Я не интересовался регенерацией у других рас. Возможно, это наша особенность. Все повреждения восстановятся со временем, нет причин волноваться.

— Своевременная помощь могла бы ускорить процесс заживления, — проворчала я.

Придется смириться с тем, что прямо сейчас я ничего не смогу изменить.

А что я могу? Я могу пройтись с жориком по дворцу, чтобы к возвращению врагов он успел съесть как можно больше, ведь вместе с жориком мы сила.

Глава 21

Уборка помещений неожиданно увлекла. Я смотрела, как исчезают пыль и грязь, как возвращается блеск былого великолепия, и на душе воцарялось спокойствие. Оказывается, вот как оно работает: мне вспомнилась притча о трех буддистских монахах. Двое из них проводили все время, изучая доктрины учения и верили, что скоро обязательно достигнут просветления. Третий монах посвятил себя уборке храма, изо дня в день он подметал полы и наводил порядок. И именно он достиг просветления, в то время как первые два монаха продолжали теологический спор.

Я, конечно, не монах, в том смысле, что не сама работаю, но вместе с вековой пылью пропадали и страхи. Прямо сейчас мы победили, наступил краткий мир, бояться нечего. Бояться я буду позже.

— Ур! — отчитался Ося об очищении очередной комнаты.

— Умница моя, — мне очень нравилось хвалить жорика.

Питомец млел и выметал грязь еще усерднее. Розовый лоскут огромного языка так и мелькал.

— Леди? — отвлек меня от размышлений приставленный ко мне дракон.

— Да, Марель?

— Огнедар приглашает вас на обед.

— Ур-р? — оживился жорик.

Вот уж... жорик. Как будто ему его «естественной» еды мало! Мясо все равно не дам, уж прости, Ося.

— Да, конечно, Марель.

Осьминожка требовательно дернул меня щупальцем за подол, быстро вскарабкался по платью ко мне на плечо и растекся плюшевой лужицей. Я пощекотала Осину макушку, получила в ответ довольное тихое урчание и последовала за Марелем, по пути спешно выуживая из памяти Ешмины правила столового этикета. По идее, трудностей возникнуть не должно. Как следует держать вилку, у Ешмины, что называется, вбито на подкорку, к тому же у драконов правила столового этикета наверняка отличаются от правил, принятых у людей, любые мои «оплошности» будут понятны и простительны.

Только сейчас осознала, насколько я голодна.

Марель распахнул двери, и я вошла в огромный, показавшийся бесконечным, зал, центр которого занимал многометровый узкий обеденный стол. Вдоль стола выстроились ящеры, по-прежнему «носившие» чешую. Одежду я увидела только на детях.

Осмотреться толком не получилось.

— Моя огнедара?

Ленс приветствовал меня стоя, сделал шаг навстречу, поклонился.

— Мой огнедар, — ответила я в тон и поймала ободряющую мимолетную улыбку, мелькнувшую на лице мужа и тотчас пропавшую.

Заговорил Ленс предельно серьезно:

— То, что вы для нас сегодня сделали, огнедара, неоценимо, как и то, что вы уничтожили чары Рарата Громовержца.

Ленс подхватил мою ладонь, чуть приподнял, а сам склонился еще ниже и коснулся костяшек пальцев губами. Простое прикосновение, дань вежливости, своего рода спектакль для подданных, а сердце у меня забилось так часто, будто меня впервые на свидание пригласил парень моей мечты.

— Благодарю, — пробормотала я.

Огнедар выпрямился, проводил меня к стулу во главе стола, помог сесть.

Ленса трудно назвать мужчиной мечты... пока. Он слишком подавлен трагедией, на него давит угроза полного уничтожения драконов. Я не могу представить, насколько ему тяжело. И не могу не восхищаться его внутренним стержнем. Ленс продолжает держаться. Вопреки всему он находит в себе силы принимать решения и взваливать на себя ответственность за последствия. Определенно, Ленс тот, с кем я хотела бы идти по жизни рука об руку. И пусть он не будет мне мужем, но хотя бы другом.

Неужели я влюбилась?!

Ленс сел справа от меня, и только после этого начали рассаживаться остальные драконы. Некоторых я узнала: драконы из приближенных к огнедару, правда, по имени я знала только Мареля. Ничего, со временем запомню и остальных.

За столом оказались не только мужчины, но и женщины, и дети. Зал, конечно, огромный, но если в него поместились все... Драконов настолько мало?!

— Ленс, а сколько вас? — спросила тихо, так, чтобы услышал только он.

— Все здесь.

— Ох...

— Нет, Еш-ши, не суди человеческими мерками. Мы не люди. Для ваших магов двести пятьдесят лет глубокая старость, а для нас шестьсот лет еще юность. В человеческих семьях три-четыре ребенка норма, а у драконов за всю жизнь редко бывает больше двух детей. Мы всегда были малочисленны.

То есть по меркам драконов я бабочка-однодневка? В каком-то смысле так даже легче: четче граница, и однажды, надеюсь, я смогу найти свое путь, а не цепляться за тех, кому я настолько чужая.

Пока я осознала новую информацию, Ленс, не спрашивая, положил мне в тарелку... Наверное, ближе всего это было все-таки к «лысой» шаурме. Ни лаваша, ни овощей, только наструганное сухое и местами подгорелое мясо. Из напитков вода для всех и для взрослых, по желанию, вино. И это праздничный стол. Но драконы выглядели счастливыми, и я вспомнила обретенное во время уборки спокойствие, улыбнулась и невольно заразилась атмосферой праздника.

— За вас, огнедара! За нашу спасительницу!

Ленс высоко поднял кубок с вином и замер, не спеша делать глоток. Многие последовали его примеру, тоже поднимали кубки... Так это не просто тост, а проверка? Марель кубок не поднял. Еще двое тост проигнорировали. Ленс отсалютовал кубком и сделал хороший глоток.

— Я бы хотел отметить, как леди Раммана, — Марель упрямо опустил титул, но признал за мной фамилию Ленса, — бесстрашно и отважно вышла на крепостную стену и вступила в бой, наравне с теми, для кого защита родных стен долг и выбранный жизненный путь.

Как он воинов-то обозвал заковыристо.

Марель тоже поднял кубок, замер на секунду и залпом выпил вино до дна. Двое из тех, кто игнорировали тост Ленса, присоединились. Значит, они тоже не согласны исключительно с тем, что я огнедара, личных антипатий вроде бы нет.

Я постаралась запомнить лицо мужчины, который остался безучастным. Отворачиваться он не пытался, все равно Ленс знает и его имя, и его род. Надо быть осторожнее...

Мясо в тарелке закончилось подозрительно быстро. Я запила последний кусочек водой. Добавки просить не стану — детям нужнее, а запасы ограничены.

— Я принял решение.

Ленс сказал вроде бы негромко, но в зале наступила тишина. Кажется, даже дети боялись лишний раз вздохнуть.

— Мой огнедар? — откликнулся Марель, когда стало понятно, что Ленс выдерживает паузу.

— Архипелаг — наш дом, наша земля. Небо — живым, подземный огонь — ушедшим. Архипелаг — наша колыбель. Бегство для нас означает разрыв связи с Великим Пращуром,

потерю крыльев и медленное вырождение. Я хочу летать и жить пламенем, я хочу, чтобы драконы подняли головы и расправили крылья. Я хочу жизни для нас и наших детей.

— Да!

— Да здравствует огнедар!

— Слава огнедару!

На миг я оглохла от воплей. Выловить отдельные фразы получалось с трудом.

Ленс поднял руку, и в зале вновь наступила тишина.

— Мы жили тем, что давала нам наша земля, и мы жили торговлей. Договора утратили силу, годных товаров у нас больше нет, и предложить континенту нам нечего. Наше хозяйство разрушено, — Ленс помолчал, давая подданным осознать услышанное. — Чтобы выжить, нам нужны пахари, скотоводы, рыболовы. Словом, нам нужны крестьяне.

Послышался ропот, а кто-то не постеснялся громко выкрикнуть:

— У нас отобрали поля, и мы их вернем! Я сам готов пахать. Зачем нам люди?!

— И много ли ты вспашешь?

— Нет, — процедил мужчина со злостью.

Я подумала, что он еще и по столу кулаком вдарит, но сдержался.

— Владыки и жрецы Рарарта совершили преступление против всего нашего народа, их поддерживали аристократы, но никто не спрашивал мнения крестьян. Впрочем, тех крестьян не осталось. Их пра-пра-правнуки родились на архипелаге, живут трудом, едва ли видели что-то, кроме окрестностей деревни и ближайшего городка. Они даже не знают, кто мы и почему архипелаг наш. Вы действительно опуститесь до уничтожения крестьян, которым и ответить-то вам нечего? Наш враг жрецы, аристократы, люди, преданные своему богу и своему владыке. Они должны исчезнуть с Архипелага.

— Да! — взревели в зале.

Хоть бы и вправду непричастных к преступлению не трогали. Ни жрецы, ни владыка у меня теплых чувств не вызывали. Погибнут — туда и дорога, меня они не жалели. А ведь могли жить мирно, в добрососедских отношениях. Нет же, всех территорий захотелось.

— Мы вылетаем на Суран, — продолжал Ленс. — Наша задача закрепиться в центре острова, и очистить его. Также я формирую группу, задача которой объяснить крестьянам, что они могут безбоязненно остаться. Перелет координирует Торель. Начали!

Из-за стола поднялся дракон из приближенных к Ленсу, к нему присоединились трое помощников, началась организованная эвакуация.

— Ты уверен, что на нас не нападут?

Причислила себя к драконам, угу...

— Я выслал разведку, — пояснил Ленс. — По моим прикидкам, мы должны успеть до подхода кораблей.

— Ур? — напомнил о себе жорик.

Ну да, получается, что зря дорец отчищали. Хотя нет, не зря: Осю накормили.

— Как ты собираешься лететь?

Ленс помрачнел. Я поспешно извинилась за вопрос, который, возможно, у драконов считается бестактным и неприличным.

— Не в этом дело. Еш-ши, спраш-шивай, — в его голосе снова начало проскальзывать змеиное шипение, — все, что хочешь, без ограничений. Детей, больных, раненых мы будем перевозить верхом. Мне просто очень неприятно оказаться среди слабых, ведь мой долг огнедара лететь первым и показывать путь.

Я накрыла его ладонь своей.

— Ты в одиночку, со мной на шее, добрался до острова.

Ленс поднялся и протянул мне здоровую руку.

— Идем?

Я не успела. Ося скатился по моей руке как по крутой горке, зацепился щупальцами за чешую, подтянулся и, моргнув сначала на меня, а потом на Ленса, гордо выдал:

— Ур!

— Ося!

Неужто предпочел мне Ленса? Я привыкла думать, что жорик только мой, и вдруг... Ося словно понял меня, протянул щупальце, несколько раз обернул вокруг моего запястья, потянул к себе. Я с любопытством наблюдала за действиями своего питомца. Он соединил наши с Ленсом руки, крепко-крепко связал, будто наручниками сцепил.

Жорик хочет показать, что из нас с Ленсом получилась бы хорошая пара? Эх, если бы все было так просто... Я улыбнулась Ленсу. Дракон почему-то напряженно следил за осьминожкой, но вырваться из захвата не пытался. Я хотела спросить, что случилось.

Не успела.

Меня пронзила магия. Спец на моем месте наверняка выразился бы иначе, но я ощущала энергию, растекающуюся от пальцев вверх по руке. Не скажу, что было больно, но весьма болезненно. Ося заурчал, мне показалось, что питомец извиняется. Я же сжала зубы, стараясь не шипеть. Ленс стиснул мою ладонь в своей.

Вспышка боли, и я закричала. Если бы не Ленс, я бы упала. Муж прижал меня к себе, а ведь ему также больно. Наши руки сшивала невидимая игла, сшивала грубо и мучительно: невидимка пронзал ладонь насквозь, я чувствовала, как протягивается через фантомную рану нить, и снова укол.

— Еш-ши, все позади-с... Ш-ш-ш...

Ленс погладил меня по спине, провел пальцами по волосам.

Боль утихала.

Я не спешила разжимать наши сцепленные руки.

— Ур?

— Ося, — я слабо улыбнулась, а жорик быстро перебрался на мое плечо, обхватил плюшевыми щупальцами за шею и тихо, на грани слышимости, заурчал. От осьминожки пошла приятная вибрация.

— Ленс, что это было?

Муж хмыкнул и поднял наши руки. Сначала мне показалось, что мы обзавелись ажурными перчатками из мерцающей паутины. Всмотревшись, догадалась, что это не перчатки, а рисунок.

— Ося, я бы очень хотел знать, откуда ты знаешь рисунок брачных татуировок.

— Оу...

— Жорик очень необычный, — раньше я особо не задумывалась, а сейчас уткнулась носом в очередную странность своего питомца. — Ося выбрал меня, хотя по словам продавца жорики неохотно идут на контакт. Ося ест необычайно много, но, когда получал крошечные порции в магазине, голодным не выглядел. А уж то, что он смог вернуть поглощенное, став кем-то вроде живой батарейки...

— Ур!

— Ты мой гений! Ленс, ты ведь знаешь, что это за татуировка?

— Еши, прости, но лекция о брачных союзах сейчас не ко времени. Если кратко, то магический союз — это более высокая ступень. До сих пор нас связывал лишь брачный договор, ничего не значащая бумажка по большому счету. Как только мой договор с владыкой был разорван, наш брак потерял юридическую силу. Я подтвердил твой статус огнедары.

— Ты, но не Прашур.

— Магия связала нас между собой, но, к сожалению, это мало, что дает. Срок, о котором говорил Марель, на исходе.

— Ясно.

А что тут еще скажешь? Я пощекотала плюшевую макушку.

— Ур-р-р...

— Еш-ши, я неправильно выразился. Брачная магическая татуировка — это шикарный подарок, невероятное везение! Сейчас объясню, — муж взял мое лицо в ладони, склонился ко мне.

Почему-то я ожидала поцелуя, но Ленс замер, глядя мне в глаза, и я вдруг поняла, что готова стоять так целую вечность и смотреть-смотреть-смотреть... Мне начало казаться, что радужка его глаз приобрела янтарную окантовку, расцветшую огненными лепестками. Пропали человеческие глаза, я смотрела в лавовые провалы и сгорала. Если бы мне предложили шагнуть вперед и сгореть, я бы, не раздумывая, согласилась, хотя где-то далеко на задворках сознания крутилась мысль, что это совершенно неправильно. Я таяла. Наверное, я теперь знаю, как ощущает себя Снегурочка, прыгнувшая в костер.

— Еш-ши, — донесся до меня совершенно не человеческий голос, — ты соглас-с-сна взлететь с-со мной мной в небо и лететь крыло к крылу, пока жар земных-х-х недр не призовет нас-с-с?

Ленс предлагает мне стать его женой?! По-настоящему и на всю жизнь?! У меня дыхание от восторга перехватило, я уже плохо понимала, где нахожусь: уже ли плавлюсь в подземных лавовых реках, стою еще на земле или парю в небе.

Я не знала, почему Ленс делает мне предложение. О чувствах он не говорил. Но если не чувства, то зачем ему бескрылая жена-чужачка?

Огонь заслонил весь мир.

— Мой огнедар, леди Раммана, прошу прощения, но все готово к вылету.

Сказка разлетелась на мелкие осколки.

— Да, Марель.

Ленс подхватил меня под руку и повлек к выходу.

А я... Я ведь не успела ответить, что согласна!

Глава 22

Коридоры мы пролетели в считанные мгновения. Ленс ухватил меня за руку и потянул за собой. Огнедар шагал широко и быстро. Мне же, чтобы не отставать, пришлось чуть ли не бежать. Какие уж тут ответы на предложение руки и сердца? По глазам ударил яркий солнечный свет.

Проморгавшись, я увидела драконов. Несколько десятков ящеров разместились на площадке перед дворцом, причем была видна четкая система: драконы выстроились в квадраты три на три. Еще несколько ящеров держались в стороне двумя боковыми колоннами. Остальные же пока еще оставались в человеческом облике, но тоже держали строй. В центре дети и, наверное, раненые.

— Все готово к вылету, — повторил Марель.

— Займи место во главе построения.

Голос Ленса дрогнул. Ну да, отдает свое место. Я сжала его ладонь в знак поддержки и тотчас получила ответное пожатие, а жорик вяло шлепнул меня щупальцем по плечу.

— Это честь для меня! — Марель опустился перед Ленсом на одно колено, но тотчас выпрямился и в прыжке вытянулся в довольно крупную болотно-зеленую крылатую ящерицу.

Припав на передние лапы дракон уткнулся мордой в землю. Схватить нас и закинуть себе на спину он не посмел. По отношению к огнедару подобное было бы кощунством. Пришлось тратить драгоценное время и забираться самим. Точнее, Ленс здоровой рукой подхватил меня под колени и приподнял над землей, я чуть позорно не взвизгнула от неожиданности. Сдержалась, вцепилась мужу в плечо. Ленс понес меня легко и непринужденно.

Я заметила, как перобразились его ступни. До этого ноги просто были закрыты чешуей как одеждой. Ленс выпустил когти, стопа трансформировалась и стала гораздо больше похожа на миниатюрную драконью лапу.

Ленс довольно быстро взошел на спину Мареля, сел между пластинами в то самое удобное, будто предназначенное для ездока углубление. Я гадала, зачем оно создано природой. Оказывается, чтобы перевозить тех, кто по каким-то причинам не способен лететь самостоятельно. Меня Ленс усадил перед собой, обнял.

— Взлетаем! — Ленс не кричал, но его голос чудесным образом разнесся над горой.

Марель плавно поднялся на ноги, сделал пробный взмах крыльями, меня обдало ветерком.

— Ур! — недовольно проворчал Ося и перетек с меня на выступ драконьего гребня.

Еще один взмах, более мощный. Ленс обнял меня за талию, притянул к себе и уткнулся подбородком в мою макушку. Марель резко оттолкнулся от земли, забили крылья. Дракон уверенно набирал высоту.

За нами взбивали воздух остальные драконы. Оглянувшись, я увидела, как поднимаются в воздух остальные. У многих драконов на спинах были седоки, чаще дети под присмотром женщин, реже мужчины.

— Откуда такая слаженность? — поразилась я.

Драконы летели как на параде, а ведь далеко не все из них имеют строевую подготовку. И не просто летели! Стоило нам отдалиться от дворца и оказаться на просторе, часть «квадратов» поднялись выше, прикрывая собой стаю с неба, другие ушли в стороны, а еще несколько десятков, наоборот, спустились ниже к морю, выступая живым щитом от угрозы с суши

— Это «шар», — объяснил Ленс. — Собрать его помогает родовая память.

Проще говоря, инстинкт? «Шар» у драконов получился вытянутый и больше похожий на дыню, чем на правильную сферу.

— Сразу после рождения младенца окунают в пламя, — продолжил рассказывать Ленс, — это первое посвящение. Родившегося драконенка благословляют предки и даруют ему свою мудрость. Память предков — один из ценнейших даров.

— Да?

— Еш-ши, ты же сама видела. Я был не в себе, и именно родовая память привела меня во дворец к остальным.

— Драконята рождаются в человеческом облике?

— По-разному, — Ленс замялся, но продолжил уверенно. — Во время беременности женщина теряет способность к обороту. Ребенок рождается в той ипостаси, какая была у его матери.

— Интересно, — протянула я.

Я хотела вернуться к тому, на чем нас прервал Марель: перевести разговор на брачные отношения и сказать, что я согласна. Я же согласна?

И снова Марель помешал. Дракон под нами зарычал. С Ленса слетела напускная расслабленность, муж разжал уютные объятия, мягко надавил, вынуждая меня пригнуться к шее Мареля, а сам подался вперед. Тревожно заурчал жорик. Ося несколькими щупальцами прочно зацепился за выступ гребня, двумя щупальцами обвился вокруг моей руки, а всеми оставшимися вцепился в Ленса. Страхует, мой хороший.

Я тоже не удержалась, немного сместилась и взглянула вниз. Мы летели над сушей. Скорее всего, мы пересекали один из ближайших островов, но я могла и ошибаться в своем предположении. Прямо по курсу на холме были установлены два шеста, возле которых суетились жрецы, один из которых воздел руки к безоблачному небу, и в ответ на действия жреца раздался протяжный раскат грома.

— Их не обойти? — прошептала я.

— Еш-ши, время играет против нас. Пока мы выживаем, люди собирают силы для удара, который мы не сможем выдержать. Мы примем бой сейчас. В атаку!

Великий Пращур, помоги.

Девятка драконов вырвалась вперед. Одновременно с неба ударила молний, изогнувшись ломаной дугой, и над столбами получилась электрическая арка. Сейчас нас поджарит... Первый из драконов выдохнул пламя, но огонь до жрецов не достал, слишком большая дистанция, а подлететь ближе драконы не рискнули.

Нам бы громоотвод...

— Браш-ш-ш! — отдал Ленс непонятную команду. Значит, у драконов есть план. Это обнадеживает.

Ося впервые с силой ударил меня по руке.

— Ур! — жорик щупальцем указал вниз.

А? Второй удар по руке сильнее первого, и до меня дошло, что пытается сказать Ося. Он точно уборщик?

— Ося, ты гений! Ленс, столбы — это же съедобный мусор!

Ленс долю мига таращился на плюшевого питомца, спохватился:

— Отмена браш! Тонс!

На окрик откликнулся юркий дракончик раза в полтора меньше остальных. Уж не знаю, карлик он или подросток по меркам драконов. Замолотил неожиданно тонкими крыльями по воздуху, повис точно над затылком Мареля мордочкой к нам.

— Доставь жорика к жрецам.

Дракончик спустился чуть ниже. Не дожидаясь помощи, жорик вскинул щупальца, уцепился за мордочку Тонса. У дракончика пасть приоткрылась, кажется, от удивления. Жорик бесстрашно зацепился за клык, подтянулся и рывком закинул себя дракону на нос, а затем растекся милой меховой лужицей цвета морской волны.

Тонс кашлянул, осторожно закрыл пасть и начал остервенело мотать головой. Я опешила, хотела даже возмутиться, к счастью, сообразила, что Тонс всего лишь проверяет, насколько

прочно держится жорик. Ося не подвел,

Дракончик замер, шумно вздохнул, затем сложил крылья и камнем рухнул вниз, просвисев в каких-то сантиметрах от Мареля. Как не столкнулись только? Я дернулась вперед. Позабыв, где нахожусь, попыталась рассмотреть, что происходит внизу. Ленс вовремя перехватил меня за талию и вернул на место.

— Еш-ши, держись!

Тонс падал прямо на электрическую дугу. У меня сердце ушло в пятки. Неужели доставит жорика ценой своей жизни? На глаза навернулись слезы. Жалко юркого дракончика, способного выписывать в воздухе такие пируэты. Следующая мысль стала для меня настоящим ударом: а ведь Ося тоже может погибнуть. Я стиснула запястье Ленса, будто это могло помочь.

Падение дракона казалось бесконечным.

С высоты полета я не могла рассмотреть подробностей, да и взмахи крыльев, застилавших обзор, мешали. Я увидела только как Тонс почти касается электрической дуги. Удивительно, что жрецы его не тронули. Не смогли? Не зря же он так точно прицелился. На последних метрах падение замедлилось, миг, и дракончик свечкой взмыл в небо.

— Тонсу в исполнении мертвых петель нет равных, — пояснил Ленс.

Дракончик поднялся к нам, получил одобрителный кивок огнедара и юркнул обратно в строй.

Внизу закричали. Один из столбов... заваливался. Электрическая арка заискрила и пропала, а второй столб... Второй столб исчезал на глазах. Жрец метнул в его основание шаровую молнию.

— Ося!

Ленсу снова пришлось удерживать меня, чтобы не свалилась.

Девятка драконов ударила пламенем, и на сей раз огонь попал точно в цель. Жрецы ответили залпом, причем двое били по земле, видимо, по Осе. Откуда-то сбоку вылетели валуны.

— Катапульты бьют! — заорали сзади.

Стая сбивалась в плотный шар, мужчины собой закрывали женщин, детей, раненых.

А два залпа спустя один из снарядов зацепил Мареля. Острый край рассек крыло, меньший обломок пробил второе крыло насквозь. Марель взревел, содрогнулся всем телом. Он пытался удержаться, но порванные крылья подводили. Еще не падение, но близко. Как и несколько других драконов мы теряли высоту.

— Не бойс-с-я... Удержу.

Марель накренился. Рывок помог ему вернуть равновесие, но толку... Марель выиграл не больше пары секунд, он перекувыркнулся через голову, и я полетела вниз. Рука Ленса пропала с талии.

Бояться уже не получалось. С такой высоты — только смерть. Долеталась птичка. Я падала и видела небо, драконов. Видела, как юркий Тонс покидает строй. Подхватить Ленса он успеет... Небо заслонили черные крылья, и одно из них странно вывернулось. Мелькнула чешуя, и я почувствовала, как вокруг пояса смыкаются когти.

Сильно тряхнуло, когда дракон, преодолевая притяжение, попытался взлететь.

— Ленс! — закричала я.

Я не видела, что происходит с крылом, но вряд ли что-то хорошее. Колоссальная нагрузка при вывихе. Как же ему больно!

И у самой поверхности Ленс сложил крылья, принял удар о землю на себя, и, оставшись лежать на спине, медленно опустил меня к себе на живот. Когти разжались.

Глава 23

— Ленс!

Дракон тяжело дышал, из пасти вырывались хрипы и надсадный кашель, грудь ходила ходуном. Жив! Но насколько все плохо...? Затормозить Ленс вроде бы успел. Мне даже показалось, что на долю секунды он завис над самой поверхностью, лег на бок и перекатился. Ленс мог опуститься на лапы, но предпочел защитить меня. Пращур Великий! Ленс ведь поправится?! Не мог же он насмерть переломаться! Не верю, не хочу в такой ужас верить!

И опять я ничем помочь не могу... Да я даже слезть сама не могу! Разве что по хвосту, но хвост конвульсивно дергается, и если я попаду под удар, расплющит меня как муху под мухобойкой.

Рядом опустился Тонс, издал невнятное шипение. Я подождала, пока дракончик осмотрит Ленса и обратит внимание на меня.

— Снимешь?

Тонс кивнул, приблизился и подставил мне морду.

— Эм, мне шагать тебе на голову? — я все-таки не Ося. Почему не перенести меня на землю «вручную»? Хотя, наверное, не положено хватать огнедару когтями.

Я осторожно перебралась дракончику на лоб, уцепилась за шишковидный нарост на затылке. Тонс плавно опустил морду, и я прыгнула в траву.

— Что с Ленсом?

Дракончик исчез, на его месте появился непропорционально сложенный голубоглазый шатен, едва ли достававший макушкой мне до груди. Наверное, я угадала, передо мной низкорослый взрослый.

— Леди, с огнедаром все будет в порядке.

Видимо, взгляд у меня был выразительный, потому что Тонс решил пояснить:

— Леди, если после получения травмы дракон жив, то в большинстве случаев он восстанавливается.

В большинстве... Когда, именно «когда», а не «если», все наладится, посоветуюсь с Ленсом. Курсы первой медицинской помощи драконам точно не помешают.

К нам приземлился еще один дракон, и по его лапе скатилась женщина лет сорока. Лицо, шея, кисти рук открыты, тело скрыто чешуей, то есть она тоже дракон, но почему-то предпочла лететь верхом, а не на собственных крыльях. Раненой и слабой незнакомка не выглядела. Бросив на меня полный недовольства взгляд, она скинула с плеча холщовую сумку, присела на корточки и принялась перебирать мешочки, флажки.

— Что стоишь? — спросила она, не прерывая своего занятия.

— Я чем-то могу помочь?

— Заставь огнедара обернуться. От сильной боли разум отключается, никого из нас огнедар сейчас не услышит, а тебя... либо услышит, либо раздавит.

С ума сойти альтернатива!

— Так дайте ему обезболивающее.

— Ты дура? Ты сравни его габариты и размер посуды!

— Хамить не обязательно, — буркнула я.

Вряд ли женщина хотела меня оскорбить, нервы шалют, вот и рычит без разбору на всех, кто рядом окажется. Да и не до выяснения отношений, потом разберусь. Не тратя ни секунды, подскочила, бросилась к мужу.

— Ленс?

Дракон хрипел и на свое имя никак не реагировал. Подойти ближе? Может ударить. К черту сомнения!

— Ленс! — я упала на колени рядом, стараясь оказаться в поле зрения, и провела пальцами по мелким чешуйкам у самого века. — Ленс.

Зрачок сузился, и без того узкий, он превратился в тончайшую черную полосу.

— Ленс, — продолжала звать я. — Тебе нужно обернуться. Ленс, ты меня слышишь? Ле-енс.

Ленс мотнул головой, из пасти вырвался черный дым. Я закашлялась, но не отошла.

— Ленс!

Дракон сфокусировал на мне взгляд. Мне так показалось, потому что зрачок начал ритмично сужаться-расширяться.

— Ленс, пожалуйста, очень важно, чтобы обернулся. Я знаю, что тебе больно. Постарайся. Ради меня. Пожалуйста.

Ленс выгнул шею, потянулся ко мне.

— О-бер-нись.

Как еще достучаться, понятия не имею. Я продолжала водить ладонью по чешуе, и Ленс вроде бы тянулся за моей рукой. Или нет.

— Ленс! — я отняла ладонь. — Обернись в человека, слышишь?

— Ш-ш-ш-ш...

Сзади меня схватили за волосы, с неожиданной силой дернули назад. Я вскрикнула, Ленс зашипел громче. Что за?! Попыталась, но вырваться я не смогла, лекарка или кто она, перехватила меня за талию, и я оказалась как в тисках. А в следующий миг мне стало не до борьбы. Свободная рука женщины изменилась, превратившись в драконью лапу, женщина выпустила длинный острый коготь-кинжал и приставила к моему горлу. Я застыла. Одно неловкое движение, и мне рассекут артерию. Твою же! Ругалась я исключительно мысленно.

— Обернись, или я ее убью, — спокойно сказала лекарка, обращаясь к Ленсу, и надавила.

Я почувствовала, как по шее потекла кровь.

Ленс глухо зарычал, попытался перевернуться на живот, но лишь бессильно дернулся.

— Обернись, или я ее убью, — повторила она. — Три. Два.

Я отчетливо осознала, что лекарка не блефует.

Сделать я ничего не могла. Попробовать магию применить? А зачем? В конечном счете я ведь тоже хочу, чтобы Ленс обернулся и смог выпить обезболивающее. Вдруг получится? Правда, цена...

— Ленс.

— Один, — завершила лекарка обратный отсчет.

Я зажмурилась, мысленно прощаясь с жизнью, к счастью, у женщины были иные планы. Она стала перерезать мне шею одним взмахом. Какой в этом смысл? Она медленно отвела нож чуть ли не к уху. Я почувствовала болезненный укол. Глаза рефлекторно широко открылись.

Лекарка, чертова сумасшедшая садистка, показательно неторопливо разрешила кожу. Болезненно, но пока не смертельно. Это даже не рана, а глубокая царапина. Должно быть, выглядит со стороны... эффектно. На мужа действовало безотказно, только совсем не так, как хотелось, потому что Ленс взревел, попытался достать нас лапой, хвостом, мордой.

— Хочешь меня остановить, обернись. По-другому не получится, — лекарка говорила на удивление буднично.

Ленс выгнулся, зарычал.

Мне конец.

По телу дракона прошла судорога, и вдруг дракон пропал, на его месте, на земле, полуобморочно закатив глаза, распластался Ленс. На муже не осталось ни одной чешуйки, полностью обнаженный, незащищенный, бледная кожа в уродливых кровоподтеках. Впрочем, синяки заживут, меня пугали возможные переломы и в первую очередь перелом позвоночника. Я хорошо помню, что Ленс упал на бок, то есть в первую очередь должны были пострадать ребра. Боги, хоть бы я была права.

Я не заметила, как нож убрался от шеи. Хватка пропала, и я бросилась к Ленсу. Рядом оказалась лекарка. Но если я просто села, проку от меня ноль, то она деловито приподняла Ленсу голову, прижала к его губам фляжку.

Какого?! До меня дошло, что она делает.

— Эй, ты что творишь, он без сознания! — я перехватила ее за руку.

— И что? — лекарка зло огрызнулась и играючи вырвала запястье.

— А если в легкие попадет?

Она совсем не соображает?

— Не должно.

— Не должно и не попадет разные вещи. Не находишь?

Великий Пращур, откуда они ее откопали только? Однозначно, медицина драконов нуждается в серьезной реформе. Найду нормальных врачей, с разрешения Ленса открою госпиталь. Лишь бы огнедар поправился.

— Ты уверена, что позвоночник цел? — продолжила я допрос.

Лекарка ответила заковыристой бранью, но фляжку отложила.

— Нет, не уверена, — процедила она. — Но раз не умер еще, значит, жить будет.

— Идиотизм.

— Пфф!

Лекарка достала из свертка темно-зеленый широкий лист с резным пожухлым краем. Запахло свежескошенной травой. Консервирующие чары? Не припомню, чтобы вокруг дворца росли деревья. Женщина сложила лист несколько раз и принялась растирать лист между пальцами. Приятный легкий аромат сменился едкой вонью. Я чихнула, вслед за мной чихнул Ленс и открыл глаза.

— Пейте, огнедар, — лекарка отбросила лист, снова схватила фляжку, поднесла Ленсу.

Он попытался отвернуться:

— Еш...

— Я здесь, Ленс. Выпей, пожалуйста, тебе это поможет.

— Еш-ши..., - он с видимым облегчением выдохнул и снова начал проваливаться в забытие.

— Мой огнедар!

— Ленс, — я аккуратно тронула мужа за плечо, — один глоток, м? Всего один. Договорились?

Ленс сфокусировал на мне взгляд, и лекарка, наконец, сумела дать ему настойку. Ленс сделал полноценных три глотка и только после этого отключился. Судя по тому, как расслабились его пальцы, обезболивающее начало действовать.

— Ну что? — над ухом раздался незнакомый

А я и не заметила, что у нас были зрители. Проклятие! Тонс и второй дракон, на котором прилетела лекарка, терпеливо ждали результата и выполняли роль наших телохранителей. Я только сейчас вспомнила, что вообще-то рядом кипит схватка, что Ося в самой гуще, что...

— Покой нужен, сон и отвары, — со своими лекарка разговаривала не менее недоброжелательно, чем со мной.

Обладатель баса хмуро взглянул в мою сторону:

— Плохо, что вы человек, огнедара. Драконице брать мужа в лапы сподручнее.

— Нашли проблему.

Все же они очень странные существа. Или длительный насильственный сон сказался на умственных возможностях.

Убедившись, что Ленс спит и что все, что возможно, для него уже сделано, я обернулась туда, где, помню, были столбы.

— Доложите обстановку.

Имею я права подобные приказы отдавать или нет, меня волновало в последнюю очередь.

Командный безапелляционный тон произвел впечатление: безымянный «бас» поперхнулся и посмотрел на меня с куда большим уважением.

— Алтарь Рарата, а также благословленные им колонны уничтожены, жрецы удерживают круговую оборону.

— Жертвы с нашей стороны?

— Трое.

Это много или мало? Я вздрогнула, осознав, что оцениваю происходящее в каких-то совершенно чудовищных категориях. Каждая жизнь бесценна. Хотя нет, ценить жизнь тех, кто покушается на мою, я не готова.

Много или мало? Войны без жертв не бывает.

— Сколько врагов уничтожено?

Куда я лезу? Я же в военных делах вообще не смыслю. Пусть командиры командуют, они для этого и существуют. Только вот как бы не вышло, что окончательное решение принимать мне, раз Ленс временно в управлении не участвует. Проклятие!

— Четыре боевых звена, огнедара. Также ликвидированы трое жрецов, один офицер. Потоплен фрегат «Северный».

А фрегат-то когда? Мы же над сушей... Главное не показывать, что отчет звучит для меня пустой абракадаброй.

— Ясно.

— Разведка донесла, что впереди выстраивают ловчую сеть. Прикажете продолжить следование маршруту?

Я так и знала! Или, если бы инициативу не проявила, меня бы и не спросили?

Хм... Козырь — Осю — мы использовали дважды, и очень скоро до жрецов дойдет, как именно нам удастся переломить ход боя в свою пользу. Враги придумают, что противопоставить жорику, и... Скверно получается. К тому же я пока не знаю, насколько Ося пострадал. О том, что он погиб, лучше не думать. Не накаркать бы.

— Ликвидировать угрозу без потерь с нашей стороны реально? — по-моему, здравый вопрос.

— Сожалею, огнедара, нет.

— Изменить маршрут, чтобы обойти сеть на безопасном расстоянии?

— Тоже нет. Нас ждали, и берут в кольцо. Люди серьезно подготовились.

Твою же!

— Ваши варианты? — спросила я, стараясь держаться предельно спокойно и собрано.

— Прорываться.

— Прогноз потерь?

Мужчина помрачнел:

— Не менее трех «квадратов».

Трижды девять... Три десятка драконов, причем воинов?! Да мы голыми останемся!

— И как при таких потерях вы собираетесь продолжать войну?! — голос дрогнул, и вопрос прозвучал жалко.

Мужчина облизал губы:

— Огнедара... Огнедара, если мы не прорвемся, нас окружают, и погибнем мы все.

Выбирать из двух зол? Нет уж.

— Сеть рассчитана на драконов в небе. Так? Жрецы в принципе подготовились именно к воздушному бою с драконами.

— Да, так, — мужчина непонимающе нахмурился.

— А если удивить их? Сменить ипостась и продвигаться дальше пешком, попробовать укрыться в лесу?

Сказала и сама испугалась: вдруг я сейчас несу несусветную чушь? Разом лишиться уважение и прослыть дурочкой мне совсем не хочется.

— Мы проиграем в скорости, леди, — ну вот, уже не огнедара. — Смена ипостаси никак не помешает жрецам блокировать нас на относительно небольшом участке и окружить. И заметьте, люди выставят против нас свежие силы, а мы выматываемся в каждой схватке.

— Территория зачищена, — доложил один из драконов, прервав наш разговор.

Позабыв про меня, старший дракон приказал:

— Отдых пять минут, и вылетаем.

Зря я, получается, полезла. Или не зря. Сейчас я гораздо лучше представляю себе расклад.

— Где жорик?

— Последний раз его видели неподалеку от алтаря. Вроде бы.

Потрясающе! О том, кто дважды их спасал, драконы позаботиться не сподобились. Вот же... рептилии!

Я оглянулась на Ленса. Глаза закрыты, дыхание ровное, размеренное, хрипы прекратились. Похоже, Ленс спит. От того, что я рядом толкусь, толку нет. Сходить за Осей? За питомца я переживаю, пожалуй, не меньше, чем за Ленса. В чем-то даже больше: ведь за Ленсом присматривают, а за Осей — нет. С драконов станет забыт столь полезного жорика. Значит, идти.

Долгую секунду я смотрела на Ленса. Лекарка доверия не внушала, остальные тоже. Эх...

— Алтарь...?

Мне указали налево.

Отдыхающие драконы провожали меня взглядами, и я никак не могла понять, смотрят на меня доброжелательно, нейтрально или враждебно. А, к черту их! Увидев обломки, я выкинула драконов из головы и побежала.

— Ося?! — где моя лапочка?

Жорик из-под камня не высунулся, на плечо не прыгнул, щупальцем из щели не помахал, и это нервировало. Добежав до груды осколков, я принялась осматриваться. Не мог же жорик пропасть бесследно?

— Ося?

Никто не ответил.

Меховой комочек цвета морской волны я нашла через минуту. Ося лежал, бессильно раскинув щупальца и признаков жизни не подавал. Он же не...? Я упала рядом с ним на колени, вытянула руку, но в сантиметре от меха остановилась. Узнать, что случилось непоправимое, было страшно. Наверное, даже страшнее неведения.

— Ося?

Питомец дрогнул.

Я счастливо рассмеялась. Жив умничка моя! Уже смело я подхватила жорика, погладила по спине. Щупальца по-прежнему висели будто веревочные. Жорик не шелохнулся, но тихо-тихо завибрировал.

— Пить хочешь, мой хороший?

Угу, где я воду-то добуду?

Жорик с заметным усилием приоткрыл один глаз.

— Ур-р-р.

То ли «да», то ли «нет», то ли «отстань и пузо почеши».

На отдых оставалось не больше пары минут. Я пристроила Осю у себя на коленях и задумалась. Ленс говорил, что люди не рискнут его убить, потому что его смерть откроет мир живых для ушедших драконов, и не просто для призраков, а для самого настоящего жидкого подземного огня, проще говоря — острова зальет раскаленной лавой. Разве предки не могут помочь без столь радикальных мер? Позвать их я не могу, я не проходила посвящение, но и не надо. У Пращура вмешиваться в дела потомков получается, меня он даже в другом мире нашел. Неужели не смогу его позвать? Понять бы как.

Я закрыла глаза. Великий Пращур, отзовись.

Мне показалось, что темнота сгустилась.

Глава 24

Предки драконов обитают под землей, а значит, мне надо вниз. Если вспомнить сон, то выходит, что я каким-то образом сумела пересечь границу миров и побывать прямо в жерле у Пращура в гостях. В тот раз он меня вел, а в этот мне придется искать дорогу самостоятельно.

На медленное погружение времени нет. Вроде бы что-то начало получаться, и я рухнула вниз. И повисла, удерживаемая щупальцем жорика. Ося перехватил меня за талию, недовольно заурчал и шлепнул меня пониже спины.

— Ур!

Откуда он в моем сне? То, что я вижу некое подобие сна, я не сомневалась. Со всех сторон меня окружала толща земли.

— Ося? Отведешь меня к Пращуру?

Новому таланту своего питомца я не удивилась.

Осьминожка надулся как воздушный шарик и со свистом сдулся — видимо, тяжело вздохнул. Повторно шлепнув меня щупальцем, Ося проворно перебрался на соседний камень и потянул меня за собой.

Оглядевшись, я поняла, что мы находимся на небольшой уступке, нависающей над пропастью, в которую я чуть было не улетела.

— Ося?

Кажется, добраться до Пращура не так-то просто. В одиночку. А с таким провожатым как Ося, легче легкого. Осьминожка перебрался ко мне на плечо, обнял всеми щупальцами. На миг сдавил с такой силой, что у меня в глазах потемнело. Я ойкнула, дернулась. Ося тотчас отпустил и даже погладил меховым кончиком щупальца по щеке будто шелковистой пуховкой пудры провел. Словно извинялся за причиненное неудобство. Я проморгалась.

— Оу.

Меня доставил «Ося-экспресс», не иначе. Жерло вулкана я узнала с первого взгляда.

— Спасибо, радость моя, — я погладила питомца по макушке.

Надеюсь, Пращур дома.

Я еще раз огляделась:

— Эй, есть кто-нибудь?!

Внизу плеснула лава, вздыбился небольшой огненный гейзер, и из огня шагнул древний дракон. Мужчина был с ног до головы закрыт чешуей, лица нет.

— День добрый, — поздоровалась я.

— Добрый ли-с-с-? — приближаться ко мне Пращур не спешил, склонил голову к плечу.

— Не знаю. Новости плохие. Хотя, вы, наверное, в курсе. Ленс ранен, напоен обезболивающим и снотворным. Драконы готовятся прорываться через смыкающееся кольцо, — сама до конца не понимаю, что за кольцо такое. — Будут многочисленные жертвы. Учитывая, что драконов в принципе мало, потери окажутся невосполнимыми.

— Чего ты хочешь-шь от меня?

Я?! Драконище чертов!

— Я — ничего. Мне казалось, что это вы хотите спасти жизни ваших детей. Из меня генерал, как из коровы певица, но даже я понимаю, что и прорыв, и сражение, когда кольцо сомкнется ведут к смерти. Прорыв — к отложенной, — и вопреки своим же словам, предложила решение. — Почему бы ушедшим временно не вернуться?

Ося успокаивающе погладил меня и тихо-тихо заурчал. Легкая вибрация действовала умиротворяюще.

— У меня мало времени, — добавила я.

— Здес-сь оно течет несколько иначе, — отмахнулся Пращур. — Это же сон в некотором роде. Здесь может год пройти, а в реальности всего минута-с.

Хоть что-то в плюсе. Поговорить, подумать.

— Послушайте, при всем желании, если вы мне не поможете, я не справлюсь.

Я села, скрестила ноги по-турецки. Такое чувство поганое, как будто мне больше всех надо. И лучше бы мне добиться реальной помощи, но и толковый совет сгодится.

Помедлив, Пращур устроился напротив, скопировал мою позу. На черной чешуе заиграли огненные искры. Дракон колебался. К счастью, здравый смысл победил, и Пращур сказал, как есть: признал собственное бессилие.

— Еш-ши, поверьте, если бы я мог действовать напрямую, я бы давным давно высушил «Зеркало слез», а не искал чужую душу в параллельных мирах. Чтобы призвать армию ушедших драконов нужно убить Ленса. Его смерть служит ключом.

Я внутренне похолодела.

— Они могут додуматься? — я не договорила.

Перед глазами как наяву встала страшная картина. Безымянный бас принимает решение, и лекарка, фыркнув, перерезает Ленсу шею. Она умеет, на собственной шкуре убедилась. А Ленс как на зло полностью открылся, ни чешуйки не осталось. Сил, чтобы вернуть броню, у него нет. Бежать обратно! Усидела только потому что помнила объяснение Пращура: время во сне не то же самое, что время в реальности.

— У-у-р-р..., - посочувствовал Ося.

Заметил, как я побледнела? Или услышал, как у меня пульс подскочил?

— Могут? — требовательно повторила я свой вопрос.

Пиетета перед древним драконом я и раньше не испытывала, а сейчас я поняла, что готова попробовать ответы вытрясти, буквально. Жаль габариты несопоставимы, и за шкуру мне Пращура не ухватить. Придет же в голову глупость...

— Вот же-ш-ш... настырная-с. Могут.

Пращур издал змеиное шипение, оценил мое зверское выражение лица. Я закипала. Даже интересно, можно ли мертвого Дракона ошпарить?

— Еш-ши, очень трудно переступить свою гордость и признать, что дети огня, любимцы ветра и хозяева неба беспомощны перед какими-то мотыльками-однодневками, перед людьми. Наверное, я задолжал тебе объяснения. Начнем с травницы? Я мало знаю о твоём родном мире, так что скажи. Много ли может сделать врач, если при нём ничего, кроме походной аптечки, а пациент пострадал серьезно? Первую помощь Ленс получил: обезболивающее и укрепляющее.

— В моём мире переломы фиксируют.

— И сколько длится выздоровление? У нас-с-с иная регенерация, нечеловеческая. Кости встают на место и срастаются за пару дней. Ещё через день о травме ничего не напоминает. Фиксировать незачем, разве что час-с-с выиграть.

Хм...

— Если дракон изначально слаб и болен, выздоровление затягивает, — догадалась я.

— И лучшее лечение — ус-силенно кормить мяс-сом.

Допустим. Поцарапавшись, я тоже консилиум светил медицины не требовала, а обеззараживала ранку и заклеивала пластырем. Допустим...

— Все равно. Почему нет нормального лечения?

— Как я сказал, с простыми повреждениями организм прекрасно справляется. Дай пациенту

сытной еды, покоя, и он встанет как новенький. В тяжелых случаях или в ситуациях, когда необходимо, чтобы дракон встал на крыло незамедлительно, пострадавшего купают в огне. Драконы после этого делают шальные от переполняющей их энергии. Ты видела-с-с.

— Я должна верить в то, что драконов, находящихся при смерти каким-то чудом тащат через весь архипелаг на вашу гору?

Пращур зашипел будто засмеялся, хотя трудно «читать» змею. Шипение перешло в тихий свист и смолкло. Пращур вздохнул и принялся разжевывать:

— Ненадолго пламя можно заключить в особые лампы. У травницы они тоже были, только за прошедшие века потухли. Консервации истинное пламя не поддается. То есть сохранить его можно, но все целительные свойства оно потеряет. Понимаешь, Еши, травница сделала, что могла. И даже себя не пожалела, потому что за покушение на жену огнедара полагается смерть. Ей только и остается твердить о силе Ленса, о том, что он сам справится, потому что иначе безнадега и смерть. Нет у нее ни других лекарств, ни огня.

А хамить мне было зачем? Разве что от нервов, и характер изначально мог быть тяжелым. Ладно, разобрались, но плотно заняться драконьей медициной мне по-прежнему очень хочется.

— Теперь кольцо? — уточнил Пращур.

Я кивнула.

Передо мной появилась карта острова.

— Вы здесь, — Пращур ткнул в карту когтем, и в указанной точке вспыхнул тусклый огонек. — Враги здесь.

Больше пращур не тыкал, на карте сами собой зажглись семь багрово-красных язычков. У меня по спине холодок пробежал. Если соединить огоньки одной линией, то получится замкнутый контур. И мы, драконы, внутри.

— Еши, понимаешь теперь? Жрецы вас окружили. Если ничего не сделать, то все семь групп стяннутся к месту остановки, и вас уничтожат.

— Надо вырываться из окружения, — уныло согласилась я.

Только вот проскочить между огоньками мы не успеем: две соседние группы успеют сомкнуться и встретить нас во всеоружии.

— Мы не можем позволить себе потери.

— Не можем-с-с-с..., - тоскливо согласился Пращур. — Есть вариант убить Ленса и тем самым позволить ушедшим ненадолго вернуться.

— Нет!

— С-согласен.

Стало капельку легче, а то уже вообразила, что Ленса убивают, пока Пращур мне зубы заговаривает.

— Не бойс-с-я, — он словно прочитал мои мысли. — Не тронут. Будут прорываться.

И мы вернулись к тому, с чего начали.

— Ты маг, Еш-ши. Водный маг, что особенно важ-ш-но, ведь люди подготовились сражаться с огнем.

— Я не умею пользоваться магией — это раз. Я одна — это два.

Жрецов-то целая толпа.

Стоп. Пращур годами искал подходящую кандидатку для сделки. Вряд ли же дело только в том, чтобы не плакать над «Зеркалом слез». Другая на моем месте предпочла бы либо сразу сбежать, либо прихватить золото и опять же — драпать. При таком раскладе Ленс бы все равно проснулся, но один. Пращур выбрал меня. То есть он рассчитывал, что я вернусь в дом? Логично: уж если тащить душу из другого мира, то надо позаботиться, чтобы получить от нее

максимум пользы.

— Что вы задумали?

— Ш-ш-ш-ш... Знаешь, почему для посмертного существования мы выбрали реки лавы?

Откуда бы?

— Потому что это огненная стихия, а драконы — дети огня?

— Отчасти. На континенте верят, что умершие уходят на небеса, причем уходят с утренней рос-сой. Понимаешь? Души сливаются с водой, вода испаряется и поднимается в заоблачные выси, а с ней — души.

— А лава не вода, но близко.

— Именно-с. И как маг ты могла бы-с-с открыть путь ушедшим недраконам. Точнее, я на это уповаю. Ес-сли ты откроеш-шь дверь, я смогу «изнутри» удержать коридор. От тебя же потребуе-ся закрыть его, когда все закончится-ся. Еш-шмина, вы справите-сь. С моей помощью трудностей возникнуть не должно.

Безумие какое-то.

— С какой радости недраконы встанут за драконов?

— Когда-то наш народ жил на континенте. В те времена, мы не были драконами.

— Как так?!

Пращур пожал плечами:

— Сейчас об этом не принято говорить. Драконы изучают историю с времен Великого Пращура и редко интересуются, что было до меня. А если и задаются вопросом, то ответ не находят: все сведения хранятся в закрытом архиве. Ленс в курсе, парочка доверенных советников. Теперь и тебя в тайну посвятим.

— Сколько пафоса, — фыркнула я.

Празур запнулся, шикнул, даже задымился. Я осталась к спецэффектам осталась равнодушно, и Дракон продолжил мини-лекцию:

— Когда-то мы были людьми, и я был одним из тех, кто первым побратался с огнем. Я обрел крылья, чешую. В твоём родном мире вроде бы есть легенды о духе огня — Саламандре. Через нас огненные ящеры обрели жизнь и полноценное тело, а мы через них — силу и родство с огнем.

— Та-ак...

— Как ты понимаешь, соседи переменам не обрадовались, жить рядом с огнедышащими ящерицами, способными спалить их деревни и города, им не хотелось, и мы предпочли за благо перебраться на архипелаг. Почему нет? Уединенно, тихо, спокойно. Желающих снарядить на нас военный флот не нашлось. Дело в том, что в те времена эти острова интереса не представляли. Кому нужны голые скалы? Нам пророчили голодную смерть, а мы создавали свой дом: приносили почву с континента, удобряли водорослями, пахали-пахали-пахали. На безжизненных камнях расцвел сад. Так началась наша история.

Начинаю понимать затею. Если твой сын отрастил костяной гребень вдоль позвоночника, сыном он быть не перестал.

— Ты хочешь позвать тех далеких предков с континента?

— Их точно не ждут. И они не будут огнем.

Я тяжело вздохнула. Кто-то очень удобно решил взгромоздиться мне на шею и выехать на моем горбу. С одной стороны я могу понять Дракона, который не способен вмешаться в дела живых и годами наблюдает, как вымирают его потомки. С другой стороны, я на роль жертвенной овцы не подписывалась. Угу, только кто бы меня спрашивал. Отказаться я не могу. То есть могу, но тогда мы вернемся в тупик, из которого я мечтала вырваться.

— Еш-ши?

— Я просто в восторге!

— Ты с-сильная девочка-с. Я верю в тебя.

— Неужели?! — я закипала.

Жаль под рукой ничего, чем можно было бы швырнуть в стену, чтоб со звоном разлетелось градом осколков — спустила бы пар, и мне бы стало легче.

— Верю, — серьезно кивнул Пращур. — Я поставил на тебя само существование своих детей, Еш-ши.

И я разом сникла. Ведь и правда, драконы на грани. Если немедленно не пустить в ход козырь...

— Не слишком меня жалуют ваши дети.

— Мне жаль. Прос-с-то, ты пойми, им нужно сбросить злос-с-сть на обстоятельс-с-тва, а ты...

— Девочка для битья?!

Вот теперь я взбеленилась, но сдулась также быстро. Себе надо признаться честно: я не ради драконов жилы рву. Я умудрилась за какие-то считанные дни по самые уши втрескаться в Ленса, и ради него я готова на многое.

— Настолько плохо? Я не с-слежу круглосуточно.

— Терпимо.

Помогу Ленсу, а дальше... Пращур не сделал ни единого намека, что признает меня полноправной огнедарой. Значит, я так и останусь временной леди Рамман. Через несколько дней я лишусь статуса супруги. Впрочем, это не помешает мне быть рядом с ним. А потом... До этого «потом» еще дожить нужно.

Пращур дождался, когда я вынырну из своих невеселых размышлений, и принялся объяснять, что я должна буду делать. Ритуальный раздел магии доступен даже новичкам. Четко следуй инструкции и, если сила есть, все получится.

Псевдосон затягивался.

Пращур, наверное, тоже так посчитал. Убедившись, что инструкцию я зазубрила слово в слово и что я четко понимаю, что надо делать, он поднялся, по-змеиному грациозно шагнул ко мне.

— Будет больно-с-с-с...

Ладонь Дракона вспыхнула огнем. Я шарахнулась к скале, но это не помогло. Дракон схватил меня за плечо. Я закричала, почувствовала, как меня стискивают щупальца Оси и... проснулась.

Глава 25

Боль никуда не делась. Я рефлекторно потянулась, чтобы схватиться за плечо, но Ося проворно перехватил мою руку и угрожающе заурчал. Боль постепенно проходила.

— Пусти, мой хороший, — попросила я, наклоня голову, чтобы рассмотреть, чем меня Пращур наградил.

По мерзким ощущениям — самый обычный ожог. На деле оказалось интереснее. На плече платье сгорело дотла, обугленные края выжженной дыры смотрелись крайне неприглядно. А вот кожа осталась неожиданно чистой, и в районе ключицы появилось изображение дракона точь-в-точь как на браслетах. Разница же заключалась в том, что драконы на брачных артефактах были обычной гравировкой, «оживавшей» по требованию, а дракон на плече был выведен жидким огнем. По контуру рисунка бежало настоящее пламя.

— Великий Пращур! — ахнули над ухом.

На меня таращилась одна из женщин. Из-за ее спины выглядывал подросток и тоже с интересом разглядывал мою «татуировку».

— Пращур!

— Сам Великий Пращур отметил!

Меня в считанные секунды окружили.

Называется, почувствуй себя богиней. Во взглядах благоговение и трепет. Кто-то протянул ко мне когтистую руку, и совершенно не к стати подумалось, что того и гляди меня разберут на сувениры. Конечно, ничего подобного не случилось.

Через толпу протиснулся Марель, взгляделся в «татуировку».

— Великий Пращур!

Вот же заладили.

Марель поклонился:

— Огненная леди, мое почтение.

И все равно не огнедара? Вот же... осел. А с другой стороны, Мареля за упрямство поблагодарить нужно. Одна его фраза, а я столько важного поняла: Пращур продемонстрировал четко и ясно, что я пользуюсь его особым доверием, что я неприкосновенна, что срываться на меня больше недопустимо, что то, что я делаю, им одобрено от и до и что жена я по-прежнему временная, ведь огонь на моем плече погаснет в любой момент. Вот же др-р-ракон, что б его.

Ладно, времени нет. До вечера надо вырваться из окружения и добраться до будущей базы, укрепиться, подумать о поисках продовольствия. Запасы мяса драконы прихватили с собой, но одним подобием шашлыка сыт не будешь, да и сколько его там. Мало, слишком мало на такую ораву.

Где сейчас люди, я помнила.

— Карту, — приказала я.

Рулон развернули передо мной в считанные секунды.

— Пять минут отдыха вышли?

— Да, Огненная.

— Вылетаем вот сюда, — я ткнула в точку на карте, подсказанную Пращуром.

— Да, Огненная.

Я осознавала, что слушают не столько меня, сколько пращура, а я всего лишь роль голоса Первого Дракона играю. Впрочем, меня пока устраивает.

К вылету все было готово. Заминка возникла, когда стало понятно, что на Мареле надо устроить минимум троих. Оставлять Ленса я не собиралась. Лекарка тоже не собиралась расставаться с пациентом. Толку от травницы чуть больше, чем ноль, но все же при ней обезболивающее, и она знает, когда и сколько его можно давать.

Ленса, завернутого в разрезанный по шву холщовый мешок, погрузили Марелю на спину. Ося перебрался следом, растекся у Ленса на животе меховой лужицей, раскидал щупальца во все стороны и надежно вцепился в костяные наросты. За Ленса можно не волноваться. Ося удержит, думаю, даже если Марелю придется пару раз перевернуться и устроить в воздухе американские горки. Травница, случись что, обернется и расправит крылья. А я... Так, о плохом лучше не думать. Сколько ни думай, крылья не отрастут, а лететь нужно.

Я примостилась у самого гребня. Лекарка села ближе к голове Мареля. Дракон выгнул шею, блеснул янтарный глаз с вертикальным змеиным зрачком. Убедившись, что все готово, Марель мощно оттолкнулся от земли и взлетел. Остальные потянулись за нами. Шелест крыльев, ветер в лицо и невесть откуда взявшаяся тоска. Вроде бы и Ленс рядом, и Ося — все, кто мне в этом мире дорог — а ощущение полного одиночества. Наверное, от неустроенности. Хотя нет, жизнь я устрою, если не сгину в войне за архипелаг. Больно мне от одной мысли, что будущего с Ленсом у меня нет.

Взбодриться помогла здоровая злость. Что бы ни ждало впереди, к черту пораженческие настроения! А с Ленсом мы еще обязательно поговорим. После боя.

Марель начал снижаться, плавно зашел на посадку и опустил по центру вытянутой долины, справа и слева стиснутой поросшими лесом холмами. Я спустилась на землю, травница осталась при Ленсе.

Что же, настала пора узнать, чего стоят обещания Пращура. В том, что он мне поможет я не сомневалась. Я открою дверь предкам драконов, а дальше... Каковы шансы, что после ритуала я останусь живой, а не высушенной досуха? Но и отступать нельзя — жрецы убьют.

— Огненная?

Тот самый «бас» обернулся в человека.

— Мне нужно свободное пространство, костер и площадка с водой.

— Будет исполнено, леди.

Ни вопросов, ни споров — приятно.

Плошка нашлась у лекарки, воду налили из бурдюка, хворост принесли из леса, разожгли огонь. Я следила за приготовлениями.

— Теперь отходите. Мне понадобится свободное пространство. Хотя погодите. Контур нарисуйте, пожалуйста.

Без лопаты я не справлюсь, чего не скажешь о драконах. На ногах у мужчины появились когти, да и стопы увеличились. «Бас» разрыл землю без особого труда. Плошка и костер оказались заключенными в неровный круг. Я проверила контур. Пращур говорил, что разрывов быть не должно. Их и не было. Окружность представляла собой миниатюрный ров в ладонь глубиной. Я еще раз мысленно повторила инструкцию.

— Начинаю, — сказала больше себе, чем драконам. Звук собственного голоса подействовал успокаивающе.

Я села на землю рядом с костром, пододвинула к себе плошку. Начинаю.

Выдохнуть магию.

Под довольно странным на мой вкус указанием скрывалось банальное «почувствовать магию». На крепостной стене у меня получилось — и здесь получится. Небольшой временной запас есть, так что справлюсь, обязательно справлюсь.

Я представила, как погружаюсь в теплую воду. Ласковые волны мерно накатывают одна за другой, приносят спокойствие и непоколебимую уверенность. Кто может угрожать морю? Да никто. Разве что испепеляюще жаркое солнце. Я не заметила, как пальцы оказались в плошке. Ладони начало покалывать — верный признак, что у меня получается.

Поставить рубеж — второй шаг.

Пращур обещал, что укрепит круг, как только я открою коридор, но это не значит, что можно халтурить. Я вытащила пальцы из плоски, брызнула на землю, представляя, как магия заполняет и накрепко запирает ров.

— Держи! — крикнули в спину.

Кто же под руку шипит?! Я завершила контур, обернулась.

Ося, до этого лежавший на земле и вяло шлепавший щупальцами по траве, одним махом перетек в круг. Успел проскочить в последний момент. А если бы не успел?!

— Зачем, мой хороший?

Ося не ответил, только тяжело вздохнул.

Ладно, мне даже спокойнее, что жорик будет рядом. В прошлый раз только благодаря нему все и получилось. Я провела сухой рукой по мягкой шерстке.

— Ур...

Третий шаг самый трудный. Все, что я делала до сих пор в случае неудачи можно переделать: повторно найти в себе силу, выстроить новый круг. Сейчас же мне предстоит открыть дверь между миром живых и миром ушедших.

Страшно.

Жорик, чувствуя мое настроение, погладил меня коленке.

— Время, да? — обратилась я к нему. Больше не к кому, драконы отмалчивались, а разговор успокаивал. Не знаю, что жорик понимает, но настроение он улавливал прекрасно и помогал успокоиться.

Ленс, все ради него.

— Аш-ш меш-ш-ли..., - смысл заклинания Пращур мне объяснил, но все равно для меня произносимое оставалось бессвязным набором звуков.

На воде в плоске появились круги. По мере того, как я говорила, вода закручивалась воронкой. Я говорила все быстрее и быстрее, от круговерти в плоске закружилась голова. Ося каким-то чудом догадался, забрался ко мне на шею и принялся осторожно массировать виски.

— Аш-ш! — выдохнула я.

Звуки стихли, но воронка продолжила вращение. Значит, все правильно. Сейчас я увижу, кого я призвала из-за грани. Я доверяла Пращуру, но... В том то и дело, я ни на секунду не забывала, что Дракон может меня обманут. Он своих спасает, а я подвернувшаяся под лапу удобная чужачка.

От воронки повалил пар, быстро собиравшийся в невнятные силуэты. Призрачные воины выходили из воронки и таяли, но не пропадали, все голи становились невидимками. Я чувствовала скапливающийся в круге холодящий душу холод.

Костер затрещал злее, брызнули искры, пламя вытянулось и стоб пламени обрел контуры человеческого силуэта.

— Великой Пращур! — Дракона узнали. Зрители пришли в экстаз.

Огонь и вода столкнулись.

Об этом Пращур не предупреждал, но я отчетливо видела, что либо сейчас вода потушит огонь, либо огонь вскипятит и испарит воду. Для Пращура происходящее сюрпризом не выглядело.

Ося потрепал меня по волосам и прыгнул вниз. Одно щупальце попало в плоску, второе — в костер.

— Ося!

На первый взгляд ничего плохого не происходило. Мех не загорелся, паленым не запахло, и никаких признаков, что Осе больно.

Дальше стало... непонятно. Щупальце, опущенное в плоску превратилось в водный жгут. Щупальце в костре стало огненным, причем оно не горело, а именно превратилось в пламя. Две стихии встретились. По глазам ударила вспышка, а ударная волна откинула меня к самой границе круга. Я болезненно ударилась копчиком. Хорошо, не затылком, и хорошо, без переломов обошлось.

— Ося? — я повернулась на бок, чтобы видеть своего питомца.

Жорик преобразился. Ося сумел сделать... не невозможное, наверное, но очень сложное. Он примирил две стихии. Пламя слилось с водой. Плоти у Оси больше не осталось. Жорик с кончиков щупалец до макушки состоял из лавы.

Но и это оказалось не все. Контур осьминога потекли.

— Ося! — закричала я. Что ним?!

Черт-черт-черт! Почему я не выставила Ося из контура? Подумаешь, ритуал заново бы пришлось начать.

А ведь похоже, происходит ровно то, что должно было. Просто Пращур не счел нужным со мной делиться.

— Ося?

Если Ося погибнет, никогда себе не прощу.

Лава вытягивалась как горячая карамель. Рядом с Пращуром из чистого огня, появился женский силуэт, созданный из лавы.

— Э? Ося?

Могла бы и не спрашивать. Драконам было не до меня, и живым, и их ушедшим предкам.

— Праматерь! — охнули сзади.

Жена Пращура? Очень похоже. Но что с моим Осей?! Мысли о жертвоприношении я гнала прочь. Если моего маленького проглотят...

К огню и лаве добавилось облако водяного пара, в туманной дымке проявилось несколько размытых силуэтов. Как я поняла, ушедшие общались между собой. То ли слова им были не нужны, то ли для моих ушей разговор был недоступен. Я оставалась зрителем немого кино. Зато спецэффекты не подкачали. Контур вспыхнул огнем, сверху, будто вишневое повидло, растеклась лава. Третьим слоем легла вода, а затем вода и лава перетекли на внешнюю сторону контура. Пращур выпустил призраков на свободу.

Сам Дракон остался в круге со мной.

Невидимая армия унеслась расчищать нам путь, а пока мы ждем... Я поднялась и вплотную подошла к Пращуру.

— Что с Осей? — голос подвел. Получилось тонко и жалобно.

— Мне жаль. Еш-ш-ши...

Нет! Да как он может! Благоразумная часть меня под натиском ярости испарилась. Мне стало глубоко безразлично, что передо мной Великий или еще невесть кто.

— Что. Ты. Сделал. С моим питомцем?!

На задворках сознания мелькнула гаденькая мыслишка, что без жертв на войне никак, и Пращур предпочел расплатиться за победу жизнью жорика. Не своим же потомком жертвовать.

— Еши, ты не так поняла. Ос-си никогда и не было-с.

— Что?

Сбить меня с толку у Пращура получилось.

— Еш-ши, я мертвец и до мира живых дотягиваюс-сь с трудом. Дома мои возмозжнос-сти незначительно возрастают. И этого хватило, чтобы, пока ты выбирала блюда на продажу, немного поработать над брас-слетами. Ты и не заметила.

— При чем тут браслеты?

— С-слушай. Я выбирал девушку, которая не потерпит грязи в своем доме и возьмется наводить порядок. Приобрести жорика — самое очевидное решение.

— И?

— Еш-ши... Насколько Ося похож на жорика, описанного в выданной тебе продавцом инструкции?

— Не очень.

Если уж правде в глаза смотреть, то совсем не похож.

— Жорики — магические создания. Искус-с-ственные. Аиш-ша смогла перебраться из браслета в новое вместилищ-ще. Она тебе помогала, поддерживала-с по мере сил. А сейчас-с она повела в бой таких же ушедших, как она. Я не могу — я огонь. Аиш-ша соединила в себе чистую магию, огонь и воду, она может.

— Ты хочешь сказать, что вместо питомца у меня был одержимый пылесос?

Я вспомнила, как жорик привлек мое внимание, беспомощно протягивая ко мне щупальца и бессильно опуская их, когда наткнулся на стекло. Да я просто не могла выбрать кого-то иного.

Пращур подумал и кивнул:

— Одержимый пылесос — верно сказано.

Запал пропал. Я отошла от Пращура к самой границе контура, села в траву, потерла лоб. Я ведь собственными глазами читала описание, замечала странности Оси. Что мне мешало сопоставить и прийти к правильным выводам? Прикипела душой к осьминожке, а оказалось, что осьминожки в моем понимании и не было вовсе. Пращур по-своему обо мне позаботился, приставил помощницу.

Оставалось лишь два вопроса:

— Ленс поправится? — надеюсь, Ленс не такая же обманка, — И почему вы мне не сказали правды?

— Еш-ши, мне правда жаль. Я не хотел делать тебе больно и признаю, что я виноват в том, что недооценил, что жорик станет для тебя настолько ценен. Обычно к ним относятся как полезным артефактам, не более. Когда я спохватился... Что бы мои слова изменили, расскажи я тебе правду вчера или сегодня? Тебе все равно было бы больно. Сейчас у тебя есть время привести мысли в порядок, отдохнуть.

Пращур замолчал.

Я покосилась на плечо. Огненная татушка пока еще оставалась на месте.

— Я оценила, как ловко вы проигнорировали вопрос про Ленса и отвлекли сочувствием.

— Ленс поправится. Куда он денется?

Пращур слился с огнем костра, но не ушел, всего лишь создал видимость ухода. Спасибо и на этом. Мне хотелось побыть одной. Как он сказал, привести мысли в порядок? Да, именно этим и займусь. Я растянулась на траве и прикрыла глаза. Земля под спиной ощутимо нагрелась.

Кажется, я задремала. Открыла глаза, когда уже вечерело.

Драконы успели разбить лагерь, более-менее устроиться. Лезть в хозяйственные проблемы я не собиралась, по крайней мере не сегодня. Пожевать бы чего, я бы даже сухой «шашлык» умяла с большим удовольствием.

Разбудил меня холод. Вода собиралась у круга и тонкими ручейками, напрочь игнорируя

законы физики, бежала в плоску вверх по стенкам — призраки возвращались. Одна за одной тени просачивались в круг и таяли. Я слышала потусторонний шелест, ощущала их дыхание, вздрагивала от прикосновений.

Хоть в чем-то Пращур не солгал: призраки сделали то, зачем их позвали и безропотно уходили обратно за грань, задержаться среди живых ни одни не пытался. А вот мне... поначалу было просто неприятно, но поток призраков не стихал, и мне начало казаться, что каждый мертвец — настоящая сосулька. Меня будто протаскивали через ледяную терку.

Последней пришла Аиша:

— Еш-ши, мне жаль, что я стала участницей обмана. В свое оправдание могу с-сказать, что, может быть не очень удачно, зато искренне и от души я хотела тебе помочь, поддержать тебя.

— Спасибо, — ответила я дежурной улыбкой.

Все же я отказываюсь понимать, что у драконов на уме.

Аиша отступила. Вода тучей брызг обрушилась на землю, лава стекла и в считанные минуты застыла. Душа древней драконицы как в шелк завернулась в чистое пламя. Она торопливо шагнула навстречу костру. Мужчина и женщина слились в один огненный вихрь. Они уходили, уносили свое тепло с собой, а я замерзала все больше.

Неужели угадала, что не выживу? Зуб на зуб уже не попала.

— Еш-ши!

— Огнедар, круг непересекаем!

Душившее меня ледяное покрывало пропало, и я оказалась в живых согревающих объятиях.

Как уходили последние призраки, и как сам собой запечатался проход, я уже не видела. Я стояла, уткнувшись носом в черную чешую.

— Ленс?

Самый лучший дракон на свете?

— Кто тебя надоумил с призраками связываться-с-ся?

— Надо было связываться с армией людей? — уточнила я.

— Ш-ш-ш-ш...

Я хмыкнула.

— Но мы ведь победили?

— Посмотрим, — проворчал Ленс. — Пойдем ужинать?

Ну как тут откажешься? Ленс, не разжимая объятий, повел меня к лагерю. О прошедшем ритуале теперь напоминал лишь неровный круг, оставшийся на земле, но меня уже заботило иное: я ведь так и не успела признаться Ленсу, что согласна.

Глава 26

— Еш-ши, а где твой жорик?

Я невольно поморщилась. Болезненный вопрос.

— Жорик был оболочкой для души Аиши.

— Праматерь?!

— Угу. Ося был девочкой и не Осей вовсе.

Ленс обнял меня:

— Ты рас-строена?

Показалось, что мужу действительно это важно.

— Мне... неприятно. Я ведь видела, что Ося разумный. Воспринимала жорка, как друга. И внезапно выясняется, что это и не друг, и даже не жорик, а запертая в неразумном магическом существе душа древней драконицы. Пращур сказал, что спланировал все заранее. Вот это самое неприятное: выгода учитывается, польза, эффективность достижения целей, а каково мне при этом в расчет не принимается. Я понимаю, что Пращуру не до моих переживаний, ему бы вас спасти, но... все равно неприятно. Ведь мог же предупредить. Наверное, я просто очень устала, вот и ворчу.

— Нет, Еш-ши, ты абсолютно права. Пращуру следовало быть к тебе внимательнее. Еш-ши, я обещаю, я никому не позволю тобой пренебрегать. Веришь?

Вместо ответа я прижалась к мужу теснее. Не верю: Ленс Пращуру не указ. Но все равно приятно, тем более чувствуется, что Ленс намерен обещание сдержать.

Сколько-то мы сидели, ничего не говоря. Молчание казалось таким уютным... Я наслаждалась редким мигом спокойствия: лес шумит, костер догорает, угли в сумерках мерцают совершенно волшебным, легкий ветерок ласково обдувает лицо. Век бы так сидела.

Первым заговорил Ленс:

— Еши, ты думала, каким хочешь-шь видеть свое будущее? Деньги не проблема. Ты сможешь перебраться на континент к людям и безбедно жить, зная, что я, если понадобится, всегда приду к тебе на помощь и зная, что на архипелаге тебя всегда ждут и примут.

— А как же предложение? — напрягалась я.

Изначально я действительно рассчитывала именно на хорошую сумму денег, но за короткое время слишком многое переменилось. Зачем мне богатство, если у меня не будет моего Дракона?

— Оно в с-с-силе, — Ленс сорвался на шипение, повернулся, бережно заключил мое лицо в свои ладони. — Ты соглас-сна?!

Стала бы я спрашивать, если бы была несогласна!

— Я...

— Огнедар!

Да что за черт?! Они сговорились что ли?! Опять мне признание испортили.

— Да? — Ленс отвлекся от меня с видимым неудовольствием. — Что-то срочное?

— Доклад разведки!

Ленс моментально подобрался, встряхнулся, словно сгоняя наваждение:

— С-слушаю.

— Остров проверен полностью, также проверена гряда к северу и южное побережье через пролив. На данной территории боевые отряды жрецов уничтожены, разрушены алтари Рарата.

Остатки вражеской армии обращены в бегство.

И ради пары фраз нас прервали? Хотя зря я, совершенно зря. Доклад хоть и короткий, но важный. Во-первых, Ленс обязан знать ситуацию. Во-вторых, я буквально кожей почувствовала, как уходит напряжение, как муж из каменной статуи становится снова живым. Даже чешуйки словно мягче стали.

Ленс задал несколько уточняющих вопросов, выслушал ответы, и принял решение:

— Ночуем в лагере.

А были иные варианты? Хотя, если бы, не дай Пращур, разведчики донесли, что к лагерю приближаются новые силы, пришлось бы срываться в ночь.

Ящер поклонился и отошел, а его место заняла лекарка.

— Мой огнедар, я готова принять наказание за покушение на твою избранницу. Я признаю, что готова была убить леди Ешмину ради достижения цели. Мои действия не были притворством.

На женщину я уже давно не злилась. Я не смогла заставить Ленса обернуться. В отличие от меня она выход нашла, пусть и... кровавый. Подозреваю, что если бы не столь жесткие и решительные действия, Ленс до сих пор бы лежал в ипостаси дракона и хрипел от боли. Тут не наказывать надо, а спасибо сказать.

— Я знаю, что ты не притворялась, а ты знаешь, что полагается за покушение на жену огнедара.

— Казнь, — травница ответила спокойно и смотрела прямо, без капли страха.

Они ведь не всерьез?

Я сжала пальцы на плече Ленса.

— Огненная леди, — травница отвесила мне поклон. — не тревожьтесь. Я... Я знала, на что и ради чего иду. Огнедар снова во главе стаи. Что может быть важнее?

— Жизнь.

Травница осталась равнодушна:

— Один из погибших драконов мой муж. Детей у нас не было.

— Оригинальный способ самоубийства, — я прошептала едва слышно, но травница кивнула, подтверждая мои слова.

— Что же-ш-ш-ш...

Я уловила растерянность Ленса, увидела, как на его правой руке выдвигаются мощные драконьи когти.

Чертовы драконы! Нет, я прекрасно понимаю: на Земле в разные периоды истории в разных культурах и за меньшее убивали, хватало оскорбления короны, а тут покушение.

Я вскочила.

— Как отмеченная Пращуром, — я скосила взгляд на плечо, татуировка была на месте, по линиям бежало пламя, — в честь явления Великой Праматери и учитывая благую цель...

Ой, что-то я разогналась. Я обернулась к Ленсу. Вдруг он не согласен? К счастью, Ленс меня поддержал. Не просто принял мою инициативу, но и подбодрил, кивнул, заранее одобряя все, что я скажу.

— Обычно жизнь ценят и страшатся смерти, но раз ты стремишься уйти в подземный огонь, то ты будешь наказана жизнью. И твой долг спасти чужие жизни тоже никуда не исчез.

Травница неожиданно всхлипнула:

— Да что я могу?! Травы почти кончились.

— Собрать новые? А в будущем, считай, что это продолжение наказания, я поручаю тебе разработать альтернативные методы оказания первой помощи и лечения.

Внезапно с моей татуировки брызнули искры. Я сначала подумала, что Пращур не оценил и отказывает в покровительстве, но нет, огонь продолжал пылать. «Фейерверк» оказался знаком, что Пращур мои слова одобряет.

Травнице ничего не оставалось, как смириться, поклониться и отойти.

— Еш-ши, ты была великолепна, — прошептал Ленс.

В глазах мужа читалось неприкрытое восхищение. Я протянула руку, откинула с его лба прядь темных волос. Не удержалась, провела кончиками пальцев по щеке. Дыхание Ленса участилось, жилка на шее забилась чаще. Как жаль, что мы не одни, и что уединиться нет никакой возможности.

И пока кто-нибудь снова нам не помешал, я привстала на цыпочки, наши лица оказались близко-близко, и сказала:

— Я согласна.

Глава 27

Ночь я провела в объятиях живой теплой грелки. Не знаю, правда это или моя фантазия: мне почудилось, что каким-то образом Ленс заставляет чешую нагреться, чтобы я не замерзла. Хотя на дворе и лето, все равно ночи прохладные, а спать на голой земле не полезно. Ящерам было проще: обратились в крылатых гигантов, и ни отсутствие кровати, ни отсутствие крыши над головой здоровому крепкому сну не помеха.

Ленс ради меня остался в человеческой ипостаси: в драконьем облике вроде бы та же чешуя, но шкура гораздо толще, жестче. Одним словом, спать верхом будет не только неудобно, но и опасно. Мало ли, повернусь неудачно и упаду. А если дракон во сне повернется? Многотонная громадина просто раздавит.

Утром я проснулась, когда еще только рассветало. Над горизонтом поднялся только самый краешек солнечного диска. Я не сразу сообразила, что меня разбудило.

— Еш-ши, — услышала я шепот Ленса и получила поцелуй в нос.

— М-м-м? — я бы еще поспала. — Что случилось?

Ленс подул мне в макушку:

— Прос-сыпайся, время на исходе-с-с.

— Время? — не поняла я.

— Еш-ши, ты сказала, что согласна стать моей женой.

— Да.

Сон слетел. Я резко села. Ленс придержал меня за плечо и нежно притянул к себе.

— Еш-ши, когда договор с людьми был расторгнут, я подтвердил, что ты моя огнедара, но этого мало, ведь у тебя нет крыльев. Время на ис-сходе. Либо Великий Пращур подтвердит твой статус, либо ты лишишься титула.

— Помню. Ленс, но ведь Пращур мог уже миллион раз подтвердить. Вместо этого он отметил меня временной татуировкой. Вре-мен-ной.

— Вот мы это и ис-с-правим.

— Как?

— Погоди-ш-ш..., - Ленс развернул меня лицом на восток.

И мы замерли, глядя на восходящее солнце. Восток расцветал нежно-малиновым, сквозь облака, подсвеченные розовато-красным, прорывались золотые лучи. Огненный шар показался почти полностью — новый день родился.

— Когда-то я очень любил наблюдать вос-с-ход.

— Красиво, — согласилась я.

Солнце поднималось, смотреть становилось больно. Я обернулась к мужу.

— Я поговорю с Пращуром. Попрошу.

— Если он откажется?

— Отрекись от титула.

— Ленс! — я неверяще смотрела на него. — Ты... ради меня...?

Слов не хватило. Я повисла у Ленса на шее и выдохнула лишь одно:

— Люблю тебя.

Ленс на миг крепко обнял и тотчас отстранился. Ну да, время.

К нам незаметно подошел Марель.

— Мой Огнедар, ты все-таки решился? — Марель выглядел особенно хмурым. Наверное, категорически не согласен с тем, что Ленс ради меня готов рисковать, но благоразумно держит свое мнение при себе.

— Да. Иначе и быть не могло.

Марель поклонился сначала Ленсу, затем, неожиданно, мне, причем мне он поклонился гораздо ниже, чем своему повелителю.

— Огненная леди, желаю вам удачи, — третий поклон вышел неглубоким, и Марель отступил.

Спрашивать, что происходит, я не стала. Кажется, сама догадываюсь. Ночью сквозь сон я слышала, что Ленс вставал и слушал свежие доклады разведчиков, вернувшихся с дальних территорий. Получается, Ленс решил, что стая прекрасно долетит и без него, а мы отправляемся в гости к Пращуру. Мда... Безумно приятно, что ради меня Ленс совершает еще один подвиг, и одновременно тревожно. Мало ли что, мало ли как... Реакцию Пращура на ультиматум вообще страшно представить.

Пока я раздумывала, Дракон обхватил меня когтями за талию. Я тихо пискнула от неожиданности и доверчиво расслабилась. Уж если Ленс, будучи невменяемым, мне не навредил, то сейчас и подавно будет вдвойне бережен. Ленс ловко перенес меня к себе на спину, дождался, когда я твердо встану на ноги, убрал лапу. Как садиться, я знаю. Плохо, что без Оси. Жорик, точнее Аиша, меня всегда страховала щупальцами. А теперь?

Я угнездилась во впадинке между пластинами гребня, крепче вцепилась в костяной нарост. Ленс взмахнул крыльями. Миг, и мы уже в воздухе. Ленс уверенно набирал высоту. А ведь он после травмы, ему бы самому на чьей-то спине летать. Не знаю, почему он не оседлал того же Мареля. Да хоть кого! Видимо, опять драконьи странности. Огнедар должен быть сильным и точка. Возразить я пыталась, но Ленс отмахнулся и поднялся в небо, а мне оставалось с тревогой следить за движениями его крыла.

Ленс летел с трудом. Каждый новый взмах давался ему тяжелее предыдущего. Я боялась, что он не выдержит, и мы упадем как в прошлый раз, но пока Ленс держался. Правда, один раз он опустил на воду и отдыхал не меньше полчаса.

Дорога заняла почти полдня. По-моему, то, что мы добрались — настоящее чудо. Я гладила костяные наросты и надеялась, что моя молчаливая поддержка хоть чуточку помогает Ленсу держаться.

Солнце подбиралось к зениту, когда впереди я рассмотрела Гору. Только вот приближение цели ни капли не успокоило. А если нас поджидает засада? А если жрецы напоследок оставили какую-нибудь дрянь? Хотя вряд ли они могли нагадить в доме Великого Пращура. Если и сумели, призраки под предводительством Аиши все вычистили.

К счастью, опасения оказались напрасны. Мой Дракон грузно приземлился на площадку, свернул крылья. Лапы его подломились, и Ленс распластался по камням.

— Эй?

А как мне ему первую помощь оказывать? Вот так и пожалеешь, что лекарства рядом нет.

Я кое-как сползла на землю. Ленс скосил на меня змеиный глаз, кашлянул, выпустив мощную струю черного дыма и обернулся. Чешуя почти вся исчезла, осталась на ногах — этикие облегающие бриджи.

А все-таки Ленс красавец. Я невольно засмотрелась на фигуру: рослый, пропорциональный, идеально сложенный.

— Еш-ши, мне, конечно, очень приятно, но пойдем.

— Ага.

Я моргнула, но очарование не рассеивалось.

Ленс подхватил меня под руку и потянул за собой.

Он шел первым, подсвечивая путь огнем. Мы почти сбежали по лестнице, промчались по коридорам и ворвались в ту самую комнату с высохшим «Зеркалом слез». Не задерживаясь, Ленс открыл тайный ход, и мы спустились еще ниже — к самому кратеру.

Ленс бесстрашно подошел к краю. Я заглянула вниз. В жерле плескалась лава.

— Пращур!

Ленс впервые на моей памяти обратился к предку без приставки «великий».

Тишина в ответ.

— Пращур, я требую!

Тишина.

— Пращур, я сейчас тебе в огонь плюну!

— Что?!

Лава взметнулась, и из пламени соткался знакомый силуэт.

— Сделай мою жену огнедарой, — Ленса ни капли не испугало ни злое гудение пламени, ни яростная пляска язычков.

— Какой интерес-с-ный тон, — протянул Пращур. — А уж-ш-ш угрозы-с-с...

— Времени нет раскланиваться, и ты это знаешь. Если Еши моя жена — подтверди это. Ты сразу должен был подтвердить.

— Иш-ш-ш..., - Пращур неожиданно фыркнул, огонь успокоился. — Если бы я сразу признал Ешмину, ты бы относился к ней, как к навязанной женщине, тяготился бы ею, а сейчас вон как оценил. Ты должен был ухнуть вниз, едва взлетел, с твоими-то-с-с-с крыльями-с. Но глядика-с, долетел. Что любовь делает.

— Да, я люблю Ешмину.

Пращур кивнул и тотчас возразил:

— Но этого мало. Она тебя любит?

Я шагнула вперед на самую кромку кратера:

— А есть сомнения?

Пращур резко обернулся ко мне:

— Ты маг воды, Еш-ши. Чтобы стать огнедарой, ты должна отказаться от...

— Согласна, — перебила я.

Магией я пользовалась пару раз, воспоминания остались не самые приятные, так что не расстроюсь, потеряв. Другое дело, что мои возможности были полезны драконам.

— А с-с-согласна ты ради Ленса прыгнуть в кратер?

Прямиком в кипящую лаву? Если я правильно поняла, мне предлагают переплавку в пламени священной Горы. Как там Пращур рассказывал? Когда-то нынешние драконы были обычными людьми, потом породнились с огнем и обрели крылья. Ну да! Раз они обрели крылья тысячи лет назад, то сейчас ничего не мешает мне тоже породниться с огнем и... взлететь!

Не отвечая, я прыгнула. Я верила, что ни Ленс, ни Пращур не дадут мне погибнуть. Возможно, наивно, но... Ради Ленса я действительно готова рискнуть, тем более шансы победу внушают оптимизм.

Желудок подпрыгнул к горлу. Я летела вниз. Кажется, я визжала. Удар. Плеснуло. Огонь сомкнулся над головой.

— Я не ус-с-спел с-сказать, что будет больно, — раздался свистящий шепот Пращура.

Миг, и я почувствовала, что заживо сгораю. Я закричала, и огонь жидкий огонь хлынул в горло, в легкие. Я тотчас захлебнулась.

— Прими пламя, прими-с-с...

Как?!

— Прими или оно убьет-с тебя.

Я сгорала заживо, но это было странное горение. Я не теряла сознания, и я не умирала, хотя одного живого места на мне не было. Или наоборот, я умерла и получила шанс переродиться? Я постаралась отрешиться от боли и у меня получилось.

Пламя сжигало тело, но не трогало душу. Я смогла оглядеться. Почему-то пришла уверенность, что рядом кто-то есть, причем не только Пращур.

— Аиша?

— Да.

Она появилась в облике крылатой ящерицы, подобно змее обвилась вокруг меня кольцом и тихо-тихо заурчала.

— Я должна сама понять, что делать дальше? — спросила я.

— Догадливая-с. Еши, я бы и рада тебе помочь. Я была бы рада, стань ты моей приемной дочерью.

— Наш-ш-шей, — ворчливо поправил Пращур.

— Нашей, — покладисто согласилась драконица. — Еще, тебе придется справиться самой, но я обещаю, что, если у тебя не получится, я верну тебя на поверхность живой и здоровой.

Человеком, что меня не устраивает. Значит, я должна победить.

Интуиция молчала, ждать озарения можно до скончания времен. Придется разгадывать последовательности действий как ребус. Например, в легенде говорится, что предки нынешних драконов породнились с огнем. Пращур сказал более конкретно — с огненными духами. Хм... Саламандра, цып-цып. Вслух я этого не сказала, только подумала, но удивительным образом меня услышали.

Из расселины вынырнул миниатюрный дракончик с роскошным двойным гребнем, идущим от макушки до самого кончика хвоста, оканчивающегося парными похожими на лезвия шипами. Можно было подумать, что это кто-то из ушедших, но от дракончика настолько веяло нечеловеческим, потусторонним, что у меня и тени сомнений не возникло — пришла Саламандра.

Надеюсь, она не обиделась на вольное приглашение...

Я протянула существу руку:

— Привет! Давай дружить?

Дракончик подобрался вплотную и вертел головой, поочередно рассматривая меня то правым, то левым глазом.

— Ты мне очень нравишься, просто прелесть.

Дракончик выпустил раздвоенный язычок, словно пробовал мои слова на вкус.

— Быстрее! — вдруг занервничала Аиша, оглядываясь.

Дракончик тоже встrepенулcя, пригнулcя, cдавленно зашипел.

— Что происходит?

В жидкой лаве явственно появился кто-то новый. Кто-то очень большой.

— Быс-с-стрее, — выдохнула Аиша.

— Пойдешь ко мне? — спросила я у Саламандры.

Новое существо тоже оказалось огненным духом, только гигантом, причем, похоже, очень злым. Жар вновь начал причинять боль, и отрешиться уже не получалось. Большая Саламандра целенаправленно меня поджаривала. Мать мелкой?

— Й-у-у-й! — внезапно выдала «дочка», сорвалась с места и прыгнула мне на грудь. На несколько секунд мне стало легче: боль в очередной раз пропала и с каким-то даже облегчением хлебнула жидкого огня.

Малышка заслонила меня от родительского гнева, ткнулась носом в мой нос... И я ясно уловила ее отвращение. «Фу, вода». «Фу», — согласилась я мысленно и искренне передернулась, всего-то стоило вспомнить «Зеркало слез». «Я хочу обрести огонь. А ты хочешь увидеть настоящий мир за пределами рек лавы? Бескрайнее голубое небо, к которому можно подняться, леса, что щедро питают огонь?» От Саламандры пришла волна заинтересованности. Получается, мы можем общаться мысленно? Я представила Аишу — женщину, много веков назад точно так же обредшую огненную сестру. «Хочу также!» обрадовалась мелкая.

Взметнулись перепончатые огненные крылья. Зачем они в потоках пламени? Или за крылья я принимаю причудливые плавники?

«Угостишь?»

Чем? У меня же ничего при себе. Хотя... Роднятся ведь через кровь? К тому же кровь горячая, а красный — цвет огня. Не зря же поэты порой называют сердце пламенным. «Да». Мелькнул раздвоенный язычок, Саламандра распахнула зубастую пасть и вгрызлась мне в плечо. Я закричала, а Саламандра обернулась чистым огнем, который, казалось, прожигал себе путь к моей душе.

Саламандра хотела настоящего полета, и постепенно ее желания становились моими. От меня Саламандра получала человеческий разум, память и мою родную, и Ешмины. Мы горели и сплавливались в единое целое.

В жерле стало слишком тесно, и мы... Нет, только я. Больше не было ни меня прошлой, ни Саламанды. Отныне я крылатая полноправная огнедара Ешмина Раммана. Имя...? Да пусть остается то, что я получила в наследство от светлой невесты. Я уже привыкла к нему, и мне так нравится, как Ленс тянет «Еш-ш-ши».

Большая Саламандра хлестнула хвостом. Выбор дочери, теперь я точно знала, что это моя мама, ее не радовал, но сделанное было необратимо. «Летай высоко и не забывай свой дом, я всегда буду рада тебя видеть».

Не было родни, а обрела сразу двух мам и двух пап. Но думать и анализировать не хотелось. Завуалированное прощение и пожелание счастья подействовали как глоток хорошего шампанского. Я, наконец, вырвалась из тесного жерла, вырвалась из-под дома, замерла на краю пропасти, выдохнула длинный-предлинный язык пламени, с наслаждением расправила крылья и, позабыв, что могу упасть, прыгнула вперед.

— Еши! — догнал меня крик Ленса, но я уже летела.

Ветер всегда казался мне чем-то неприятным, если это не легкий бриз в летнюю жару. Боги, как я ошибалась! Новая я удивлялась прежней слепоте. Сейчас я чувствовала воздух, чувствовала его потоки. Поймав восходящий, я распахнула крылья и позволила ветру поднять меня в заоблачную высь. Драконья ипостась воспринималась как родная. Хотя она и есть родная! Не для меня, разумеется, а для Саламандры.

Не выдержав переполняющих меня эмоций, я кувыркнулась в воздухе. Ух ты! Пытаться удержаться на спине пузом кверху тоже здорово и весело. А ведь можно и другие трюки придумывать, пробовать. А еще можно прорезать собой облака. Снежная крошка так приятно остужает разгоряченную чешую... Я выбрала самое толстое кучевое облако и зарылась в снег как в пух. Выдохнув пламя, я превратила часть снега в воду, которая, впрочем, быстро замерзла. Хм... а ведь таким образом я могу сделать себе настоящую горку и кататься!

Наверное, не остановись я и не увлекись строительством, Ленс бы меня так и не догнал. Только нагнал он на свою беду — кататься на недоделанной горке мне расхотелось, зато захотелось игры в салочки. О том, что Ленс устал и едва держится я просто не смогла вспомнить. Это не было безразличием, ни в коем случае. Просто огонь играл в крови, мозги временно отключились и адекватно оценивать действительность не получалось. Мой дракон — сильный дракон, а значит он меня обязательно догонит, только сначала пусть покажет, на что способен. Я облетела Ленса по дуге, выписала в воздухе замысловатую фигуру. Откуда что взялось? Инстинкты, не иначе. Главное, Ленс без слов все понял и помчался за мной, едва я свечкой взмыла еще выше.

Удирала я самозабвенно, с удовольствием, время от времени оглядывалась. Ленс держал дистанцию. Инстинкты говорили, что он дает мне покрасоваться. Правильно: не только же дракону показывать себя, но и драконице. Первая фигура высшего пилотажа — полет на спине. Почему нет? Мне же понравилось. И понеслось: спирали, крутые развороты, взлеты и почти отвесное скольжение вниз со сложенными крыльями.

Ленс приотстал. И еще немного приотстал. Инстинкты говорили, что дракон может прекратить преследование либо если он слишком слаб и не годится в пару, либо если драконица ему не понравилась, и он дает ей возможность уйти. Первый вариант не про Ленса. Второй... Именно боль мозги и прояснила. Я спешно сбавила скорость, и Ленс меня поймал. Прямо в воздухе мы сцепились лапами.

До меня с запозданием дошло, что мы сейчас выполняем драконий брачный ритуал. Но разве не этого я хотела? Я сжала когти еще сильнее. Мы словно сцепились в единое целое: морда к морде, живот к животу, хвост к хвосту.

Внизу проплывала земля. Открытая долина — то, что нужно. Вода бы не подошла. Мы одновременно сложили крылья, и началось бесконечное, захватывающее дух падение. Последнее предбрачное испытание: если не успеем расцепиться — разобьемся на смерть; если дракон отпустит когти первым, то брак считается несостоявшимся; и только если первой отпустит драконица, брак будет заключен.

Мы падали, падали... Ветер свистел в ушах. Счет пошел на последние сотни метров, затем просто метры. Я бы и рада уже разжать смертельную хватку, раскрыть крылья, но инстинкты требовали держаться крепче. Дракон должен быть не только сильным, но и смелым. А еще он должен показать, что жизнью готов рискнуть ради надежды соединить судьбы. Всплыло человеческое «как глупо». В поле зрения осталась лишь трава, но я все еще была уверена, что справлюсь. До земли метр.

Я разжала когти, оттолкнулась, выгнулась, замолотила крыльями. Но все равно проехала пузом по острым камням. Переоценила я себя, ох, переоценила. Взлететь я не смогла. Трюк «мертвая петля» в моем исполнении вышел провальным. Хорошо, хоть обошлось без смерти исполнителя...

— Ленс?! — я сама не поняла, как обернулась в человека.

Ленс ровно заходил на посадку. То есть в отличие от меня он не пропахал пузом, а сумел набрать высоту. Я выдохнула — жив.

Муж, теперь уже абсолютно законно, опустился рядом, тоже обернулся... Упс. Ленс сохранил чешую на ногах, а я оказалась обнаженной полностью.

— Еш-ши! — в возгласе слышался явственный упрек.

Я смутилась.

Ленс поймал меня за руки, присел на корточки и уставился на мой живот.

— Хороша... Больно?

Я посмотрела вниз. Весь живот был в кровавых царапинах.

— Не больно.

— Это пока, — вздохнул Ленс, поднялся.

Мы замерли друг перед другом, глядя друг другу в глаза.

— Моя огнедара, — Ленс нарушил тишину первым.

— Твоя, мой огнедар.

— Люблю тебя, Еши.

— И я тебя.

Я потянулась за поцелуем.

Эпилог

Царапины зажили меньше, чем за два часа. Оказалось, Ленс тоже разбирался в травах. Муж нашел мясистый темно-зеленый лист местного растения, со знанием дела соскоблил серебристый пушок, выдавил из трещинок на листе сок и тщательно смазал каждую ранку. Разгоравшаяся боль утихла, и я смогла не шипеть сквозь зубы, а нормально дышать и внятно разговаривать.

— Спасибо, — выдохнула я.

— Как ты, Еш-ши? — муж напряженно наблюдал за мной, и мне все отчетливее казалось, что беспокоят его отнюдь не последствия «мертвой петли».

Я хотела заверить, что хорошо, но вдруг поняла, что на меня наваливается смертельная усталость. Веки налились тяжестью. Яд? Откуда бы?

— Не бойся. После первого полета всегда спать хочется. Дня три проспишь, не меньше.

Сколько?! Я попыталась встряхнуться. Как же драконы будут без меня? Нет, я не считала себя незаменимой, просто чаши весов качнулись не в пользу людей, а я единственная, кому интересно примирить вражду. Кофе, как же мне тебя не хвататет.

Я ничего не успела, заснула в надежных объятиях, а проснулась в одиночестве, лежа на чем-то мягком. Открыв глаза, поняла, что нахожусь в обычной с виду чистой комнате. В подозрительно знакомой комнате. Не узнать спальню, в которой я провела бессонную первую ночь новой жизни, было невозможно. Шторы на окне раздвинуты, но солнечные лучи не бьют в комнату. Значит, уже день или вовсе вечер близится. У кровати мягкий пуфик, на него я вытягивала ноги...

Странное ощущение: картинку как будто переключили. А где Ленс?

В кресле, сидя в котором, я пыталась осознать свое попадание, дремала каара Самати.

Я потянула край одеяла. Пить хочется, но гораздо важнее выяснить, что к чему. На миг стало страшно. Вдруг я заболела, и Ленс пригрезился мне в бреду?! Мое движение разбудило женщину.

— Ми, доченька! — я опомниться не успела, как была поймана, стиснута и зацелована.

— Ма? — сдавленно выдохнула я.

Вот уж не ожидала. К счастью, женщине было не до моих эмоций.

— Жива! — стиснула она меня еще крепче и разрыдалась.

Я сглотнула. Минута мне потребовалась, чтобы собрать мысли в кучу.

Неловко погладив мать Ешмины по спине, я попыталась понять, каким ветром меня занесло в родительский дом. Я прислушалась к себе. Огонь вроде бы чувствую. Чтобы выдохнуть струйку пламени достаточно желания. Подняла ладонь. Ну-ка, смогу я когти выпустить? Увы, коготь вышел всего один, на мизинце. Зато кожу в некоторых местах покрыли чешуйки. Я дракон! Я так обрадовалась открытию, что чуть не обернулась и тем самым не разнесла весь дом.

— Госпожа, вы проснулись? — и служанка все та же. — Я принесла цирит с молоком, как вы любите!

Получается, рассказывать, что в теле Ешмины иномирная душа Ленс никому не стал? Правильно, наверное... Ни к чему людям такие радости. Только вот перед родителями стыдно и неудобно. Одна надежда: настоящая Еши добралась до моей квартиры и сумела прижиться.

— Я так испугалась, когда драконы захватили власть! Р-раз, и все кувырком, — при служанке мама старалась вести себя сдержаннее, не рыдать в пять ручьев.

— Вернули власть, — машинально поправила я. — Драконы настоящие хозяева этой земли.

— Огнедар приказал всем жрецам покинуть архипелаг или отречься от Рарата Громовержца. Повелителя изгнали без права помилования. Аристократам предложили выбирать. Да эти драконы всем выбор предложили! Либо грузиться на корабль и уплывать, либо склониться перед ними. Уже два дня, как запрещено молиться Рарату Громовержцу. Огнедар нам новую

богиню представил: Аишу Праматерь.

— Вы с папой остались, — переключилась я на более важную для меня тему.

Неужели и правда остались? Теплее на душе становится, хотя и понимаю, что не ради меня.

— Нет, — мама помрачнела. — Только я. Твой отец уехал, мы теперь в разводе.

Ох...

— Выдам тебя замуж снова, — и про себя добавила: за дракона.

Но получается, мы победили?! Выдворение людей идет полным ходом. Ленс пашет. И мне пора: как только пройдет предательская слабость, вызову лекарку обсуждать реформу драконьей медицины, а пока я отхлебывала цирит с молоком и прикидывала план действий.

И сама не заметила, как уснула вновь.

Когда я проснулась второй раз, рядом был Ленс. Я поняла это, не открывая глаз. Только он мог целовать меня в висок и тихо-тихо шептать:

— Моя огненная леди, огнедара Еш-ш-шмина Рамман, любимая, драгоценная, с-самая умная, самая прекрасная на с-свете...

— Продолжай, — попросила я.

Ленс задорно рассмеялся, поцеловал меня.

— Я к тебе с предложением, — Ленс неожиданно смутился.

— Вроде бы ты уже делал предложение, и мы даже поженились.

Ленс кивнул.

— Аиша, сказала что сейчас в тебе особенно силен первородный огонь. Он поддержит и тебя, и наших детей... если ты соглас-с...

Дослушивать? Никогда! То, о чем я в тайне мечтала, сбывается. Точнее, сбудется, если я не дам Ленсу уйти в сомнения. Я обняла своего любимого за шею и нетерпеливо подалась вперед. По телу прокатилась волна жара, и мне почудилось, что простыни начали тлеть. К черту!

— Ленс, уверена, ты будешь самым замечательным отцом, — выдохнула я. — И знаешь, как твоя законная жена, я требую, наконец, свою первую брачную ночь! Сколько ждать можно?! Как хорошо, что ты у меня есть.

Попадание в новый мир — лучшее, что могло со мной случиться. Хотя нет, лучшим стало рождение очаровательных огнедышащих близняшек-дочек.